Digitized by Google

252
10 K
26

Digitized by Google

Digitized by Google

252
10 K
26

Simone Milutinović

Storia del Montenegro
dai primi tempi ai nostri tempi.
Belgrado, 1835.

conservare la prima
copertina

Digitized by Google

252.10 K.26

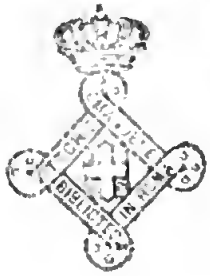
ИСТОРІЯ ЦЕРНЕ-ГОРЕ

ОДЪ

ИСКОНА

ДО

НОВІЄГА ВРЕМЕНА.



СПИСАНА

СИМЕОНОМЪ МИЛУТИНОВИЋЕМЪ

САРАЙЛІОМЪ

У БѢОГРАДУ,

У Княжеско-Србской Кньигопечатньи.

1835.

Digitized by Google

Дозволявасе, да се може у Княжеской Србской Книгопечатньи печатати, съ тимъ додаткомъ, да се после печатана шестъ екземплара оне книге на расположеніе ценсуре даду.

У Крагуевцу 1-гъ Февруарія 1834.

КАНЦЕЛАРІЯ КНЯЖЕСКА.

Digitized by Google

Кои люби рода родъ
Самъ доказомъ явля,
Свог' жертвуе труда плодъ
Славнымъ себ' прославля.

Digitized by Google

О л' навѣти! Съ пута вы!
Свѣтъ истине сяє,
Све нелажно-радльивый
Сву свим' цѣну дає.

Спис.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ

ГОСПОДИНУ

ЯКОВУ ЯКШИЋУ,

КНЯЖЕСКОМЪ ГЛАВНОМЪ ХАЗНАДАРУ

И

ПОЧИТАТЕЛЮ И СПОМАГАТЕЛЮ

ОБШТЕ

СЛАВЕНСКЕ КНЬИЖЕВНОСТИ

СВЕСРДНО ПОСВЕЋЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЄ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Знай, штосе бавіо у Црной-гори преко три године, а при светопочившему Митрополиту ПЕТРУ I^го ПЕТРОВИЋУ Негошу секретаромъ бывшій, и поредъ осталіехъ посалахъ потрудіосе саставити, и списати ову книгу. Она е изъ устнога прійчаня некіехъ старіехъ Ц'рногорацахъ, а особито горепоменутога Богоугодног' покойника само-вѣрно пріймлѣна, и на папиръ сведена. Колико е у ньой озбиљности, и голе истине, то нека изволи замѣтити и опредѣлити особитіи Славенскій и Сербскій Хисторикъ; а овосе овде представля овако за то єдинцато, штосе намѣренѣ предизабрало саслушати и по завѣту вѣрно списати само-изустно прійчанѣ; нит' е и цигловетна врста повѣсти ове Списателѣмъ нгде написана нађена была, сѣмъ Грамматахъ, како што су и неколике попѣвке изъ народнѣга паметованя узете, и на своя мѣста за свѣдочбу и смилянѣ Хисторіе ставлѣне. Списатель ове книге ніе тражіо никакве рукописе старіе, предизвѣшћенъ бывши, да су морали пропанути, ако су и были кои, у толикоме времену и разоравателнима размирицама; пакъ и о своему ручноме описиваню светопочившій га е увѣравао собомъ, да е и тога єдва што, ера га е подъ

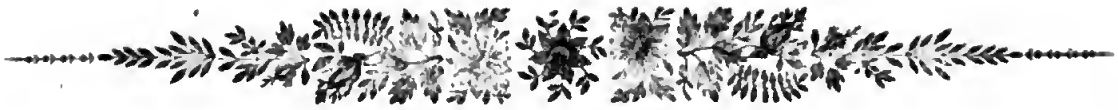
Digitized by Google

саму старость започео, када му є и крайня слабость у свему досаѣивала и помеетала; што ли є прекинута ова при новіему времену, и то се онако догодило, како што є на самоме краю ове кньиге у примѣчанію показано, т. є. смрть є покойнога то прекратила. При свему томе опетасе ово и оволико списаніе Ц'рногорске Хисторіе сматрати може како єдно ціело древности а простотомъ изложенѣ, и за то нѣга благонамѣрния непропушћа штампомъ у свієтъ и одаслати. Осимъ остале користи одъ истога таковогъ списаніемъ овымъ поступлѣня иматисе узда и ова, што ћесе некій свес'рдникъ болѣ и пріе попаштити, теће и одъ новієга времена Хисторію Црне-горе до данашнѣга дана докучити и оживѣти, кояно ће тадеръ топрвъ своимъ видомъ, садржомъ и появомъ по правди ову кньигу првомъ, а сама себе другомъ половиномъ ціеле повѣсти Црногорске назвати моћи. А што ніе доселе ова кньига наштампана изашла, узрокъ є тай, што є наавала и наалога особнта была у овой штампарій, и штосе о томе ніе могао, збогъ другіехъ пословахъ и препонахъ, самсобомъ постарати истый

У Београду 14ти Октомврія 1835. год.

СПИСАТЕЛЬ —.

Digitized by Google



ИСТОРІЯ
ЦЕРНЕ-ГОРЕ.

У стара времена Зеттасе (Зента) зовіяше Превала, докле небѣше име получила одъ ріеке Зетте, коя отъ сѣверне стране изъ Бѣлопавлића, и краемъ Спужа града тече, и утѣче выше Подгорице у Морачу ріеку; а ова отъ Херцеговине измѣу Кучахъ и Пшерахъ долази, и выш' саме Подгорице у себе прійма ріеку Рыбницу, и мало пониже другу ріеку Ціевну, пакъ мимо градъ Жабякъ слази у Зеттско езеро, или Блато Скадарско.

Овій предіо бѣше издавна природомъ раздіелѣнъ на два діела т. е. на Горню-и на Доню-Зетту, по ріецы Морачи; у то вріеме и Церна-Гора у Горнѣ-Зетте страни разуміеваше се, тако и поменутый градъ Спужъ, и Пшерскіи, Бѣлопавлицкіи, Лѣшкопольскіи, Попарскіи, и Враньшашкіи жители. А у доню Зетту оставаше Подгорица, Жабякъ, и села до Хоттске горе, коя діели Зетту землю одъ Арбаніе; ема обѣ ове Зетте имаху нераздвоенно владательне Банове свое, како и попреће Сербскіехъ Царахъ одъ Неманьића дома, тако и по докончаню те Царске линіе, нехотеѣи признатъ Цареубійцу Вукашина Мернявчића за своега Господара, остадоше подъ владанѣмъ своіехъ Кнезовахъ одъ Балшића породе, о коіема и Мавроурбинъ Дубровачкій Архимандритъ у своіой Исторіи напомиће; ербо иста фамилія бѣше перва мѣу тадашньіемъ дворянствомъ обоихъ

Digitized by Google

Зентахъ, по томе што имаше неко сродство по женской к'ерви съ Немањића домомъ; но кадъ Сербльи окрунише Лазара Гребљановића великимъ и Самодержавніемъ Кнезомъ Сербскіемъ, Господаромъ Царемъ, онда и ове двіе Зетте приступише Лазаревой страни, али на таковый начинъ да по своимъ Правамъ и законамъ буду управлянше. До мало времена потлѣ тога поднжесе Турскій Царъ Амуратъ съ войскомъ на Сербію, о чемъ разуміевши Банъ Зеттскій Баошъ, скупи колико выше могаше своє войске, и пође своєму Господару на помоћь, но получивши на путъ несретне гласе о погибельи Сербскога воинства и о убіеню и самога Цара Лазара, повратисе назадъ проклинаюћи невѣрнога Вука Бранковића за издаю, кою учини тад' своєму Господару и Отечеству, и подаде причину паденію Сербскога Царства. Нашавшисе дакле Баоша у таковіемъ плачевніемъ и тіеснимъ обстоятельствамъ незнаваше што чинѣтъ, н'ако чекатъ силу непріятельску на свое границе; но како бѣше Обилићъ убіо Цара Мурата, такосе воєнна дѣлованя по смерти Муратовой промієнише, и Державу Бана Баоше оставише безопасну.

Овій истій Балша (Баоша, Баошъ) обѣихъ Зеттахъ Владатель имаше кѣерь Сербскога Кнеза и Цара Лазара за жену, а именомъ Єлену, *) съ коіомъ роди сына Страшимира, нареченнога Церное, по томе што бѣше веома церноманисте масти, и за то сынови нѣгови Стефанъ и Божидаръ бише названи Церноевићи, тако и потомцы ныхови подъ истимъ названіемъ остадоше. Тай Стефанъ по прозванію Церноевића первый сынъ бывшій остане на владанѣ єдне и друге Зетте, и даваше великоме витезу Георгію Кастріоту помоћь подъ предводителствомъ брата своега Божидара, коега вѣроломный Лека Войвода Дукаћинскій дочека у єдно са Захаріомъ Алтиеверомъ Баномъ одъ неке части Арбаніе, а союзникомъ Кастріотовимъ, и на некоему мосту исъ потайне буссіе уби обоицу, и велику жалость учини Кастріоту, и нѣгову свему воинству, а особито брату му Стефану.

Овій Стефанъ имаше два сына, Ивана и Аврама, коега некіи називаху Арванитомъ; первый оженѣнъ бѣше кѣеромъ Херцега Стѣпана по

*) У Календару Црногор: Грлица ту исту кѣерь Лазареву именує Деспиномъ, у Ранћа Исторіи є зове Маріомъ, а овди є по преданіима устиеніема Єлена, на коисе оснива и ослаи ова часть Исторіе Црногорске.

Digitized by Google

имену Маріомъ. По смерти Стефановой, оставшій наслѣдникомъ Зетскіемъ Иванъ предузме исто владанѣ, а отца погребе у церкви Храма Успенія Богоматере, у Манастыръ, коега онъ бѣше при краю вышереченнога блата на еданъ отокъ,*) (зовомій) Комъ саградіо, близу града Жабяка, у коему бѣше столица овіехъ владалацахъ.

Иванъ бѣше верло мудрый и добродѣтельный а при томъ и храбрый Владатель, но Мехмедъ Царъ Турскій завоеватель Греческе Имперіе освонивши по смерти Кастріотовой Епиръ и сву Арбанію, желяше и овій малій остатакъ Славено-Сербске вольности подъ свое иго покорити, обрати свою силу на овога Кнеза Ивана Церноевића, коега Иванъ дочека у Хотске горе на свою границу, али се не могавши задуго толикой сили одержати, бы на полѣ Ћемовско 1345^гз годиша разбѣнъ, и принуђенъ одступити изъ Донѣ-Зетте у Горню, т. е. у Черну-Гору, остави мѣсто себе брата своега Арванита, а самъ поће у Италію искати помоћъ у западньіехъ Державахъ.

Међу тіемъ Аврамъ (Арванитъ) гласомъ народа поради нѣгове неустрашивости іошъ названый храбрый, непреставаше кадъ на єдну, кадъ на другу страну своимъ присутствіемъ ободраватъ и соколитъ свое войнике, разбіяюћи и прогопећи непріятелѣ, кои на ньихъ нападаху; али овій славный Витезъ съ великомъ жалости свіехъ Церногорацахъ летећи за Турцыма у поћеру погибе на бріегъ ріеке Мораче према Подгорицы; остави сына Лазара и двіе кћери, Екатерину и Анђелію, перву даде Иванъ за Радула, Влахозапланійнскога Воеводу, а другу за Стефана сына Ђура Бранковића, коя роди Максима Архіепископа и Деспота Іоанна. Тай Лазаръ Арванитовъ сынъ послієнъ поће у Бечъ и пріими службу у Цесара, у кою и погибе на бою противу Туракахъ іошъ младъ и неоженѣнъ.

Видећи Царъ Муратъ све што бѣше лѣвше и болѣ у Державу Церноевића подъ свою власть покорено, и да неостае друго, н'ако єдна мала часть Народа међу каменитіемъ горама затворешна; при томе и ово бѣше нѣгову наслѣднику Мехмеду добро познанно, да оній народъ неимаше желѣ безъ свое слободе живѣти у нѣгову ярму, некће свою славу и поштенѣ Царско на пригоду одъ кое несреће поставляти, нег' остави Санцакъ-Бега у

*) Комъ є данасъ Острово; а ондай може быти є быо іошъ међу отокама; што речено Єзеро, и данаске расте и пріузина землѣ.

Digitized by Google

Скадаръ съ неколике тисуће войске, да онъ чува и брани Турска мѣста, и да поменутый Народъ беспокои, докле бы мусе досадило терпѣти, дасе самъ принуђенъ будући, подъ харачъ Цару подложи. Иза тога Мехмедъ поврати свою войску и ноће назадъ, а Санцакъ-Бегъ остаде Заповѣдникомъ верху Донѣ-Зетте, и верху єдне части одъ Горнѣ, у кою Бѣлопавлићи, Пиперы, и Спужкій градъ состое; у толико и Церногорцы бѣху изабрали за своега вожда Тому бывшега Донѣзеттскога Воеводу, до повраћеня Иванъ-Бегова изъ Италіе.

Повратившійсе Иванъ безъ икакве помоћи неимаше по Богу друге надежде н'ако на вѣрность и на храбрость Церногорску, и на тверде и камените горе, по коимъ стаде метеризе и неке твердинѣ градити, садержећи Народъ на обранителну точку, а да изванъ границе свое нечини никаквога на Турке нападенія; и тако будући одахнуо, сгради Манастырь на Цетинѣ церкву рождества пресвете Богородице, и то нарече Зентскомъ Митрополіомъ, како и нѣгова Диплома нижеслѣдуюћега садержанія гласи:

Возлюблѣнна братіе, нощь оуспѣ адьнх приближисе, ѿврь земь дѣла тьмна и навимсе чеда свѣтоу, и оуслишн что глеть слово бжіе безсмертное къ чакомъ. Пріидете къ мнѣ вси троуждаюцеисе и ѿвременѣнны и азь покоювы. И пакы творей чистотоу юже хвалить рекы, блженны чистіи срцемь яко тіи ба оузрѣть. Тѣмже и азь грѣхми смерѣнны и недойны рабъ хоу нарецисе Иванъ Црноевикъ. Попѹценіемь бжіемъ зарадн сьгрѣшеніи моихъ, изьгнанноу ми бывшоу ѿмоего ѿчьствіа измайльтьскымъ цремь соултаньмехемедомъ, иже миога црствіа прие имногые царе побѣды, и никтоже емоу соупротивитисе възможе. Пришьдшѹми вьстраны. италіе. ѿврѣтохъ прѣчюдны храмъ прѣ-

Digitized by Google

чтїе Бл҃чце на́ше бїе бли́зь гра гл҃ѣма́го ꙗ҆кы́на гл҃ѣмы̑ делори́та. И҆вьнѣ́мь ви́дѣхь нероукотво́ренны̑ о҆бра́зь прѣсла́вные мт҃е́ре ба на́шего. ꙗ҆же мно́га чю́деса и҆зна́менїа сьтвараѣ́ть, е҆же и҆ѡ҆чи́ма на́шима ви́дѣхѡ̑. И҆ падохь ни́ць наземлю пра҆ѣто́е страшны̑мь ѡ҆бразомъ: И҆помл҃и́хсе ѡ҆ное мл҃рдїю̀, и҆ ѡ҆вѣ́ти мое вьсерь́чно вьзда́хь то́е бл҃го оу҆тро́вїю. а҆ще оу҆мл҃рдитсе наме́не недостойна́го ра́ба своѐго, и҆вьзвратитме вьземлю ѡ҆чьствїа моѐго̑. да потьцоусе цр҃ковь сьтворити вьчт҃ноѐ и҆мене̑. Тѣ́мже по своѐмь чл҃колюбїю̀ милостивами бы̑ мт҃и тво́рца̀ моѐго и҆ прошенїѐ мое и҆спльни. И҆ азъ потьцїа́хсе вьседоу́шне и҆ вьсесрь́чне ѡ҆вѣ́тимоѐ и҆спльнити е҆ли́кожеми бысть вьзможно. И҆ сьзахь храмь наместѣ гл҃ѣмѣмь цѣтинѣ̀. Бъ сла́воу и҆вьхва́лоу то́е гг҃о̀же мт҃е́ре бж҃їе въ и҆ме рѡ́жьства еѐ. И҆монастырь принѣ̀ сьтворихь вьоу́покоѐнїе мнихомь, е҆же и҆митрополїа Зетска̑ наре́кохомь а҆ще боу́деть оу҆годно мл҃тивѣй гг҃о̀жи. И҆ приложихь то́ѐ прѣч҃томоу хра́моу, е҆ликомы бы́сть вьзмо́жно сьдоговоренїемь пѡ̑дроужїа моѐгѡ, И҆ сн҃ови мои́хь. Наипрь́во при́ложихь польвино гра моѐго на добро̀ конь́мь ꙗ҆ насадиль троу́домъ моимь дасе дае вина готова половина цр҃квы, ѡ҆свакѐ лѣтине. И҆ е҆ще прило́жихь цр҃огодѣсѐ и҆ма́ли шстойки ратко збратомь и҆ сьси́новцима донѣ̀ добро и҆ли́нѐ земла и҆ли́нѐ лозїе и҆ли гора и҆ли вода свеколико. А҆ ни́мь дадохь заменоу́шнихь добромь колшмь назачироу, землю за землю̀ а҆ лозоу за ло́зоу доубь за доубь, оу҆вѣ́кь и҆ оу҆бацинноу. И҆ е҆щеймь ѡ҆вѣ́кѣ даршвахъ е҆дноу коде́ницоу мою̀ оу҆сѡ́бо́доу коѩ̀ прѣ́ма воденици коимске цр҃кве да боудеть бл҃венїе замены. И҆ цое было коу́кне землѣ̀ ѡ҆сто́нькь то́й скерекосмо дасоу стоу́пове цр҃ко́вны̑. А҆ цое кметцина тоу́дей дасе насе́ле кметїе цр҃ковны̑. И҆ е҆ще прило́жихь строу́таре сѐ пометы̑ сьметехомъ ни́хь да стое ѡ҆ниде кметїе цр҃ковны̑, кои́те работати цр҃квы. И҆такоѝ оу҆чинисмо за кмети кои́се насе́лѣ на цр҃ковие ба-

Digitized by Google

цине все надобро, да ни єднога данка господцкога недаю никомоу, ни даймьє волнь тко заповидети на работоу чїю, тьчїю црква на свою работоу. А шни дасоу сврьшенныі работници црковныі. И єще да даю цркви свака коука по г. крьбле вина полєва, и-по, а. старь пшенице, а дрвгыі старь глотине Сокиа. И єще приложихь планиноу нашоу баинскоу Ловтень цогодеє земль работныєхь свєколико, але драгш цркви да сама работа, или дадає надохоткє. И ктшгодебы надоходьки оусєїаш жито дадає цркви четвртоу, идага свакыі свой доходькъ преда жито готоко оумонастырь. Ида нитко несєє безь оупроса црковнога шца архїєреа збратїш. Итакойгерє натьи начинь приложихь дохотке шгоринєга пола нацєтиню цоегоде нашемегє постарїєхь сказнєхь иповелєзїєхь койсоу посталєны тко сєє дадає цркви четвртоу и на цєтиню доклєсмо мыи за себє дрьжали, даваное трєтїа дохотка. А сьдатои оучинисмо дасе дає цркви четврьта, дага вьсакыі доноси самь оуманастырь. Иєще приложихь єдноу воденицоу горню на врєла. И єще приложихь стоупь землє нагоринє добро коимнє заложиш гюрь мрькишикь за, м пєпєрь на залогоу. аколию оузможж шкоупити гюрь за сєвє азайнога низакога да да цркви, м. пєпє. а землю да оузе за себє. аколивы хотїш даю цркви шкоупи адрвгомоу даю прода да нєстью волнь шкоупити. И єще приложихь дрвгыі стоупь землє на ивлано коими заложи истоиа радосаликь, и гюрь мрькишикь за, п. пєпє, аколивью моглы кьда шквнити самы за сєвє, а за инога низакога да дадв цркви п. пєпє. а землю да взмоу за сєвє. Аколивы хотєлы даю цркви шкоупе, адрвгомв продаде, да несоу волны шкоупитїє. И шван шва стоупа землє, кьдасоу мене заложили, и а имь даш готове динаре моє свєдочноє свєми цєтлыианы и вьсєми камети добрьсцїнємы. И єще приложихь ш црине наше которске, а пєпєр дасе даю цр-

Digitized by Google

квы вьсакоу годиноу на рожьство прѣчтѣ. И еще приложихъ ѿ соли нашїехъ, г кьбъ солы дебелїехъ дасе даю вьсакоу годиноу црквы. И еще приложихъ ѿ дрѣва моего. кое 8чинну цю годїе догѣ на мой дїю ѡмоша два дѣла ѿдрѣва, ѿвьсега дасе дае црквы десетькъ. И еще приложихъ ѿдоубраве кою искастрїсмо нацѣтиню како ходи поуть ѿ цѣтиша къ врьтѣлци десноу страноу ѿгинова врьда до наше мегѣ да нитко инца несмїе тькноуть лихо црква. И еще приложихъ дрва наша законная ѡрожьствоу хрвоу кой доносе Врѣлане и оугиане. Скака коуша по, и. времень, итой въсега да прѣдаю оумонастїрь. Еще приложихъ нацѣтиню комать земле прѣ цркволь, ѿпотока, како тече потокь оупонорь. и до поута кой греде къ двороу некае црквы за кипоурїе. И ѡвой цюсмо приложили Семоу чтномоу храмоу прѣчтые ниисмо цю комоу силомь заменилы, ни ѿоузели цю несьмъ ада комоудаѡ или родителїе мои. И еще цюе имала црковь кѡмска игорица, коесоу ѡбѣ цркве съградили наши родителїе въ име прѣчтые. И пакысоу запоустѣлы соудѡ бжїемъ, итой свеколико приложисмо семоу чтномоу храмоу прѣстые Блче наше вце нацѣтинѣ, илисоу кметїе, или земле, или винограды, или воденице, или дохотци ѿцарине или ѿсолы или ѿрыбе. Асїа црковь память да творы ктиторомь къда имь е исходнїи дни. И да храны, два, или, г. калоугѣре кой правило оуздрьже оуцрквы прѣчтїе оукѡмоу. Аколибисе кьда гь бь оумилосрьдїѡ, и прѣчтаа его мти дасе ѡней цркве ѡнеть наслѣдѣ и понове оусьмиренїю какое и прѣже было. Да есть волна црква въсака свое къ себѣ оузети.. Нъ ѿць архїерей ѿ ѡвеи цркве, или тко боуде старѣй да вьсѣмь тѣмемъ ѡблада, и дае вьсе пѡ ѡвеи цркве заповѣдь. И еще такои оучинисмо съ сїеннейшими ѡцїи архїерей, съ прѣѡсїенный митрополитомъ Зетцїимъ, кѵ Бисарїѡномь,

и сѣ Єпкпомь, кѣ вакѣломь избратїѡ вьсѣмъ. Да боуде вьсеаг ѡвде оумонастироу прѣчтїе ѡбще житїе или мало имаю или много, и да ни едъинъ брать ніе волнь себѣ ніща стежати ни оусвою келїю дрьжати тьчїю вьсе ѡбще какѡ законь повьсоу въ стхъ и бжтвеный монастирѣ гдесоу ѡбща житїа. тволисе ѡбрѣте потьщавсе разроушити обще житїе, и прѣстоупивь ѡбщаго житїа законь своимь хотенїемьтаковаго да съкроушии мти бжїа идшею ителѡ. И да прїими педенсїю и изгнанїе ѿ монастира како прѣстѹпивь бжи изловивь. Тѣмже малюсе твоеи мати прѣчтаа Вачце богородителнице, оупованїе въсѣмь концемь земли рожьшїа творца и ба моего еже ѡвѣка оутаенна тайна, и агломь несвѣдома. Прїими сїе малое приношенїе мое въдарь себѣ акоже снь твои и бгь нашъ двѣ цѣте ѡное оубогые въдовице. И покрыме кровомь мардїа твоего и боудими помощница въ дни страшнаго соудища. И посемь егоже изволый бь господовати землѣю сею, или снь мои или вноукь. или инь твогодѣ Соудомь бжїемь ѿ иного племене или ѿ иного езика. Тѡго въ сесрьчнѣ съ смѣренїемъ молимо и заклинамо, семоу нашемоу вышеписанномѹ приложенїю и оузаконѣнїю и оутвръженїю непрѣложноу и непрѣтворенноу быти въ вѣкы сїемоу чтномоу храмоу прѣславные мтере ба нашегѡ. Якоже и азъ бжтвными цръквама ничтоже не възехь, ни потворихь, но паче єлико възмогѡ приложихь и потвръдихь. Когали наоучи злобѣ сѣятель и соупрьнькь нашь дїаволь нѣчто ѿ оузети или потворити, ѿ сего нами вышеписаннаго. Таковый да есть проклеть ѿ крѣпкые деснице Вакы нашего творца небоу и земли. и ѿ силы чтнарѡ и животворецаго крта. И ѿ.вї. апль врьховныхь и, о. прочїи. и ѿ тїї. стхь ѡць иже вьникеи. и ѡвсѣ стыи иже ѿ вѣка боу оугожьшїи. идае пѡвнь іоуди предателю. И ѡнемь рекшїи възми

взмѝ разпны его. кр҃вь ѐгѡ̀ на на́сь ѝ начѐдехъ нашѝ. ѝ прѣчтаа̀ мт҃и бж҃ія соупрьнница дамоуѐ на страшномь ѝ нелицемѣрно́мь соу́доу ·:·

Въ лѣто, ҂ѕ҃ц. ҂с҃г. пи́саѥ. мц҃а. Ге́нноуа́рїа. д҃. дн҃ь оу́рѣце ·:·

Сего ра́ди ѝ пѡ̂пнсоую̀ ѝ печа́ть на́шоу ѡ҆бы́чноу поста́влаю̀ Въ сѣ̂нїѥ всѣмъ ·:· ·:·

(То есть въ лѣто отъ сотворенія міра 6993. Генуарія 4ти день.)

Digitized by Google

Оній є подписъ Ивановъ на истой Дипломи (одъ коже) васколикъ у єдну верству помѣшћенъ; я самъ и нѣга како и све остало изъ те Дипломе точно подражателно исписао, а да види свакъ древность сву, да о ньойзи може пространно размышляти, и отле штогоѣъ болѣ и вѣрніе заключити и поцѣрнити.

Тако и дворъ свой на Цетинѣ огради, и єдну твердиню кодъ ріеке ондаръ званіе Ободъ, а по томъ прозваніе Черноевића ріекомъ, коя извире изъ Цернегоре изъ предѣла Ріечке, по истой ріеки тако названіе Нахіе. Она тече измеѣу горахъ Черногорскіехъ, и улази у Скадарско Блато, по коему лаѣе изъ Турске землѣ и данасъ доходе, и узъ ту ріеку до подъ Ободнякъ (реченный Ивановъ градсе тако по прилицы звао) на Черногорскій пазаръ излазе.

Онъ є принужденъ быо и другу крѣность оградити на єдной почти неприступной горы зовомой Соколъ, гдѣсе и данасъ виде зидови одъ церкве и градића, консе по нѣгову имену зове Ивановъ градъ; и ту се находи єдна велика пећина, коя имаде у себи вазда и доста предивне за пійћа воде. Иза тога ноѣе поновити и утвердити одъ Барскога предѣла до Херцеговине свое границе, о коима се овѣе и нѣговъ Русоволь предлаже:

„Милостію Божіею прилучисе прійти мнѣ Господину Ивану Черноевићу ва мѣсто Цернницу са властели моими Перво: Бывшій са мною Ѳома Зетскій воевода, и отъ двора нашега Ѣурѣъ Воевода, и Вукъ Воевода, и Гефалія Никола; и отъ придворац' моихъ Лазаръ и Стефанъ: и поискахъ границе святаго Николаа Врашнскаго и обретохъ васе поимену непометене, како пишу Хрусовули Сербскихъ святихъ Царей, кои су где що записали и приложили тому святому храму: Азъ відехъ и подтврдихъ, и еще отъ моихъ метохъ и бацинъ и азъ святому Николаю пріложихъ молабно призивающи святаго Господня угодника на помощь мою и заступленіе: — И отъ толѣ подвигохсе поставити границе окресть земльи моее. Перво поставихъ границу на врхъ Сутормана, (планина выше Цернице) другу гдесе зове трі рога *); отъ толѣ камиваломъ на Троицу коесе зваше Брчело.

*) (гора, планина) зовесе.
Камивалъ, коеее свака она страна или плеће планине кое му драго, съ верха ког' камень у высь право баченъ, или поверху нѣ, па на коюсе страну свали, ону зову свудъ камивалъ.

Digitized by Google

Трећа граница: оттолѣ паки камниваломъ све врхомъ у другу Тронцу граница четверта: — Оттолѣ камниваломъ голимъ врхомъ вине Єве граница на Сніежницу то пета: оттолѣ иде по врхъ куле віне мртвічке продоли граница шеста. Оттоле камниваломъ на врхь Ластвіць подъ Коризь у врхъ ластвіць граница седма: Оттоле иде страномь у горни крсть у охоћю граница осма: оттолѣ иде у ріеку у три врела граница девета: оттолѣ у море: отъ мора на Святога Тому: — Оттолѣ путемъ прозъ бабинъ виръ: оттоле у средъ поля Будлянскога крстъ. Граница десета. іотъ толѣ страномъ на воду коя се зваше Топлишь. Граница єданаеста: Стоплиша на врхъ брда Костаніце. Оттоле на язь граница дванаеста † оттоле ходећи све по краю мора на краю одъ мѣста Бігове граница тріпаеста: оттоле идући по краю села Лѣшевіћь на стара наша солила правцемь край мора у сланицу граница четрьнаеста: † паки оттолѣ на брда граница петнаеста: оттолѣ подъ цркву коясе зове свята тронца. у чінъ ками граница шестнаеста: — Отъ Церкве у мокру плочу; граница седамнаеста: Отъ мокре плоче у шупли ками и у Бриштанову греду: ніже кашћіела: граница осамнаеста: пакъ отолѣнь све редомь: у дебели ками: іуязавчеву главицу. і отолѣ ушуплю стіену: і отолѣ у Мидину Каменицу. и хоберомъ и у прасквену гомилу: и отоле управь учерни кршь: и хоберомь: и отоле у Андріну улицу. И управь устіену коя стои на стиену одъ сухе червене напрати: и оттолѣ управь у донѣ чело подье: і оттолѣ управь ізнадь руніце крозь пруда где се састае с'иваниша Вукова діеломь: і углавіцу гдее црквіце: и оттолѣ удно лѣћевіца: и путемь старіемь кои ходи ка студенцу Ораховцу: и оттолѣ у ріеку у дно дугога мета: ту доспіева: — Я Николо Якобовиѣъ Властелинъ Которски. Бивши послатъ отъ властель Которскіехъ Господину Уузможному Ивану Черноевичу поради овіехъ границахъ и подписахъ своіомъ рукомь за сведочанство: — ми Вицеицо Францешковиѣъ бивши таде згосподіномъ Иваномъ послать отъ властель подписуемъ своіомъ рукомъ за вѣру: — Ми Паоманъ Трипковиѣь: и Маринь Трипеиниѣь: і Якобъ Грасовиѣь: Маринь Кувелица: и Живо Якомовиѣь: Канцеланъ и Паоманъ Типковіѣь: Ти су били сви отъ властель Которскіехъ: ми Гаинарь Канцаліеръ: и ми Стефано Ніколетовіѣь отъ Будве: — оба послати отъ Господіна Алувіза Лонга Кнеза отъ Будве: узможному Господіну Ивану. Ми сви вишепоменути тудіе шинмъ одећи, подписуемосе своими руками:

Digitized by Google

какосмо границе ставили и утврьдили: — Да или нашъ, или Господина Ивана бысе наша' кои чоякъ, и кою одъ овіехъ границахъ помѣри: да га правда смрьтію осуди: и удвіе Канцалѣріе писма остависмо: єдну Господинъ Ивань унѣгову канцалѣрію на цетинѣ: другу ми властела Которска у нашой канцалѣріи' укоторь: писахъ я Нікола грекъ. Бивши логофетъ Господина Ивана: ва лѣто ҂ѕ ц҃ с҃: — ҂а҃. у҃. п҃. к҃.

Да єсть ведомо котора бисть земля Ніперовичь: и что даде Господінь Иванъ церкви: земля Яблано и са узглавіемъ: и земля спасовъ крсть: и земля подъ виноградомъ: и земя подбруѣска и до подъ Милановича кућомъ: и земля увлачка на врхъ Царіне. и що є было винограда Ниперовича. и горе и дубраве: діо вась щоє біло Ниперовіча умекавцу; то све Господінь Иванъ даде церкви: — Да єсть ведомо где є бно раздель сагосподарима Черноевічима: синовима господина Ивана: са господаремъ георгіемъ: и господаромъ Стефаномъ: и прочая, инрочая."

У вріеме овога Ивана Черноевића властела Которска будућисе у последе паденія Сербскога Царства предали Млечићима, отроваше посредствомъ некоега Которскога гражданина, Дружка по имену, седамдесетъ и два калуђера съ ньиховимъ Архіепископомъ у Манастырь Архістратига Михайла, на дно Соліоцкога или ти Гербальскога поля, да бы жителѣ восточнога вѣроисповѣданія у Приморска села, лишене своихъ духовніехъ Пастирахъ лехше и скоріе могли обратитъ къ западнѣму вѣроисповѣданію; и тако оній Монастырь Светымъ Стефаномъ Первовѣнчаннымъ Кралѣмъ Сербскимъ сограђенный остаде пустъ, одъ коегасе данасъ єдва неке зидине виде. *)

Иванъ истантивши све силе свое на укрепленіе своега владѣнія, и на обезопасеніе малога остатка Народа Сербскога у неподложности подъ туђу а особито подъ Турску власть и ярамъ, скончасе у своему Отечеству и у своіой слободи на Цетинѣ, ђе буде и погребенъ при ньиме созданой церкви, а остави на свое мѣсто старіега сына своега Георгія у истой земльи и независимости.

Георгій Ивановъ Черноевичь наслѣдивши владѣніе Отца своега, наслѣдіо є и нѣгову старателность о вазданшѣмъ пріутврѣиваню своіехъ грани-

*) Оно писмо, што Граница напомиће на стр. 61. ніе овде ни на очи ни у руке дошло.

Digitized by Google

цахъ и чуванѣ свое независимости и слободе. Заблагоразумну нашавши такоѣеръ и одлуку очину, дасе извапъ границе свое према Турской сили нипошто непомаля, но да стои само сврхъ себе, и да є вазда готовъ бранитисе у свое горе до крайности, тако є и чиніо, и держао бы се тако све вріеме своега живота, и Турцима бы уселіо быо къ себи презрѣніе, да га ни тражили ни тицали небыше; него млаѣій му братъ Станиша (крштепно Стефанъ) поласкавъ себи, да може у Султана повратити свуколику Очевину подъ свою руку, а да му се предаде и обеѣа харачъ плаѣати, како и Стефанъ высокій Лазаревъ сынъ у Крушево што є тадеръ учиніо; такосе дигне су неколико Церногорацахъ, ноѣе у Скадаръ, предасе Намѣстнику Цареву, кои га такоѣеръ по нѣговой желѣи пріими ласкавно, и опреми га Цару своему у Цариградъ. И Царь Станишу ліено и радо пріими, саслуша нѣгову прозбу, одобри є, и даде му свуколику Зетту на иста права и у наслѣдіе, како му є было одъ искона, ема дасе потурчи. Станиша или немаріо или несміо одрѣнисе таке милости Силнога Цара, пріими дарове различне, и очинство и потурчисе онъ и сви оніи Церногорцы, (кои су такоѣеръ млоги были обдарени) и кои шъ ньиме бѣху изъ дома кренули; тадасе онъ изъ Цариграда здраво у Церногору са своимъ своіомъ дружиномъ поврати; но свіесть га предузме обличавати и мучити, што є вѣру промѣніо, те онъ изновасе покр'сти и савшие узме чинъ монашескій на се, у коему є и умр'о. А оніи шъ ньиме истурченный Црногорцы дошавши богати натрагъ свакъ у свою браѣу ноѣе, и дома ка' одпріедъ стаят' и живѣти, тек' у Турскоме закону, конно имъ є толико было смиліосе, да су они у нѣму несамо живѣли и помр'ли, но и дѣци га своіой наметнули и оставили, и мнозину Церногорацахъ дома бывшіехъ іошъ тіемъ отровали, и премамльивали; те тако самовольствомъ и краткоуміемъ своимъ они и райско дріево собственне свободе своіомъ рукомъ подсіецати уложили бѣху, каконосе за длаку и неподсіече, кад'се (потурице) Турцы съ временомъ прозъ біедну Ц'рнугору приумложе, и преодолѣвати почну домородне и Христолюбиве старосѣдіоце какоѣесе изъ поредачнога пріичаня виѣети.

Digitized by Google

ПѢСМА

о

ИВАНЪ-БЕГУ ЦРНОЄВИЋУ И НЊГОВИМЪ СЫНОВИМА,

ИЗЕВЕДЕНА

изъ

ГРЛИЦЕ ЦРНОГОРСКЕ

за

годину 1835.

Све за славу Бога великога!
А у здравлѣ Цара Русинскога!
И нашега Владике светога!
Аминъ Боже, вазда те молимо!
А потоме, браћо и дружино!
Ако знадо, да ви пѣсму кажемъ.
Пію вино млади Црногорцы
Предъ Которомъ градомъ латинскіемъ,
Међу ньима Црноевићъ Иво;
Но када се понапише вина,
И юначка збора назборише,
У то дође соко тица сива,
Башъ предъ Которъ ђе піяху вино,
Те се сави соко до пазара.

Digitized by Google

Кадъ виђеше нѣга Црногорцы,
Поскочише на ноге лагахне,
На шарке се пушке опираху,
Те с' пушакахъ путъ сокола скачу,
Тко ће нѣга први уфатити.
Но кадъ виђе соко тица сива
Е се грабе млади Црногорцы,
Ко ће прнђе нѣга уфатити,
Пренаде се, би му и неволя,
Да му златна не поскубу перя,
Те се диже опетъ у облаке,
И надвиси града одъ Котора.
Кадъ то виђе Црноєвићъ Иво,
Убоя се, чудит' му се піє,
Да му соко недоскочи сиви,
И у туђе ято неодлети,
Па разагна браћу Црногорце,
А разшири съ плећахъ кабаницу,
И позива сивога сокола.
Соко му се сави на пазару,
И паде му на раме ліево,
Те му књигу исподъ крила дава;
Ал' га пита Црноєвићъ Иво:
„Мой соколе, црни гласоноша!
„Да піеси одъ Стамбола града,
„Одъ Стамбола одъ Отмановића?
„Видієли Станишу моєга,
„И узъ нѣга браћу Црногорце,
„Што су Цару на вѣру отишли?
„Єл' нхъ Царе дивио дочекао,
„И ліепимъ даромъ даривао?
„Хоће л' къ нама брзо дошетати?“

Digitized by Google

Тица крикомъ Иву одговара:
„Я самь юче одъ клета Стамбола!
„Ноћила самь ноћасъ на Цетиню,
„На Цетнню на двору твоєму,
„Кодъ Ђорђія кодъ твоєга сына;
„Казаше ми да си предъ Которомъ,
„Зато самь ти ютросъ доранила,
„И танку ти кньигу доніела
„Одъ Станише, одъ сына твоега.“
По му вели Црноєвићъ Иво:
„А Бога ти соко тица сива!
„Што ми кажешъ за Станишу мога?
Соко нѣму опетъ одговара:
„Предъ Царомъ ти изиде Станиша;
„Царъ изъ прве замоли Станишу:
„„Потурчи се, Црноєвићъ Станко!
„„А я ћу те пашомъ учинити,
„„Пашалукъ ти Скендерію дати;“
„Ал' Станиша Цару одговори:
„„Не бихъ ти се Царе потурчіо,
„„Нити моіомъ вѣромъ превернуо,
„„Да ми дадешъ твоега престола,
„„Да ми дадешъ дванаестъ реповахъ,
„„Навезене драгіемъ каменѣмъ,
„„Кое носишъ около турбана.“
„Царъ Станиши опетъ рече твоме:
„„Чуй ме добро Црноєвнћъ Станко!
„„Ал' ћешъ твоіомъ вѣромъ превернути,
„„Али нећешъ главе изніети
„„Съ піедніемъ братомъ Црногорцемъ
„„Изъ моега біела Стамбола!“
„Станко ти се тадъ на муку наће,

Digitized by Google

„Волѣ животъ и пашалукъ Турски,
„Него саблю и црна целата;
„Потурчи се твой Станиша, Иво!
„Султанъ га е пашомъ учиніо,
„Дарова му землю Скендерію,
„И сву твою до мора државу.“
Кадъ то зачу Црноевиħъ Иво,
Смртно паде главомъ на пазару,
Те проклинħ Отмановиħъ Цара:
„Авай Царе ранахъ допануо!
„Живога те Срби распарали!
„Москови ти Царство разорили!
„Са тобомъ се люди подругали!
„Будъ ли си ми потурчіо сына,
„Єръ му даде за пашалукъ клети!
„Мое землħ и мое државе?
„Єръ ми ħецу покла нечоече?“
Кадъ внħеше браħа Црногорцы,
Дофатише Црноевиħъ Ива,
Па га воде полю на Цетиню.
За тимъ време мало постояло,
Време мало за седамъ годинахъ,
Докъ Царъ узе Багдатъ у край мора;
На Багдатъ е и Станко ходіо,
И тридесетъ братахъ изгубіо,
А када се натрагъ повратіо,
Тада поħе изнħ' предъ Султана,
Па Султану проговара Станко:
„Султанъ Царе мили господаре!
„Знашъ ли Царе, што си обеħао,
„Када си ме вѣромъ осквpніо?
„Садъ испуни вріеме е дошло,

Digitized by Google

„Яли ћу се опетъ покрстити,
„И катилъ се тебе учинити,
„Ка' што ти е Муса у Приморѣ,
„Ял' Кралѣвнѣъ у Прилипа града.“
Тада Царе на ноге скочіо,
Па му даде біела фермана,
И даде му браћу потурчену,
И са браћомъ войске неколико.
Гласъ допаде Црноевнѣъ Ђуру
На Цетиниѣ предъ біеломъ црквомъ,
(Башъ кадъ баба копаше Ивана)
Да Станиша иде одъ Стамбола,
Да му узме бабову државу.
Давно било кадъ с' о томъ зборило,
Мисли Ђуро заборавило се;
Но кадъ нове и несрећне гласе
Разуміо и у дворъ приміо,
Троструке га сузе пропадоше,
Па онъ одма многе книге пише,
И шалѣ ихъ по свой гори Црной,
Съ ньима скупи браћу Црногорце,
Предъ свіема гласъ и кньигу чита;
Црногорце на искупу пита:
„А што ћемо сада Црногорцы:
„Одъ Станише и браће остале,
„Што су ни се, браћо, потурчили?
„Ево на насъ иду с' силномъ войскомъ,
„Да насъ турче и мукама муче,
„А да оће съ миромъ браћа доћи,
„Ми би смо ихъ, браћо, прифатили,
„Како свою браћу загрлили;
„Братъ е міо кое вѣре біо,

Digitized by Google

„Када брацки чини и поступа,
„Али они съ нама брацки неће,
„Већъ крвнички по турскомъ начину!
„Но што ћемо ако Бога знате!
„Я самь брата у кньигу куміо,
„Да се проће силе и войштеня,
„А да доће на мѣсто бабово,
„Я ћу му се съ мѣста уклонити,
„То самь воли но му крвь попити,
„Ал' се неће безъ ђавола проћи!“
Црногорцы сви изъ гласа вичу:
„Ко ђавола тражи и наша' га,
„Ми смо войска тебе господару!
„Чувай нама образъ и поштенѣ,
„Да те наше не разнесу стрѣле,
„И зелени не здробе палоши!“
Кадъ то зачу Црноевићъ Ђуро,
Онъ покличе брађу Црногорце,
И отиде равну Лѣшкополю.
Ту се двіе войске састадоше,
Убише се боемъ жестокіемъ.
Ту е Ђуро Станка предобіо,
Млого нѣму войске погубіо,
Заробіо младе Црногорце,
Што се бѣху потурчили с' Станкомъ,
Насели ихъ на ньихъ отачаство;
Станко бѣжи Скадру біеломе,
Унь недаю Скадарска господа,
Вечь га гоне селу у Бушате,
Те ми свое нагрди презиме!
Одъ племена славногъ Црновића
Проава себе Бушатліомъ Станко!

Digitized by Google

По добићу Ђуро књигу пише,
Съ книгомъ шалѣ своє поклисаре
Право Турской у Отмановића:
„Слушай Царе, нечулите дома!
„Кадъ си мога брата потурчіо,
„Ти си мога' више учинити,
„Нѣму срећу болю даровати:
„Равну Босну ял' Херцеговину;
„Но си посла' нѣга на Цетинѣ,
„На столицу оца нѣговога;
„У ню, знади, турчинъ сѣст' не може,
„Єръ є бране люти Црногорцы,
„Коєно си вѣромъ преваріо!
„Кадъ си ньину брећу потурчіо,
„Са тіємъ си вѣру изгубіо,
„Да є никадъ у тебе немаю
„Докле траєшъ у Стамбола твога,
„А и они у горици Црной;
„Посадъ никадъ бити неможемо
„Умирници, нити увѣрници,
„Єре вѣре ніє у невѣре,
„Ми смо вѣра, а ти си невѣра,
„Ако по садъ больи неузбудешъ
„Убилате Богъ и Бож'а вѣра!"

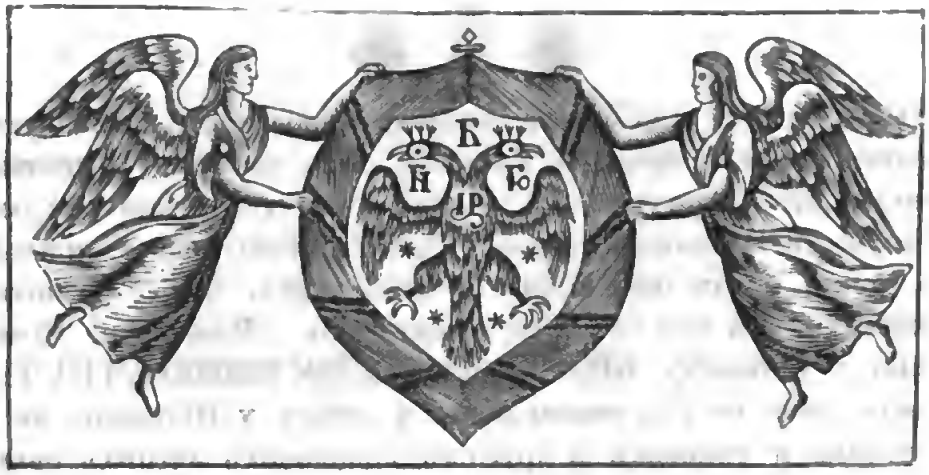
Георгій (Ђурѣъ, Ђурађъ) недаднесе тіємъ своєга лакомысленна брата поступкомъ поколебати у своему предпріятію, нити ослабити духомъ и трудомъ къ своєга Народа возможной и найпрочой ползи; него предупредително и найб'рже добави Штампарію изъ Млетакахъ, намѣсти є кодъ Обода ріеке, и причие штампати церковне книге, и ньихъ свуда и по своіой и по Турской земльи народу и свещенству додавати, да неклону церкве безъ книгахъ, еда неослаби у свештенству духъ вѣре,

Digitized by Google

и ревность къ пастви, и да паства, предохранѣнна тако, поклизнути немогне у искушеніе превѣраваня и Турченя, како варвары настояваху свуђ' пакъ и овуда. Къ увѣрительноме доказателству те истине да е озбильомъ у Цернойгоры та Штампарія была, и дѣйствовала, евосе придодае овди приписъ еднога листа одъ кньиге Осмогласника, коя се ту штампала у истой Штампаріи, и кои се листъ храни овди у Монастыра Цетиньскога Библіотецы, у Кабинету ЄГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА Господина Митрополита, кои га е и нашао негда у некога у Пѣшивце на С. село: Повію; мнозина и поповахъ и другіехъ кньижніехъ людійхъ овуд' и сада казую, да имаю и находесе ціеле и различне церковне кньиге іошъ у ђекога у Барской крами изъ те исте штампе, но досадъ ніесе имало те среће, да се што выше, сѣмъ тога листа, изнађе и обяви; а и онъ точно копирансе овди придоставя:

BIBLIOTECA NAZ. ROMA VITTORIO EMANUELE

Digitized by Google



Понеже въ тройци покланѧемїи бг҃ъ благоизволи исплѣнити свою цр҃ковь, различными книгами видѣвъ азъ въ х҃а бг҃а благовѣрныи и бл҃ъ хранимы гн҃ь гюргь черноевыкь. цр҃квы праздны ст҃ыхъ книгь, грѣхъ ради нашихъ расхищенїемь и раздранїемь агаранскыхъ чедь. Бьзрѣновахъ поспѣшенїемь ст҃аго дх҃а, и любовїю къ бж҃твным цр҃квам. и написах сїюديесписꙋю книгꙋ ѿсмогласныкь. въисполненїе славословїю трїсл҃ничаго въединствѣ покланѧемаго бж҃ства. млюжеюнїе иньверастные истарїе, чтоущеи или въспѣвающеи или пишꙋще любве хв҃ѣ ради исправлѧти. насже ꙋсьрдне потьщавшихсе насїе дѣло бл҃свлѧти. да ѿвои славѣще ѿца изнѣгоже вьса, сн҃а имже вьса. ст҃го дх҃а ѿнемже вьса здѣ оꙋлꙋчим мл҃сть таможе сѣе свѣтом ѿзарымсе, амїн. Повелѣнїем гн҃а ми гюрга черноевика азъ х҃ꙋ рабь сщ҃еноинокь макарїе, роꙋкоделисах. сїе. при все ѿсщ҃енном митрополите Зетском кꙋр вавꙋле. вьлѣто. з҃а кр҃г сл҃нц, а҃. лꙋне, д҃.

Прим: Зачално е слово велелѣпно; и перва е верста до рієчи Богъ, коя е у другу версту прешла, но и она ц'рвеніємъ мастиломъ штампана.

(Ние и презиме съ рієчю Господинови, црвено е мастило, такоѣеръ и горѣ у трећой Господинъ и ние и презиме, црвено е.)

Тако Ђураћъ до дубоке старости у Церной-гори проживи неподложно другой власти до Божіега страха, и тако бы се и скончати ту могао, но радъ будући іошсе штогоћъ за живота баремъ понаштит' учинити Отечеству ползе и помоћи противу общега Христянству душмана, а видећи да самъ са своіомъ сиротиньомъ неможе нѣму Преоснлѣнному ништа, а некмол' штогоћъ одъ изгублѣнога Очинства изъ челюстійхъ стоглаве аждае Турске повратити, науми іошъ ово едно и шъ нѣгове стране найвеће жертвоприношеніе благоговѣйно посветити Отечеству и вольности своега Народа: Совѣтъ учини тайный съ Митрополитомъ Вавуломъ, да онъ Ђураћъ поће у Млетке и у Италію подъ видомъ тамо до смерти живѣти, ће е онъ имао своя нека' добра и дохотке, и окле му е была и жена, али да свакояко пази и тражи благовременный случай и помоћъ наћи Отечеству своему и Христянству, кое е у варварскій лютый ярамъ запануло; међу тіемъ амо да остави Народъ и нѣгову независимость по видимоме брезъ себе, ка' безъ главе тіело, и безъ Начальника и Заштитника, но текъ тако да са своіехъ како и са себе Турско лакомо вниманіе и прежанѣ или ослаби, оли отврати, оли умали; а тайно здравоме разуму остави ихъ подложенне, теръ у лицу реченнога всеосвященна Митрополита, да нѣга ка' мимогредно ма за свашто припитую, и совѣтъ нѣговъ вазда Церногорцы послѣдую; пакъ ако ништа одъ помоћи какове небуде, а оно тако и да остане, доклегоћъ узмогне, како е и было: Ђураћъ сабере народъ, обяви свѣма да онъ полази у Италію да краткій остатакъ живота у тишини и безъ главоболѣ проведе, и да Церну-гору Богу и староме Владыцы препоручуе; пакъ приложи све и онъ церкви, што е гоћъ могао, да ту о чемъ има вазда баренъ по Владыка живѣти, како у све Зетте Митрополіи, и народню светиню, вѣру и свободу чувати, како найвећій божій аманатъ —. Тад'се Ђураћъ са свѣма изгерли и опрости, и са свіемъ домомъ отиде у Италію, ће и умре не тек' безъ успѣха икаква но и безћетанъ; а Церногора потадъ остане подъ опекунствомъ и владанѣмъ своіехъ Архіереахъ, коиносу тай скупый аманетъ еданъ другоме съ наставленіямъ зрелога опыта додавали, пошто веćъ неймадоше коме изъ народа другоме ту драгоцѣнность како важный аманатъ повѣрити, и нѣга гражданскоме благоразумну употребленію уступити —.

Digitized by Google

СУЩЕСТВОВАНЂ

ЦЕРНЕ-ГОРЕ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ВЛАДИКАХЪ.

(КОИСУ СВИ БЫЛИ ОДЪ СЕРБСКОГА РОДА И ЈЕЗЫКА.)

Послієнъ отшествія изъ Церне-горе Господара Ђурђа у Италію, всеосвященный Митрополитъ Господинъ Вавулъ *) остатакъ живота своега проведе на Цетинѣ спокойно, негонеѣи ни оне домаће потурченике (што су се са Станиномъ истурчили) за неузбудити гнѣвъ страшнога Султана противу себе, но паче ласкаюѣи увѣщавао ихъ е духомъ кротости, да себе ткосу и свое одъ коихсу небы заборавляли, него да свой Народъ и отачество и изъ те вѣре покріеваю одъ зулума и заступаю одъ сваке нужде и силе. И тако онъ по двойной дужности своіой благополучно сохрани Народъ у ономе стаию вѣре и вольности, у коме га е и пріймио; пакъ безъ особльнвіехъ политическіехъ дѣйствіяхъ и премѣнахъ преминувшу нѣму наслѣди владычество Церне-горе

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Германъ. **) Онъ васколикій свой животъ проведе у истоме званію и дужности равно-спокойно, како му и предакъ нѣговъ; паксе и онъ безъ важніехъ происшествіяхъ у вѣчность пресели, а на нѣгово мѣсто братіомъ обычно изабранъ, и Народомъ утврђенъ буде

*) (За Вавула незнасе оклеп' е быо родомъ и мѣстомъ.)
**) (За овога се Германа такоѣеръ незна родъ и мѣсто.)

Digitized by Google

Всеосвященный Митрополитъ Г. Павелъ. *) Овій такоѣеръ како и нѣговъ предакъ буде и проѣе безъ другіехъ предпріятіяхъ у общу народню ползу, а нѣму послѣдуе

Всеосвященный Митрополитъ Никодимъ, **) кои тако исто проживи како и осталінзи пріедбышніи, паксе упокои, а наслѣдникъ му буде

Всеосвященный Митрополитъ Мардарій. ***) Овій буде и окончи како му и первый, а по нѣму остане

Всеосвештенный Митрополитъ Пахомій. ****) Него се на скоро преставн изъ бренности у безплотность, а на мѣсто му ступи

Всеосвештенный Митрополитъ Г. Руфимъ. *****) Православноме Благочестію особиту є службу овій Владыка учиніо, и немало тіемъ Сербинство пробудіо и прикріеніо, што є повратіо у восточно Богославіе Куче, Братоножиѣе, и Дрекаловиѣе изъ Римскога, у коесу мало пріе тога премамлѣни были Арбанашкіемъ Поповима, съ коіема граніче и срѣѣаваюсе и данасъ, по мудріе:, по науцы и заклетви тога истога Владыке одъ ныхъ жене данаске узимаю, а ныма свое недаю . . . . на залуду мука прапогандор'ма . . . паче Пропагатор'ма —! Ономе у мирусе скончавшу наслѣдуе

Всеосвештенный Митрополитъ Г. Руфимъ вторый. ******) Вѣроятносе имаде приповіеданѣ, да є у пріеме овога Митрополита некакавъ силный Сенѣеръ-Паша войскомъ ударіо на Боку, и на Которъ доходіо, обколяо га и біо са Праѣишта (ово є страна выш' Которa путъ Церне-горе) своіомъ чудноватомъ (по кажеваню) лубардомъ, и да є граду отоле млого ядахъ задава'; но у Которсе намѣріо бѣше некій Кчевлянинъ Попъ Драгоевиѣъ, кои гледаюѣи како Латини гаѣу лубардама своіема съ града, ема непогаѣаю, замолисе да му допусте, да онъ лубардомъ помѣри, то му допуштаю, и тако му Богъ подари срѣѣу, да первіемъ умѣри хитцемъ овій на Праѣишта Турскій топъ посредъ устахъ, и заглави га, тер' имъ выше ни слу-

*) (Ни овога се незна родъ и мѣсто.)
**) (Родъ и мѣсто рожденія ни овогсе Никодима незна.)
***) (Овій є Мардарій изъ села Корнета изъ Околише Лѣшанске.)
****) Овій є пасъ Пахомій изъ села Зачира у Околиши Рѣчкой.
*****) Овій є Руфимъ Первый родомъ изъ Церинице одъ Болѣшѣахъ.
******) А овій є одъ общества Пѣгушкога изъ села Велый-Край возовога.

Digitized by Google

житн ніе мога'; и увѣраваю да е за то и Турскасе войска препала и отале дигла, и безъ нкаква успѣха пошла, ка' разбѣнна. А томе Попу даде Принципъ Млетачкій за то златну медалю (колайну) и до смерти плату.

За тіемъ Господиномъ Руфимомъ Вворіемъ настане

Всеосвештенный Митрополитъ Г^ин^ Василій Первый; *) овій преживи отишно, што у нѣгово доба недогоднсе никакве паметодостойности, и такосе упокоивну на вѣки, намѣштенъ буде

Всеосвештенный Митрополитъ Г^ин^ Виссаріонъ. **) У нѣгова доба Принципъ Млетачкій дође съ мора да узима Новый (градъ у Боки Которской) одъ Туракахъ, како га и онколи и узе тадай за вазда веѣ', но безъ помоћи Церногорацахъ богзна небы га быо узео; некакавъ Топалъ-Паша пође съ войскомъ да обрани Кастелъ-Новый, ема га своевольно предусрету Церногорцы выше Новога (у Кобилѣмъ-Долу) и разбію га тако, да е и самъ съ малиномъ едва утекао живъ. За то Принципъ млозини одъ Церногорацахъ даде колайне и плате досам'ртне. Пріедъ какосу граждански (мірскіи) такосу и овіи послѣдъ Церковніи Черне-горе Властительи неколико с'обраштелну Политику и союзъ хранили съ Републикомъ Млетачкомъ противу Туракахъ, и веће они Церномъ-горомъ ньойзи, помагали, неголи Република ньима; а Турцы у то вріеме мало маривъ и за обое то, неустрашиво су и често ударали како на тад'-богату Републику тако и на люту и крайню сиротнию Церногорску, акосу и гинули выше по добіяли. Они су настояли Боку освонти силомъ, а Церну-гору вѣромъ, но имъ небуде ни едно ни друго; Бока имсе одбрани съ помоћу Черне-горе и Принципа Млетачкога, а Церногорска сиротиня имсе одбрани милошћу бож'омъ и своіомъ мыш'цомъ. Овосе свеколико ясніе и едріе види іошъ и изъ овога догађая, консе у истога Владыке вріеме а мало по горѣописанноме бою прислучіо. У она времена политическа е мудрость Туракахъ благоуспѣшно руководила и одушевлявала ньихову военну силу и ратна пред-

*) Овій е Василій окле и Руфимъ итрый.

**) А овій е Виссаріонъ одъ общества Цетинскога, изъ села Бацахъ братвомъ Борилоиѣмъ.

Digitized by Google

пріятія; тако и почіевати ніесу марили, а то ли да су ихъ пораженія устручавала; но паче ихъ усиляваюћи къ новіемъ боевма и ратовима раздражавала. Република тад' учини съ Турцима за себе миръ и своега военачалника Зана Грбичића, кои є посланъ бьо съ Црногорцыма на Турке воевати, поврати назадъ у свою границу; а за Церну-гору нитко ништа ту неспомене ни утверди, и то по слабости Млетачкой и по навлаши Турской, кои су таили и предумышляли нова и одлучнія предпріятія према Церне-горе сиротиньи, коя се ни толикой Отманской сили и страху непокланя, а нек'ли уклапя. Но Турцы по высокомѣрной развоевателяхъ гордости нехоћену то іошъ вѣровати, да Церной-горы посве ништа немогу, нег' опета дигну войску на ньихъ, тер' ону исту коіомъ су съ Републикомъ и съ Церном-горомъ мало попріедъ воевали; предъ войскомъ за Серашћира бьо є Сулейман-Паша Бегайлія илъ Скадра. Онъ како вѣштій Цорной-горы употребіо є за облакшанѣ успѣха и оне Потурнце Церногорске, и млоге друге лакомце, те га радостно срету, прифате, и по маломе супротивленію при Вертіельцы *) ће и славный Витезъ Баіо Пивянинъ су шесетъ другахъ погине, изведу Сулеймана и сву нѣгову войску на Цетинѣ; ту онъ упутъ у лагумъ дигне Манастыръ и дворъ Господаромъ Иваномъ Церноевићемъ сазиданный, паксе отоле онетъ у Скадаръ измакне. А Латини послiе свега тога Церногорскога разоренія, виђевши зарь дасе башъ ни тіемъ Церногорцы немогу ослабити, смысле и крайнѣ свое подмукле пакости учинѣтъ, отрую истога Владыку Виссаріона, да угоде Турцима и своему Назови-божеству —? А да ихъ како унизе, и себи подложе! . . ! Ема нѣму и ненадно-нагло скончавшемусе б'рже-болѣ нађесе, и на мѣсто постави осуетивъ ихъ жудню

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Первый. **) Онъ такођеръ у свое вріеме ништа выше ни болѣ неучини, ема благополучно сохрани оно, што є наслѣдіо, и тако све остави слѣдовавшему за ньимъ, кои є бьо

*) (Гора у Рієчку Нахію исподъ Цетиня.)

**) (Овій є бьо родомъ изъ села Очиньахъ, одъ Общества Цетиня.)

(Прим. Саносе за овога зна колико є владыковао: три године.)

Digitized by Google

Всеосвештенный Митрополитъ Г. Данійлъ*) (простонародно Владыка Данило Нѣгушъ). За овога имадесе нешто повише казивати, сматраюћи га како чоека, како духовну особу, и како Завичайца надобичнога; но и тоћесе све у толико разсматраюћи предложити, у коликосе текъ дознати може, будући е свіехъ досле именованніехъ Владыкахъ повѣсть изъ самога устменога прійчаня прифаћенна, пакъ и нѣгова, премда е и данасъ на нѣгово мѣсто потомакъ исте куће, коя е и Данила родила, и друге оба предъ данашньіемъ Владыке; но и овъ како му и предцы самосе ћешто прійчаннога опоменое, одвећъ жалећи што писменнога описанія изъ оніехъ важніехъ временахъ нейма, или се у толикіемъ ратовима и честіемъ разораваньима погубило, ако е што и было, текъ до нѣга ништа таковога дошло ніе.

Овій е Данило роћенъ у Нѣгуше (село Черногореко подъ Ловћенъ планиномъ выше Котора) одъ братства Херачкога или Хераковићахъ, консусе ту населили по узећу Хераче (Херцеговине) Турцыма; опису тамо подъ горомъ Негошъ званномъ пребывали, ема нехотећи Турскій ярамъ носити, и варварскій бычъ терпѣти, побѣгну у Черну-гору, и у великусе пустиню и шуму, тадъ у польицу опоме бывшу завуку, и населе, кое населеніе назову по имену оне свое горе Нѣгошъ, или Негошъ, и Нѣгушъ по данашнѣму. Увѣравасе да су се одъ роћена два брата, одъ Ранча и Херака, сви данашньіи Нѣгуши натрагали, Ранчевићи и Хераковићи. Како е овій Данило тако су и све остале Владыке Черногорске были природньіи Черногорцы, теке изъ другіехъ племенахъ и братствахъ, а не изъ овога; како су некизіемъ горѣ назначенна мѣста роћеня ньихова, коіехъ су позната, тако и некіехъ ніесу, штосе незнаю; ема за то двоумія нимало нейма, да ніесу были сви уроћенцы Черне-горе, како и Владыка Данило, и нѣгови наслѣдницы.

---

*) За овога и нѣму слѣдованіе казуе ньихова повіесть мало повыше, него за пріедъ именованіе; выше се нимаде шта и поздніе е было. Я быхъ было радо и свановга съ начала свеволико подробно, и данъ родный и смертный, и године владыкованя описати, но и знао одъ тог' нища выше ніесамъ, до штосамъ овди предложіо.

Digitized by Google

Овій Данило изъ єдинога благоговѣйнства остави своевольно домъ очійнъ, и доће на Цетинѣ у Манастырь те се постриже у монашескій чинъ. Нѣму є найпре было име Нійко, (Николай,) а послiе Данійлъ; незнасе кадсе родіо, ема є 1735. года, 11та Януарія упокоіосе у Подгорю своему у Махине. Онъ никако ніе хотіо, и даже плакао є, кад' є всенародно свіемъ Церногорцыма за Владыку изабранъ быо и огнѣмъ исъ пушакахъ обично поздравлѣнъ; и овосе догодило 1697. године, а послiе тры годица пошлю га такоћера обще-народно у Мацарску у Сечуй, ће є тадай Сербскій Патріархъ Арсеній IV. Чарноевићъ, родомъ Байца (Церногорацъ) пребывао, те га ту рукоположи Архіереемъ, како му и овди приложенна Диплома показуе: *)

*) Овда є и Станиша Млатишуна родомъ Бѣлопавлићъ исподъ Острога, пошавшій узъ Патріарха истога у Нѣмачку, праћаосе быо, те дизао Берђано и Церногорцо у фрайкоръ подъ барике Ћесарове противу Турацахъ.

Digitized by Google

АРСЕНИ ЧЬРНОЕВИЋЪ

Божіею милостію Архіепископъ Пекскій и Патріархъ всеемъ Срьбліемъ и Бльгаромъ Поморіи Далматіи Травуніи Врѣтаннійскіемъ Островомъ и прочимъ. *)

ІС ХС НІ КА МА РБ

Иже неизреченною Божтавною Благтію избавителя Христа нашего Бга. Вьспріетъ вьсà землѧ, истиное и живоное проповѣданіе. Вьсемь вьслоу посѣвавъ, людіе сѣдѣщеи въ тмѣ неразѹміа. видѣвше свѣтъ вѣлеи разѹменію. Шласти избавихомсе. и цртвію небномѹ прихоудихоусе. иже прьвіе Свѣтлоти, запрѣвазвишенія чакь Шстѹпи, и изгнань быть израа. Пакы нови чакь Хс, адама въ пльщеніемь Своимь, напрѣживѹю чть вьзведѣ, и чака Шбожи и повсѹдѹ испльни тайніе слоубы, и посреде чакь положи любовь. Стыи же храмы испльни, благодѣтію и славою и тайнамы шстыи, и пищѹ райскѹю всемь Шкрьзе, Дрѣвиа бо вса мимоидоше и се бьше вса новаа, Сего рай и наше Смѣреніе, съ саборомь, всѣ извѣстно разѹмѣхоу, и обрѣтохомь ш стый оць

*) (Прва. У оригиналу е ово сое горѣнописано у єдну версту ставлѣно, а овако крупно и сплетено написано, како а подпасъ у Дипломи Ивана Черноеника напріеда додатой; теа' што а ово различномъ еваа ріечъ боіомъ а ане Арсеній злотомъ написано, како и друге двіе-тры ріечи; а друге сие, неа царвеномъ, а неа плоетномъ поредно.)

**) (Овди е при дну в'реста међу она слова образъ Богоматере.)

Digitized by Google

закономъ, и стый благочтивый царен хрисовулый, кое суть митрополіе, и епископіе по стую великую церковь, прѣосвященную архіепископію пекскую, и патріаршію Юдрьжецую все Сръбль и Бльгаръ, Западнаго поморіа, и горнаго подунавіа, и севѣрнымъ странамъ. . .

Елмаже бжтавному благопромишленію бывшу, Вселчтній и священный съборъ съ ставихъ, въ богоспній капелѣ именуемѣ, Сечуи, Бившіже въ тъ съборе, прьвѣе, всѣ освященному митрополиту Кр, Савватію Захльмскъ, и митрополиту Кр, Ѥгдимію, бачкому, и епископу Кр, исаій іоанопольскому, іепископу кр, Спиридону, врьшачкомъ, іепископу кр, гераснму Зворничкъ, и прѣподобнѣйшѣ Архимандритъ кр, іоакимъ ѣурѣеваць, И о иный страны нѣмало чрьнаць ивластель, исьпрочимъ клиросъ, и причтомъ церковный, и всѣ чтніи и боголюбазніи съборъ съ творимъ, и въ бмъ Спасемую іепархію. скендерійскую, по прѣставленіи покойнаго Блке Саве, безпастира оставшую, судомъ бжтавнымъ, и искушеніе церковный пройзбрахъ чтнѣйшаго іермонаа сего Даніила, постриженика цетиньскаго, и съ призиваніемъ Стго иживотворецаго духа, поставихъ его въ боголюбственнъ Степени архіерейскомъ, да вспріимить, више имѣну іепархію глю скендерійскую, Въ нѣже именуютсѣ мѣста сіа, прьвеѣ цркнагора, и племѣ грьбаль, пацроевнѣе, крьтоли, лущица, и гра бар градъ скадарь, и градь ѯцинь, и градь пугорица, и жаблакъ, и въ племе Зета и Кучи, Въсоевнѣе, братоножнѣе, пиперн и белопавлнѣи, Сувсеми вароши и сѣли іенуріами, убаче да служи бу нелѣностне, и стаю своѣ храны съ всакый вънимаціемъ, и да рукополагаетъ Свѣщеносцѣ, чатцѣ и подіаконе и діаконе, и да съвръша Священике, такожде и гуменѣ въ монастирское устроеніе, и духовніе оцѣ въ дшеспное наставленіе, церкви бжіи осціати, идеже нѣимоутъ прѣдь осціенія,

Digitized by Google

и всà архїерейскà да сврьшà, позакóнꙋ бжїю, и по прáвилꙋ Стыхъ апль, и прѣдáнїю стый ѿць, и оучиты нарѡ хртїáнскы и къ дшеполазнóмꙋ Спсенїю, спсти извѣровáнный ѥмꙋ дꙋшъ, ѥлико възмóжно все, Пáкы же вы хртолюбивы сврóре, спсенно инóци и спсенницы, властéли и всѝ хртоименити людїе, коисе ѡврѣтáете въвишеречéнꙋю їерáрхїю, послꙋшáйте ѥго и закóнꙋ бжїю повинꙋйтесе, и почитáйте ѥго въ мѣсто ѡбрáза хва, и въ мѣсто лица нáшего смѣренїа, пóнеже къ архїерею чть сáмомꙋ хꙋ приѡть, и áщесе кто ѡврѣщеть, напрасанъ и непокóранъ, сéмꙋ нáшемꙋ писáнїю, такóви хóщеть быти проклетъ, и ѡлꙋченъ ѿ црквѐ бжїе и закóна хртїáнскаго, и что хóщеть по закóнꙋ бавити, да е бавéно, и что хóщеть разрѣшити да е раздрешéно и что хóщеть, по закóнꙋ свѣзати да еть свѣзáно, И писáсе сїа сингелїа, въ всáко схранѣнїе и оутвержденїе, И подáдесе вголюбазномꙋ їеркпꙋ Кр Данїилꙋ, въ лѣто, ѿ бытїа, ,з, с, и, а ѿрождáтка хва, ,а. ѱ, мца, ѝюи.

† СМИРЕННЫ БОГОМОЛЕЦЪ

(В. П.) АРСЕНІЕ ЧРЬНОЕВЬГЕВЬ
Архїепископъ Пекьскый,
и Патрїархъ Срьбскый.

Прим. Свака е запита червеніемъ мастиломъ написана, и у первой версти свако перво слово у свакой рієчи такоѣеръ е червено; а печать ну е посве округлъ, и тры су му кола двоструча едно у другоме, пакъ ну е у средъ печата вознесеніе изображено, а око ньга написано чита се устій подпнсъ, а е ли выше нито не могу разазнати, готово е мастило ну изанѣало. Перво е слово И у почетку дипломе особито-лієпо боіомъ образено.

Digitized by Google

Овій Владыка Даниило позиваосе Петровнѣъ, премда му є отцу было Стефанъ име, и то є заръ по дальной некой старини чиніо. Онъ є первый почео умышляти какобысе оніи Турцы очистили изъ Церне-горе, и паштіосе дѣломъ то произвести, тек' є изгледао къ томе згоду и вріеме, пакъ да Турцыма и видъ порабощенія Церне-горе одузме и уклони єдиномъ завазда у напредакъ; на то даде му поводъ и некій Демиръ-Паша, кои є изъ Цариграда посланъ было съ нешто войске да тефтини раю, и одметнике у низамъ (послухъ) доведе Цару. Демиръ прошавъ Арбанію, дошао є и у Подгорицу, окуніо Зетту равну (подручну), што є тайно у себи подозріево ньиховъ (Зеѣанахъ) раялукъ по причини оближньости Церне-горе, коя се никако іошъ ніе посве Турскоме Цару покорила, ако є іошъ међу собомъ оне свое Потурченике и терпила, и некіемасе изванскіемъ Турцыма на Ободъ ріеку порад' пазара и трговине бавити допуштала; за то имъ рече Демиръ, да доведу преда ньі и своега Владыку съ Цетиня, казавъ му да га Везиръ и Веѣилъ Царевъ зове на важный разговоръ, тако ихъ є искусіо. Зеттскіи Христяни Сербы отиђу на Цетинѣ, позову Владыку къ Везиру, но отиѣи му онъ хотіо ніе никад', да га они неузеше на свой вратъ и душу, те тако пође. Демиръ како є Владыку видіо сама ђе иде къ нѣму, пріими га лажно-ліепо, доксе нъ ньиме поразговори, и увиди га каква є духа и с'рца, а очима га веѣ' имавши шта гледати, єръ є было к'о найвышій и найприкладніи чоекъ, при томе и дерзновенъ и неустрашивъ. Овака су качества, и безъ одпорна разговора, довольна была да уздигну ярость и пакость варвара противу себе, за то га одпутъ заповѣди у хапсъ метнути, у синцире и томруке, па сютра данъ уп'рти му колацъ ст'ржевъ (Црног: дубовъ) на рамо, и поведе га пѣшки до Спужа, да избира самсеби мѣсто, ђе ђе га на колацъ удривши оставити; па га врати опета у Подгорицу тай данъ; и тако, увѣравасе, неколика пут' га є водіо тамо и амо за неколико дновійхъ, а поноѣи бы га вѣшао исподъ пазуха, те бы

Примѣч. Овай Патріаръ ніе было одъ рода Црноевића, и паксе знао Црноевићъ, али само за то, да попридржи и поприхрани іошъ оно славно и послѣдно ине Србскога и бездѣтна а и преминуша Владаоца. Осимъ тога да и своену Сану што повише важности и подкрепленія придаде, наѣевши кад' сва власть нирска пропада и учезава, да и нѣгова духовна мораѣе ослабляти докъ и престане, канонно и и было до послѣдня —.

Digitized by Google

му по свуноѣъ тако выссіо бой чоечій одъ землѣ подигнутъ, заръ да га мукомъ томъ и страхомъ принуди потурчит'се, и Церну му гору Султану свуколику и посве подложити, и ню потурчити примѣромъ своимъ; но Данило пребуде Богомъ Спасителѣмъ толико укріеплѣнъ, да е прегао бьо и све муке варварскога Тирана испразнивши умріети, и неучинѣт' му на волю. Некакавъ Зетскій попъ Божко Поповиѣъ (Лѣшкополяцъ) за благоговѣйство свакіемъ почитованный тад' е могао самосамъ къ Данилу тайно и митомъ улазит', те му е ѣешто естива уносіо, и держао га на рамена своя, докъ бы што выссеѣи заложіо, наче ли одморіо руке и пазуха, о чему е обѣшенъ бьо. Свасе Зетта ужаснула отъ такога поступаня съ Владыкомъ своіемъ, и науми сложившисе сви единодушно молити за нѣга Везира, да имъ га поклони, и одсіече на благо; Демиръ найпріе нипошто нешѣедне, ма они повтораваюѣи свою молбу, а Данило неослабляюѣи терпѣніемъ, преодоле варвара беззаконіе, те имъ за нѣга шестъ стотинахъ цекинахъ пошште; они му обеѣаю саставит' ихъ и дати, ема да га веѣ' на муке немеѣе, ако ѣе га и у хапсу іошъ держати, доксе одкупъ донесе, и то имъ онъ учини. Тадеръ Данило обяви браѣи своіой, да му толико за нѣга одкупа пошлю; они му саставе до триста Цекинахъ одъ своега имуѣа, но іошъ имъ толико манькаване; за то поѣу до на Топло (монастыръ кодъ Новога у Боки) ѣе е Митрополитъ Херцеговачкій Г. Савватіе тад' іошъ столицу имао, те имъ онъ узайми другіехъ триста цекинахъ, кое они понесу те га искупе, и поврате дома, а и Демиръ-Паша отиде далѣ отолѣ по своему послу. Сада веѣ' Владыка Данило истога годища тайно подговори Войводу Цетиньскога и остале узданне Черногорце, да нѣговъ давный умышляй у дѣло произведу, тако они на самій бадньій данъ вечеромъ ударе свуѣъ прозъ Црну-гору на Турке, сретно ихъ ископаю, неке посѣкавши, друге прогнавши, а неке млаѣе иск'ртивши; ето такосе и тад' са свіемъ очисти и ослободи сва Церна-гора одъ Туракахъ, кои су е были почели умножаванѣмъ саміемъ превазмогавати. За ово дѣло имаде и пѣсна народня, коя е достойна дасе и овди придометне, нека доукраси повѣсть, и да види, тко хоѣе, како духъ природнога пѣснотворства то све изображава по своемъ умозрѣнію:

Digitized by Google

„Саборъ чини Хаци-Попе Іове, *)
На саборъ є Зетту окупіо,
На попіто є Зетту окупіо,
Овако є попе бесѣдіо:
„„О Зеѣани ядна браѣо драга!
Што хоѣемо одъ живота свога?
Неимамо цркве ни закона;
Но погибе Лазаръ у Косово,
А клетынзи прискочише Турцы,
Развалише церкве и олтаре,
Оградише све Турске мунаре;
Но я велимъ„ моя браѣо драга!
Окупимо мы мало пешкеша,
Да идемо Скадру к'рвавоме,
Да молимо Пашу злочестнога,
Да ни даде Турску буйрунтію,
Да бы мало ц'ркве оградили,
Да бы свою вѣру прид'ржали.""
Све Зеѣани кабулъ учинише,
И за Пашу пешкешъ приправише,
Право пошли Скадру біеломе,
Те предъ Пашомъ жалбу учинише;
А пошто є Паша разуміо,
Пешкешъ прійма бурунтію пише,
Да бы мало ц'ркве оградили,
Да законе свое придержаю.
На отле се натрагъ повратише,
Дозиваше каменше майсторе,

*) (Оаій се Попъ звао Бошко Лѣшкополацъ но и Хаціочь гу га прозвали, што є жудіо ићи на Іабу, а невогао, и што є благочинно живіо и Богу служіо. После онога дагаѣаи он'се покалуѣеріо, и назвосе Іовъ. Ема овди му пѣвацъ све у едни именуе, да му сву одпутъ важность и достойность укаже.)

Digitized by Google

Они мало церкве оградише,
И каменне платише майсторе
На свое ихъ доме отправише,
Ма говори Хаци-Попе Іовве:
„О Зеѣани, моя браѣо драга!
Ево бѣлу оградисмо церкву,
Што є файде ѣе єograѣена,
Она ніе боля но пеѣина,
Теке ніе освештана церква;
Нег' да опетъ пешкеше купимо,
Да идемо Скадру на Бояну,
У нашега Паше онакога,
Да бы смо га како умолили,
Ея бы ни хатаръ учиніо,
Еа бы ни како допуштао,
Да идемо малой горы Церной
На Цетинѣ Владицы Данилу,
А да бы смо нѣга умолили,
Да бы дошa' да ни свешта церкву.""
Сви Зеѣани на то пристадоше,
Те за Пашу пешкешъ окупише,
Паксе диже Хаци-Попе Іовве,
Съ собомъ узе тры четиры друга,
Поѣе опет' Скадру проклетоме;
Ту предъ Пашу они излазаху,
Предъ ньнмь плачу и молесе люто,
Пешкешъ прійма бурунтію пише,
Бурунтію тако напраляше,
У ню добро поздравля Владыку:
„„Чуй Владыко церный калуѣере!
Я ти Паша тверду вѣру даемъ,
Доѣ' Владыко Зетти земльи равной,

Digitized by Google

Да у Зетту свешташъ церкву малу;
Ево ти е даемъ на поклону,
Зетту равну и Берда остала,
Да имъ чинишъ церковне начине,
Да ти даю штосе погодите.""
Отоленсе на трагъ повратише,
И дођоше здраво на дворове,
Зећанима право кажеваху,
Па узеше танахну ђемію,
Те иђаху блатомъ шнрокіемъ,
Докъ дођоше на ріеку малу,
А съ ріеке на Цетинѣ равно,
На Цетинѣ Владыцы Даниилу,
Те му десну полюбили руку,
На руке му буйрунтію даю.
Кад' е виђе Владыка Даниило,
Овако имъ бесѣди Владыка:
„„Попе Іове ядовна ти майка!
Ніе вѣра тверда у Оммера,
Ма ћу поћи, да нећу ни доћи,
Ради вѣре и закона свога,
Докъ у ютру зорица осване.""
Онъ е свое слуге дозивао,
Овако е ньима бесѣдіо:
„„Хаз'рте ми добра коня мога!
Е ћу ходит' путъ ріеке мале,
А съ ріеке Зетти земльи равной,
Богъ да знаде хоћу л' игда доћи —."""
Слуге с'у му коня опремиле,
Отале е путъ ріеке пош'о,
А съ ріеке Зетти земльи равной,
У попа е конакъ учиніо;

Digitized by Google

Съ утра дансе Зетта окупила,
Зетта равна и Берда остала,
И гиздава варошъ Подгорица,
Свакъ да гледа Владыку своега.
Владыка имъ освештае церкву,
Ал' ев' побре жалостивы гласи!
Клеты Турцы уфатише нѣга,
Свезаше му руке наопако,
Па га воде варошъ Подгорицы,
Ту му руке мало попуштаю,
У руке му стержевъ колацъ даю,
На кои га мысле ударити.
То кад' виђе Зетта земля равна,
Зетта равна и Берда остала,
И гиздава варошъ Подгорица,
Заплакасе мало и велико,
Пашу моле и куме га люто:
„„Немой Пашо, за Бога єднога!
Немой Пашо изгубит' Владыку!
Немой Зетту землю отровати,
Е ти нигда ништа родит' неће,
А сувише изгубићешъ вѣру;
Но ходи га верзи на одкупе,
Узми блага колико ти драго.""
Пошто се є псету досадило,
Ево га є верга' на одкупе,
Тры хиляде жутога дуката;
Двіе дає Владыка Данниле,
Ону трећу Зетта земля равна,
А кад' виђе Владыка Данниле,
Е га стави пашче на откупе,
Онъ направи листъ книге біеле,

Digitized by Google

Па е шнлѣ малой горы Церной,
Церногорцим' своіой браћи драгой:
„ „Откуп'те ме, недержите овѣе,
Продаите к'рсте н кандила,
И путнре одъ сухога злата,
Све церковно дайте за ме благо,
А да бы ме само избавилн
Изъ неволѣ, нзъ Турског' синцира. " "
То кад' чуше браћа Церногорцы,
Одъ маха су благо саставили,
Шъ ньме нду на ріеку малу,
Ту нађоше Владыку Даннила,
Састашесе туна са Турцыма,
Благо даше, Владыку пріимише,
Вратншесе здраво на Цетннѣ.
Ту Владыка дивно дочекуе
У Манастырь браћу Церногорце,
Пакъ овако зборе Церногорцы:
„ „Благо нама наше сунце ярко!
Када нн те срећа изніела,
Као ћасмо жнвѣтн безъ тебе? " "
Те Владыка ньима одговара:
„ „Ками вн е благо Цернорцы!
Єданъ Вама, а деветь су мене,
Тек'се клетын умложнше Турцы;
Лаћайтесе, неуздайтес' у ме,
Ако мене послушат' нећете,
Я вн данасъ вѣру тверду даемъ,
Веђ' ме овде видѣти нећете. " "
Свн му они тверду вѣру даю,
Да ће они послушатъ Владыку.
„ „Но нн кажи милій Господару!

Digitized by Google

Како бы смо саде учинѣли? " "
„„Я ћу вама казат' браћо драга!
Ево сусе умножили Турцы
А у нашой малой горы церной,
Николико быти неће доба,
А луду ће вашу турчитъ ђецу,
Ђе гледате вашіемъ очима,
Да имъ ништа помоћи нећете;
Него ядна браћо Церногорцы
Међу собомъ вѣру уфатите,
За слободу к'рвцу проліеват',
За слободу и за вѣру нашу,
Дас' бранимо одъ невѣре Турске;
Покольимо Церномгоромъ Турке,
Кои сусе међ' насъ уселили
На срамоту и на пріевару,
Бранимосе не издаимосе,
И Богъ ће ни помоћъ акобогда;
Я нежалимъ де*) ћу погинути
Ради вѣре и закона свога! " "
Церногорцы вѣру нѣму даю,
Вѣру даю, и даю бѣлегу,
Бѣлега е Мратиньске покладе,
Таде съ Турцым' да заметну кавгу.
Мало прође, а покладе дошле,
Не бы кавге ни сваће никакве;
То кад' видѣ Владыка Данило,
Побоясе, да га преварише,
Тере свою слугу дозиваше,
Одасла га къ Войводи Батричу:

*) (Де, мѣсто ће, и то е башъ изъ устахъ Церногорца чувено.)

Digitized by Google

„„Дођ' Батричу съ браћомъ твоіомъ драгомъ,
Е имамо нешто разговора! “ “
Батричъ зове Марка и Милоша,
И Томаша и брата Ивана,
Сви петъ поше *) къ Владыцы Даниилу;
Ліепо ихъ Бане дочекива,
Пакъ имъ Бане поученя дае:
„„Што су наши старыи учинѣли,
И слободу какосу чували,
Докъ погибе Лазаръ у Косово!
Но каж'те ми, о Мартиновићи?!
Камо ваше вѣре и аман'ти?
А кое сте са мномъ оградили?
До покладахъ клетву учинили,
До покладахъ заметнути кавгу;
Ев' покладе, небы другог' гласа,
Яо леле до жалосна гласа!...! “ “
Таде скочи Войвода Батричу,
Те му десну полюбіо руку,
А овако нѣму бесѣдіо:
„„Чу ли мене міо Господаре!
Ясе боимъ, и страхъ ме е люто,
Єре те ме издат' Церногорцы,
Я быхъ давно заметнуо кавгу;
Но петъ братахъ што'смо одъ Мартина,
Сви имамо нашу дѣцу малу,
А и наше старе родителѣ,
Мили су ни ко' Цару Царевы,
Хоте ни ихъ потурчит' занаго;

*) (Поше, што и пођоше. Поц'рногорски.)

Digitized by Google

Па те молимъ, драгій Господару,
Нађ' имъ мѣсто, па нежали наске. " "
Владыка имъ за то одговара:
„ „Слушай мене Воевода Батро!
Церногорцы ако те издаду,
Быте они де и моя глава. " "
На то сусе они раздвоили,
Међу собомъ савѣтъ учинѣли,
Мало прође, бадньій вечеръ дође,
Стадошесе браћа на вечеру,
Наложише блажене палице,
Бадњакове пакъ и бадњичице,
И уждише воштану свіећу,
Пакъ се милу Богу помолише,
Великоме Ристову рождеству,
Да имъ вазда буде у помоћи;
Іошъ доносе едну чашу вина,
Напіяю сви у славу божу,
И у славу Риста Спасителя,
Тад' сѣдоше и повечераше.
Пошто браћа слатко вечерала,
Овако имъ Войвода зборіо:
" "Сад' на ноге моя браћо драга!
Прифатите свіетло оруже,
Да идемо ђе смо углавили. " "
Прифатише свіетло оруже,
На Иногоръ мало полѣ 'доше,
На біелу кулу Мустафића;
Ту біяху петъ Туракахъ братахъ,
Петъ Алійћахъ седамъ Мустафићахъ,
Ньихъ поклаше и тридесетъ шъ ньима,
Па отоле браћа Мартинићи

Digitized by Google

Здраво пошли на Ябуку село,
Нешто Турак' и ту изгубили;
Ал' имъ вичу двое дѣце Турско,
Они вичу да тес' пок'рстити,
Нешћеше ихъ браћа изгубити,
Но ихъ воде Владыцы Даниилу,
Владыка ихъ оба пок'рстіо.
Іошъ отол'се браћа подигнула
На Дубовикъ, село одлазила,
И ту неке погубили Турке,
И ту вика едно ди'те лудо,
Да се хоће пок'рстит' занаго,
Тако су му животъ опростили,
Но и нѣга Владыцы повели;
Онъ га к'рсти кано и остале.
То све было докъ огрія сунце,
Теръ освану Рождество Ристово,
Паксе браћа натрагъ повратила,
И низъ полѣ низъ Цетинѣ равно
Шенлукъ чинеѣ' и веселѣ драго;
Гласъ допаде Владыку Даниила,
Донесе га едню момче младо:
„„Муштулукъ ти, драгій Господаре!
Погибоше Иногорскіи Турцы!
А осталимъ ни ст'рвасе незна!""
Кад' е Бане гласе разуміо,
Самсобомъ е Бане бесѣдіо:
„„Милій Боже на свему ти фала!
Башъ веселя, што жуђехъ одавна!""
У рієчи, у коюсе нађе,
Онъ е свое слуге сазивао,
Жежіяху краташне машкуле,

Digitized by Google

Тер' чиняху радость и веселѣ,
А 'во иду петъ Мартиновићахъ,
И шъ ньима е Борриловићъ Вуче,
Кервавіехъ до раменахъ рукахъ;
Одъ веселя, пакъ ихъ срета Бане,
Ушетао у біеле церкве,
Те одстои божу летурђію,
Па изиде изъ біеле церкве,
Даѣ ньима пива и ѣстива,
Ліепо ихъ Бане дочекива,
Іошъ ихъ лѣпше даромъ дариваше:
Батру даѣ коня исподъ себе,
А Ивану двіе пушке мале,
Даѣ Марку саблю на поясу,
И Томашу златну перяницу,
А Милошу танку Таліянку
Брешку пушку сиiпога цефера,
Пакъ дарива Борриловићъ Вука,
И нѣм' дае двіе пушке мале
Самокресе по одъ четыр' г'рла,
А међу ньихъ мерцанли-ханцара
Нек' душмане све колѣ и пара,
Нек' ихъ біе, да ихъ нигђе ніе,
Ка' му браћа, дружина уздашна.
То све было, кад'се и чинило,
Покойніемъ душевно спасенѣ!
А живіемъ здравѣ и поштенѣ!"

Кад'се тако съ помоћу божіомъ очисти Церна-гора одъ Пексіанске вѣре и угрозе, предузме Владыка Данило, те огради опета церкву и Манастырь на Цетинѣ, што су Турцы недавно предъ ньимъ разорили были и пожегли. Стане и съ Млечићима озбиньскіе поступати, а недаюћи имъ

Digitized by Google

VITTORIO EMANUELE
BIBLIOTECA NAZIONALE

Digitized by Google

Дѣнница вѣдѣку :: Ѹ хвмоуѣ тнеглѣ
ре дѣ свтетѣлемъ Борѣко тглѣо
знамѣе ѣеглѣоуи нѣтнеглѣ
доспѣ ѡѡрѣхоѣдѣ нѣсоуи
нѣспѣ ѣеннѣе дѣне доспѣ ѡмѣ
нѣсо тглѣо слѹѡѣне ѣеглѣоуи
тнѡемъ ѹѣоуне ѣеннѣе нѣѣеѣ
тлѣѣоуи свое мѣ нѣѣ мо ѣеоуи
мѣѣнѣи нѣѣоуѣ дрѹѣоуѣ ѡѣдѣнѣ

Знамо Недѣлѣ
Ѣемѣе Недѣо
Ѣеглѣ

[illegible]
[illegible]
[illegible]

Digitized by Google

ни появити ньихну противность и озлобляванѣ къ Церной-горы; преко тога е накъ онъ ньима свуѣъ пріятельскисе одзивао. Чуваосе ньихове тайне накости и политике, а ціеніо е ньихово къ себи явно уважаванѣ; кратко рекавъ быо е добрый и полезный Республики сусѣдъ, но сусѣдъ независивый одъ нѣ, до свою правицу како и Отечество имавшій, и уздигавшій га богомданосѣу до у ціелу слободу свое вѣре, закона и права; Онъ е истый збѣжишту несретникахъ дао видъ Державице, и самобезнамѣрательну ратолюбцу дао е име Патріота, Завичайца, и познао ихъ е међу собомъ, поновіо имъ любовь и слогу, и свезу духа утвердіо е ньихову тако, да и до данасъ истосе держе, сви едно, сложно, и вольно, безъ другога подложя и страха, до своега добра или зла дѣла.

У вріеме овога Владыке Данила живіо е у Россіи и царовао Всероссійскій Царъ ПЕТАРЪ ПЕРВЫЙ и ВЕЛИКІЙ, кои, воскрешаваюћи и благоустрояваюћи свое Отечество, быосе овда и у ратъ пустіо съ Портомъ Отоманскомъ; но слабіехъ силахъ бывшій тражіо е свуѣ' и по истой Турской Имперіи примамит' и возбудити Христяне, телии' себи и своему Народу единокрвне, да му помогу диверсіомъ противу общега врага, ласкаюћи се при томъ сви надеждомъ да и себе ослободе, и свою дінку подигну, кою имъ е истій варваръ надсиліемъ быо преотео и уярміо. При томе Цару Петру находіосе у служби Генераломъ тад' и еданъ Сербаль, по имену Графъ Савва Владиславићъ, родомъ изъ Попова (у Херцеговини), онъ е имао честь быть тога великога мужа и Монарха любимцемъ; тако и обяви онъ своему Цару и Господару Петру за Сербе у Церной-горы, како независно живе у свое претверде горе, и вѣчно съ Турцыма ратъ имаю, и да стое подъ руководствомъ по едпога свог' Православнога Владыке; но да онъ и къ ньима се обрати, и да имъ што наиште, и да нхъ позове у ту рать противу ньихова вазданнѣга душмана, и дасе онъ твердо нада, да ће они то радостно приймит' и пристанути са свомъ силомъ и слогомъ своіомъ. Царъ Петаръ Великій, кои е знава' свакій случай и средство употребити на свою пользу, истоме Владиславићу препоручи то дѣло, Царску свою граммоту приуготовивъ, препоручи му да онъ то испуни, и да нађе по киме ће ту позивку послати тайно у Церну-гору. Графъ Савва Владиславићъ іошъ изъ дома и ђетства добро познатъ бывши съ тада-

Digitized by Google

шньіемъ Церногорскіемъ Владыкомъ Данійломъ Петровићемъ двойносе томе обрадуе, знаюћи коликоће то пріятно и угодно быти нѣгову давноме пріятелю и храброй браћи Церногорцыма; часпріе нађе опета два своя земляка Славено-Серба, Полковника Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича Подгоричанина, (оба у Єго Величества Цара Петра службі) даде имъ тайно Царску граммоту, и при томе нужно наставленіе, и пошалѣ ихъ ончасъ крозъ Турску и войску и землю у Церну-гору; и благополучно къ ньой приспію. Изказатисе неможе съ коликомъ радошћомъ дочека ихъ Владыка Даниило и сва Церна-гора, теръ ончасъ како всенародно прочитаю Цареву граммоту, завеселѣ сви оборе огань исъ пушакахъ, пакъ съ истога мѣста и часа ударе на Турке, затворе ихъ и опколе у оближнѣ градове, и до мало времена у присудству и содѣйству истіехъ посланикахъ шћаваху ихъ и освоит', Зетту и Херачу Церной-горы прибавит', себе и Россію ползоват' и прославити, да недоће истога лѣта одъ Цара Петра друга прежалосна книга, да є онъ миръ учиніо съ Портомъ на Пруту ріецы . . . теръ да и Церногорцы неупуштаюсе далѣ у ратъ великій, и посебный, но дасе потегну на се у свое к'рше, а оба Посланика да поћу бр'же у Руссію; такосе и учини, тек' што и оніи оба Посланика даду одъ себе Церногорцыма овда завазда єдну граммоту, коя како условія нека у себи заключава; овдисе найпріе придомеће Царева Граммота, пакъ една народня пѣсна о той рати и несрећи брзога и непадна. уммира, пакъ и она друга граммота тога Царскога посланичества.

„Божіею милостію МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Императоръ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая;

Благороднымъ превосходителнѣйшимъ почтеннѣйшимъ, преосвященнымъ Митрополитамъ, Кнѣземъ, Воеводамъ, Сердаремъ, Арамбашамъ, Капитаномъ, Витезамъ, и всѣмъ доброжелателнымъ Хртианомъ православныя вѣры греческия и римския, и прочій духовнаго и мирскаго чина людемъ Сервіи, Славоніи, Македоніи, Босны, Ерцеговины, а имянно Черногорцамъ, Никшичамъ, Баняномъ, Пивляномъ, Дробнякомъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Харва-

Digitized by Google

тамъ, и протчимъ хр҃толюбивымъ обрѣтающимся подъ игомъ Тиранскимъ Тѹрского Салтана, здравствовати и радоватися.

Извѣстно да будетъ вѣшимъ бл҃городнымъ Особамъ, и всѣмъ народамъ почитателамъ распатїа Хр҃та Бг҃а нашего чрезъ него же вси надѣемся во цр҃ствие его внити добросрѣчно потрѹдившеся за вѣрѹ и цр҃ковь;

Понеже Турки варвары Хр҃стовой Цр҃кви и православнаго народа гонители многихъ Гдр҃твъ и земель неправедно завоеватели, и многихъ цр҃квей и мн҃трей Разорители, недоволни сѹть владѣнїемъ грецкогѡ Имперіа і иныхъ многихъ потентатовъ незавоеванныхъ но неправдою взятыхъ. И прелщаа сирыхъ убогихъ и вдовыхъ склоняютъ прежде во свою протекцїю, а потомъ ꙗкѡ волцы овецъ расхищали, и стадѡ хр҃тїанское разорали, и толикые христїанские провинцїи вподанствѡ неправедно привели, ꙗко и доинѣ тиранствомъ и мѹченїемъ оныхъ разорають и вопганскѹю магометанскѹю вѣрѹ насилно приводятъ. А инѣ вида они насъ ише Цр҃ское Величество и хр҃тїанскомѹ народѹ доброжелателныхъ и за помощию Всемилостиваго Бг҃а воинскихъ поступкахъ предѹспѣвателныхъ, возимѣвше подозрѣнїе ꙗко бы мы намѣрены обирать ѿ нихъ неправедное завладѣние земель и хр҃тїаномъ по игомъ ихъ стенаюшимъ вспомогать, то шни Тѹрки союзився съ еретикомъ королемъ швецкимъ (которыи Бж҃їимъ всепоможенїемъ чрезъ шрѹжие ише побѣжденъ, и воиско его на головѹ побито и вполонъ взято и Гдр҃тва его немалаа часть завоевана а достаное впослѣднюю нищетѹ и разорение праведною Ише воиною приведено; и отобраны не токмо ишихъ бл҃женныа памяти самодержцевъ земли и городы ѿ неправеднаго швецкаго владѣнїа, но и тры превеликиа провинцїи со многими градами крѹгъ

мора Балтійскаго завоеваны, и тако чрезъ Бжію милость ѡрѹжіе ніше прославлено, о чемъ надѣемся ꙗкѡ вніимъ особамъ есть извѣстно) Ніемѹ Царскомѹ Величествѹ неправедно безжадныя ѿ насъ данныя имъ причины воинѹ ѡбавили и посла ніего вконстантинополѣ пребывающаго втемницѹ засадили намѣряюще и остатнее стадо Христово кподанство привести:

Того ради взирающе мы насцевыя ихъ неправды и на христианъ гонение призвавше Бга на помощь поиѹдихомся собирати неточию ніи воиска и силы, но и протчихъ потентатовъ союзниковъ ніиихъ, и сего года весною намѣрение имѣемъ. Да бы нетокмо возмощи намъ противѹ непріятеля Бѹсѹрмана Своинствомъ настѹпати, но и силы орѹжиемъ вреднинѹ владѣтелства его входимъ і утѣсненныхъ православныхъ Христианъ аще Бгъ допѹститъ ѿ поганскаго его ига освобождать, на которѹю воинѹ полагаемъ крайние ніи таланты, и слѹбезновѣрными, і искѹсными ніими войскы самоперсонинѣ противъ непріятеля онаго выстѹпаемъ, ибо всѣмъ добрымъ чистымъ и кавалерскимъ христианскимъ срцамъ должно есть презревъ страхъ и трѹдности за церквѹ и православнѹю вѣрѹ нетокмо воевати но и послѣднюю каплю крове пролити, что ѿ насъ по возможности и ѹчинено Бѹдетъ:

Притомъ понеже ѹдостовѣрилися есмы изъ многихъ истореи ꙗко древние ніи короли Деспоты и кнзие и протчія Господа нетокмо ѿ ꙗзыка славенска славно всегда почитахѹся но и орѹжиемъ сами себя во всей Європѣ храбро ославлахѹ даже до тиранского неправеднаго овладания: того для вінѣшнее ѿ Бга посланное время пристойно есть Вамъ подражая вышереченныхъ своихъ предковъ древнія свои славы возобновити союзився сішими силами

Digitized by Google

и единоку́пно на непріятеля вооружився воевать за вѣру и отечество, за честь и славу вашу, за свободу и волность ваш и наслѣдниковъ вашихъ, прочее аще кто ѿ васъ всию праведную воину за вспоможение Хр҃тианомъ потрудитися имать тои перво получитъ ѿ всего Бл҃гаго Бг҃а всякое бл҃гое возмездие А ѿ насъ мл҃ть и награждение и ожалованъ будетъ кійждо васъ привилегиями нашими по уставу и желанию вашему ибо мы себѣ иной славы желаемъ, токмо да возможемъ тамошныя народы Христианския ѿтиранства поганского избавити православныя цр҃кви паки украсити и животворящій кр҃ть возвысити, и тако наконецъ аще будемъ единоку́пно кійждо по своей возможности трудитися и за вѣру воевати, то имя Хр҃тово вящше прославится а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны встарое ихъ отечество вперьди, и степи аравійския, Сіи наши Цр҃ского Величества граммоты доброжелательные Бл҃городным вашим особо крѣчены будутъ ѿ посланныхъ нашихъ;

Данъ вмосквѣ лѣта Гд҃ня 1711го Марта въ 3.

Овако е на ову адресъ:

Преосвѣщенному Цетинскому Митрополиту Господину Даніилу.

А овако е оній другій:

Бл҃городному Господину кнзю Лукѣ Петровичу

В черногор҃а.

Прим: У исто време и по истіева посланесу двіе овакае граммоте у Черногору, аосу у свему согласне, тек' штое адресованна єдна на Митр. Данійла, а друга брату му Князу Луке. Кромѣ тога ово е у овіема граматама чудно, да ніе на ньихъ подписанъ нитао, а на коверту велій е печатъ державнога герба Россіи.

Digitized by Google

(Садъ ево она обеьана пѣсна Црногорско-Народна)

Кад' Руссіа съ Турцым' ратоване,
Петаръ первый Императоръ Русскій
Оправіо посланика свога
Михаила Милорадовића
(Одъ Старине изъ Херцеговине)
Да понесе Црной-горы книге,
Петровићу Даниилу Владыцы,
И главаромъ одъ горице Црне;
У книзи ихъ мило поздравляше,
И овако њима говоране:
„Ево има доба неколико,
Да воюѣмъ и да боя біемъ
Съ еретикомъ одъ Швеціе кралѣмъ,
За обрану краля Полячкога,
Кога бранихъ одъ краля Швецкога,
Ал' онъ мене учини невѣру,
И приступи душманину своме,
Пакъ я іоште имамъ издайника,
Као Сербы Бранкошића Вука,
Издайника мога подложника,
Проклетога Мазепу Ивана,
Воеводу одъ Руссіе мале.
Ни то мени досадило ніе.
Ни войске мое утрудило,
Мы смо Шведе сретно рашѣерали,
Подъ Полтавомъ страшно побѣдили,
Іонъ Мазепа жива уфатили,
И Полячког' повратили Краля,
Да се каѣ, што е учиніо;
Него ми е Турчинъ заратіо,
И сву силу на ме обратіо,

Digitized by Google

Да освети краля одъ Швеціе,
Већ' ми каже вѣрна слуга моя,
Вѣрный Саво Владиславѣвнћу
Одъ Попова изъ Херцеговине,
Да вы славны Церногорцы вольни
Съ Турцы мира нигда неимате,
И да мене помоћи можете,
Пакъ ев' шилѣмъ Посланика мога,
Я се уздамъ у Бога вышнѣга,
И у мышцу Народа Сербскога,
Особито храбра Церногорца,
Да ће мени быти у помоћи,
Да Христянскій народъ избавимо,
И Славенско име прославимо,
Да сломимо ярма Агарянска,
Благовѣря уздигнемо храме,
Оміемо нанешенне сраме
Одъ Турчина свакомъ душманина,
Тко нелиже прахъ нѣговихъ стопахъ.
Вы 'сте съ Руссма и еднога рода,
Єдне вѣре, еднога єзыка,
Већ' сродніи быт' неймамо куда,
Кад' к'о Русси есте и юнацы;
Но скочите кано Витезови
Покликните како соколови,
Подигните окружие христяне,
Све юнаке на старе налике,
Пакъ на Турску землю навалите,
Разорайте штогодеръ стигнете,
Осваяйте што выше можете,
У Стамбола да се састанемо,
У Стамбола оли у Едрену:

Digitized by Google

Наша войска већ' е ударила,
Съ Турцым' біес' нигда непрестае."
Тай посланикъ на Цетинѣ дође,
Владыка га жельно дочекао,
Церногорце на зборъ окупіо,
Ову ньима ріечъ говоріо:
„Ево браћо кньига одъ Руссіе,
Ево кньига ево и посланикъ,
Одъ славнога Цара Ришћанскога!
Кньига пише и посланикъ каже,
Да е Турчинъ Цару заратіо,
Но садъ браћо ако Бога знате,
Сви будимо справны и готовы
Да Ришћанскомъ Цару поможемо,
И да наше керви нежалимо
А за наше Царство правовѣрно,
И за нашу вѣру само славну!"
Церногорцы кад' то разумѣше,
Сви кликнуше, а едногласно:
„Фала да е Богу великоме,
Те смо кньиге ове видіели
Одъ нашега Цара Славинскога,
Славинскога но и Ришћанскога!
Єръ ніесмо нигда помышляли,
То да ћемо мы кад' доживѣти,
Да познамо Цара Православна;
И'ако негђе да е у свіету,
Ђе онъ за насъ ни чути не може.
А кад' чуо и за наске знаде,
Ево наше саблѣ при поясу,
Ево наше пушке у рукама,
Сад' и вазда справны и готовы

Digitized by Google

Сви еданакъ с'рца веселога
На овій часъ удрити Турцыма,
И што б'рже то е нама драже,
Што ли пређе то е нама слађе!"
Владыка є ово саслушао,
И Владыка и посланикъ сретный,
Цара книге преписати даше,
Пакъ преписе Владыка оправля
Уза свое книге на све стране,
У сву Босну и Херцеговину,
У сва Берда и у Зетту плодну,
Да Христяни подигну оружѣ,
Да се съ Церномъ горомъ сѣдине;
Иза тога призива главаре,
А главары войску подигнули,
И на Турску землю ударили,
Опалише села и вароше,
Око бѣла Оногошта града,
Око Спужа, око Подгорице,
И около града Жаблячкога;
Затворише у градове Турке,
А Христяне себе присвоише.
Да ти бѣше видіети Побре,
Какос' она войска умножава!
Како т'рче Б'рђани юнацы,
Херцеговцы и младіи Зеђани,
Подъ баряке Цара Руссинскога,
Да се здруже съ войскомъ Церногорскомъ,
Небы река' драгій Побратиме,
Дасе иде съ Турцым' боя бити,
Но на игру хладно вино пити,
И веселе пѣсме запѣвати.

Digitized by Google

Но веселѣ ово нетраяло,
Нако само мѣсецъ и полъ дамахъ,
Негосе є б'рзо обратило
На Сербальску жалость и несрећу,
Єрбо худи гласи донадоше,
Да се Петре съ Турцым' умиріо,
Не по вольи, него по невольи,
Што га бѣху Турцы опколѣли
Близу Прута студене ріеке,
Тер' му помоћъ доћи не могаше.
Ни остало што є войсцы нужно.
Ове гласе када разумѣше
И Владыка и сви Спасолюбцы,
Уплакасе мало и велико,
Спакъ жаляше Ришћанскога Цара.
Михаило пође у Руссію,
А остави у ратъ Церногорце,
Како тадеръ, тако и досадеръ
Вино пію. съ Турцыма се бію,
И брашћес' докъ єдногa има
Одъ свакога, толи одъ Турчина
А своћга двойног' душманина,
Душманина вѣре и слободе;
Ніе сѣнка слога Церногорска,
Нейма тога ткоб' ихъ уярміо,
То л' ихъ отле некуђ' призайміо. —.

Digitized by Google

(Ево опетъ и она друга условна грамота одъ Посланика Русскога кои е ка' Привилегіа дана тад' Черногорцыма за вазда.)

Мы Михаилъ Милорадовичъ Божіею милостію великій Полковникъ и кавалиръ Благочестиваго Цара ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА перваго Императора и непобѣдимаго Монарха всея великія и малія и белія РОССІИ Самодержца и надмногими Государстви Государь и Обладатель Втораго Константина великаго:

Даемъ разѹмѣти свакомѹ Гсподарѹ коиби се споменуто чести и вѣрне службе юнакахъ и храбріехъ и вѣрніехъ витезовахъ Црьногорскіехъ кои найпрви почеше воеватъ за вѣрѹ и законъ за благочестиваго Цара Петра и кои наипрво насъ примише и Царске книге послѹшаше наипрви и у свою землю Црьнѹгорѹ пацѹ ѿ арме учинише и многѹ мѹкѹ и трѹдность понїеше доклесе оно ныхъ дрѹга племена уединише и дрѹга земла, зацо видеѣи мы да на дрѹго мѣсто ніе толико вѣрна и храбра народа коиби могла учинитъ войскѹ колбы могла Гсподара и посланика Царева одержатъ до нихъ. Зацо мы видеѣи нихъ вѣрѹ и храбрость коисѹ были држали своега Гдна Ивана Црьноевича и вѣрно га служили кои бѣше Иванъ найпоследни Гднъ и Самодержецъ Зеттски и кои се найпослѣдни ѿ све Срьбске Господе Царѹ Тѹрскомѹ противїо, какосе находи у лето писце Царске. Зато видеѣи мы таковѹ нихъ прьвѹ и садашню вѣрнѹ слѹжбѹ допѹщакамо имъ свакѹ слободѹ дасѹ свое властни да немаю надъ собомъ Господара токмо Цара а дрѹгѹ меншѹ господѹ и официре да имаю ѿ своихъ племенахъ и ѿ своега Отечества а ѿ дрѹге земле и ѿ дрѹгога племена да нема никада мѣсѹ нима ни Воиводе ни Кнеза ни Капетана ни никаквога старїега· токмо Цара по Царскомѹ законѹ и сѹдѹ, а по дѹховномѹ Митрополита какосмо нихъ тако

Digitized by Google

ѿ рибе и бацине и све своє и цїобы кои Царь придао и то свака да има и да є слободна како за свето почивше Господе Кралева и како кои пиниѹ книге такви доходакъ да ѹзима и цїосмо више писали да имъ двїе ствари недопѹштавамо, онесѹ двїе поради дѹховне работе, а єдна да неима ни єданъ мирски человекъ досадитъ ни дасе нема ѹ сѹдъ мїешати а дрѹго имъ све допѹцаемо дасѹ волни и слободни ѹ сваки градъ смачемъ о насѹ шетати и съ свїемъ орѹжїемъ дасѹ волни предъ свакога Господара слободни изисти а они дасѹ вазда готови сорѹжїемъ ѹ рѹци за Цара воеватъ на свою краинѹ о своме харчѹ теке да имъ дава Царь прахъ и олово и комѹ ѹзманка мачъ и пѹшка и то Царь да имъ дае кадъ є ратъ а кадъ є миръ да неницѹ ница ѹ Цара ни Царь ѿ нихъ да неице ница ни дрѹги кои Господарь. И аковы ѹ кое врїеме Царь звао на дрѹгѹ краинѹ воеватъ да нихъ силомъ нема ѣератъ наковы ктїо кто отъ свое волѣ пошао заслѹжитъ Царѹ онда да мѹ дава Царь свѹ хранѹ и свакі начинъ войнички. Такосе ово писмо ѹчини да небѹде никогда пометнѹто него потврѣено съ заклетвомъ. Писасе на зборѹ Црьногорскомѹ на Цетинѣ Априла ѕі: ҂аѱкі:

На подлинной подписанно тако:

(М. П.) Благочастиваго Цара Петра келики полковникъ и кавалеръ

Ми Михаилъ Милорадовичъ.

Digitized by Google

Давши то писмо Милорадовичь одъ себе Цернойгоры, пође упутъ у Руссію къ своему Цару, а остави Церногорце несамо у ратъ съ Турцыма, но и у велику жалость што є тако нечаянна несрећа велико Цара Петра намѣренѣ осуѣтила; пакъ и осимъ тога обоега Церну-гору постигне іошъ више зло, што може быт', а то є гнѣвъ Султановъ, кои дотле ускини да безъ освете ніесе утишати дао, за толику дерзость єдне г'рсти Горштакахъ, тесусе безъ ниће ништа до съ голіемъ юнаштвомъ на Самосилнога Цара Отоманскога подигли, да га боемъ у полю добіяю, и да му землѣ и градове отимаю, теръ у таково вріеме и згоду, кадъ є онъ и ньихову сву узданицу и помоћника Благочестивога Цара Петра надиграо и усмиріо. Тако Султанъ за осветит'се Цернойгоры пошлѣ своега Серашћеръ-Папу съ доста войске 1712^{га} года да му волю наверши, разхоривши Церногору; него му се наопако догоди, и каконосе батъ тада ніе надао. О томе догађаю има и пѣсна Народня, кою приставлямъ овће поради више разговора читателю и пріятне забаве:

„Кньигу пише Царевъ Серашћиле,
Серашћире Цар' Отмановића
Са средъ Зетте са средъ землѣ равне
Изъ ордіе силне и велике,
Пакъ є шилѣ на Цетиня полѣ,
А на руке Владыке Данила:
„„Пошльи мене малога харача!
А узъ харачъ тры добры юнака,
Єдно съ Чева Поповића Дражка,
Съ Велестова М'рваія Вукоту,
И сокола Мандушића Вука;
Е Царево перо изговара,
Ако мене харачъ послат' нећешъ,
Сву ћу Церну гору изгорети
Одъ Мораче до мора сланога,
А тебе ћу жива уфатити,
На муке ти животъ извадити.“

Digitized by Google

Кад' Владыцы така книига дође,
И кад' виђе што му книига каже,
Грозне су га сузе пропануле,
Пакъ є млого книигахъ пописаіо *)
По свой малой ломной горы Церной,
Окуніо земальске главаре
Међу ними книигу проучіо,
Да сви чую што имъ Царе пише;
Свакогасе збора заједоше,
Неко вели: „„Да му харачъ дамо!““
Неко вели: „„Да му ками дамо!““
Рече Соко Мићуновићъ Вуко **)
„„Да'те харачъ браћо Церногорцы,
Я недаемъ Дражка ни Вукоту,
Ни сокола Вука Мандушића,
Пако съ моіомъ одъ рамена главомъ!““
Проговори Владыка Данниле:
„„А да є ли добра Церногорца,
Ко ће поћи да уходи Турке?““
Проговори Мићуново Вуче:
„„Знамъ Владыко и два Церногорце!
Ђурашковићъ Янка и Богдана.““
Па нихъ пита Владыка Данниле:
„„Оли поћи Янко и Богдане?““
„„Поћи'ћемо Владыко Данниле,
Него дай ни друга и трећега,
Големога Раслабчевићъ Вука,
Турску землю ѣсте проходіо
Знаде Турски, знаде Арбанашки.““

*) (То є чисто по изговору пѣвца.)
**) Войвода Бѣлицахъ.)

Digitized by Google

Даде њима Раслабчева Вука,
Отидоше тры добры юнака,
А узеше до тры цевердана,
Отидоше низъ полѣ Цетинѣ,
Низъ границу Ріечкомъ Нахіомъ,
Улѣгоше Пашхи Лѣшанской,
А ка *) доше у Горнѣ-Кокоте **)
Ту нхъ біо даннакъ оставіо,
А тавна нхъ ноћца прифатила;
Ту помало хлѣба заложише
На отоше низъ Горнѣ-Кокоте,
На Ситницу воду ***) прегазише,
И Морачу ****) брзо преплонише,
Улѣгоше Зетти земльи равной,
А кад' Пашн у тамборе доше, *****)
Колико є драге ноћи было,
Сву ноћъ иду Пашн прозъ тамборе,
Пита Турски Раслабчевнћъ Вуко:
„„Колико є войске Сехратлише? „„
Ко знаваше казат' неоћаше,
А ко ћаше за войску незнаше,
Докле доће Цару до Чауша,
Опетъ пита Раслабчевнћъ Вуко:
„„Колко имашъ Сехратлія войске?""
Кажуѣ му Царевый чауше:
„„Имамъ доста Сехратлія войске!
Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,

*) (Ка, кадъ.)
**) (Село)
***) (Ріека.)
****) (Ріеку.)
*****) (Доше што дођоше.)

Digitized by Google

А сувише Зетта земля равна,
И сва Берда до Никшића града,
Поселице Нахіе Лѣшанске,
И то ће све ломной горы Церной. " "
Казеваше Раслабчевацъ Вуко
Кажеваше Янку и Богдану,
Колко има войске Сехратлія:
„ „По хайдете на Цетинѣ полѣ,
Ак' нађете на скупъ Церногорце,
Покажите ньима и Владыцы,
Покажите све какосте чули,
Па на трое діелите войску,
Чекайте ме на воду Лахиню,
Е ћу остат' у тамборе Туркомъ,
Да я будемъ войсцы калаузе,
Да доведемъ прео Синьца Турке,
Прео Синьца и прео Криньицахъ *)
Краемъ Враня ка'ће исподъ Хрида **)
А вы глайте ту ихъ дочекайте,
И за мене бриге неимайте,
Богъ ће дати да се заміенимъ. " "
Они пошли Церногорце нашли,
Колико имъ твердо мило было,
Опалише до два цевердара,
Одонуда Попе Жутковићу
Са соколомъ Мићуновићъ Вукомъ,
Поѣднимсе ог'рнули ћуркомъ, . . .
Да ихъ лѣтнѣ неупече сунце,
Те сретоше два ђурашковића,

*) (Села оу.)
**) (Горе обое.)

Digitized by Google

За бѣле се руке доватише,
На ихъ Вуче и за войску пита,
Кажуе му Ђурашковићъ Янко:
„„Много има Сехратлія войске,
Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,
И сувише Зетта земля равна,
И сва Берда до біела Нійша,
Поселице Нахіе Лѣшанске,
Е то све ће ломной горы Церной;
И тако ми Бога побратиме,
Да бы смосе соли прометнули,
Небысмо имъ ручакъ осолили.""
Говори му Мићуновићъ Вуко:
„„Немой тако у Владыке казат'.""
Када они у Владыке доше,
Владыцы су приступили дивно,
Любе нѣму руку и колѣно,
На ихъ пита за войску Владыка,
Кажуе му Ђурашковићъ Янко:
„„Много има Сехратлія войске,
Дабысмосе солю прометнули,
Небысмо имъ ручакъ осолили,
Негосе е войска поболѣла,
Поболѣла одъ далека пута,
'Ромы коньи а юнацы боони,
Да ми имат' стотину юнакахъ
Ка' сокола Мићуновићъ Вука,
На средъ бых' му Зетте ударіо,
На средъ Зетте и по средъ ордіе,
Нашъ мейданъ бы акобогда бьо!""
Пытане га Владыка Данило:
„„А за Бога два Ђурашковића!

Digitized by Google

Камо ви е Расланчевићъ Вуко? " "
Нѣму зборе два Ђурашковића:
„„Онъ е оста' Паши у тамбора,
Да доведе прео Синьца Турке,
Но Владыко купи Церногорце,
И на трое да ихъ діелимо!" "
Войску ди'ли Владыка Даниле,
Даде єдну Мићуновићъ Вуку,
И посла га у Враню Планину,
Другу даде Ђурашковићъ Янку,
Посла нѣга на воду Влахиню;
А предъ трећомъ самъ Владыка пође,
Примачесе њима обоицы.
Ал'се сила Турска подигнула,
А предъ њима Вуче калаузе,
Па кад' Вуче испод Враня дође,
Онъ заноя што му г'рло дае:
„„О соколе, коиси у Враня!
Неударай войски найпервойзи,
Е ћешъ удрит' на живоме огню;
И неудри ни найзадньой войсцы,
Е 'су у ню к'рвавы Снужани,
И остала Б'рда сваколика!" "
Оно зачу Ага Зечевића,
Хоћаше му добру посѣћ' главу,
Но Вучесе посѣћ' недаваше,
Но срдито Аги говораше:
„„Мак'се Туре, да те Богъ убіе!
Овака е пѣсма изведена,
А мени е драго запѣвати." "
А кад' войски на сріеду было,
Ударіо Мићуновићъ Вуко,

Digitized by Google

А покличе Владыку Данила,
Па удари Владыка Данило,
И покличе Ђурашковић' Янка,
Удари имъ и Ђурашковъ Янко;
Ну да ти се нагледати Побре,
Како Ср'ске саблѣ сіевау,
А душманске главе зіеваху!
Іошъ срете ихъ д'рвлѣ и каменѣ,
Неутече одъ ньихъ ни имена,
Тосе мѣсто Царевъ-лазъ назвало,
И по данасъ вазда ћесе звати;
Па тко воли пек'се Богу моли,
Да под'ржи младе Церногорце,
Све Витезе и юначне бойце,
Аминь Боже вазда имъ помагай!!

Оваково силно а нечаянно разбиће войске Турског' Султана несамо га неустручне, но више распали ярошћу осветожудія, те унутъ 1714ти годнца како му допусте друга дѣла и ратови, спреми своега найславніега Везира Ћуприлійћа су 120 хил. войске Иньичарахъ, и къ томе што е гредомъ прозъ Урменлію и Босну и Херцеговину прикупніо, то е одвеће; и тако доће онъ у Церногору, ће мусе нитко немогне успрістн ни одержати, учини све што е жудіо, похара, попали све (и Манастырь опетъ на Цетинѣ, кои е текаръ возобновіо био Владыка Данило) поведе и робля млого, те е и сву Катунску Нахію особито и сасвіемъ чимъ разоріо био; и самъ Владыка Данило едва е у едну пећину више Паштровићахъ живъ остануо, окле е и брату своему Кнезу Пећгушкоме Раду Петровићу едну книгу тад' писао, изъ коесе види пећговъ дерзновенный духъ и витежтво іошъ ни ту неклонувше, кад' му слободу даћ говорећи: „Я самъ Московъ! Московъ! Московъ!“ Но ми е жао, што то писмо наћи немогу, да га сообщимъ овди међу осталіема ствар'ма. Отоле истій Ћуприлійћъ пріеће у Арбанію, и поће у Морію, те ню завоюе одъ Млечићахъ, коису е дотле

Digitized by Google

держали, и такосе узъ гредъ освети и ньима како и Цернойгоры. А Владыка Данниле станесе домышляти како ће опета Манастырь Цетиньскій уздићи и возобновити, и Церногорце опета око себе екупити; тако слѣдећу годину 1715 поће самсобомъ у Руссію, и едномъ челобитномъ у Велнкога Цара Петра, како у Христянскога Покровителя испроси неколико, узъ кое и едну му опета одъ себе граммоту на све Церногорце даде, и другу Диплому на особльиву Манастыру Цетиньскоме пенсію, докъ е Руссіе; овди я представлямъ найпріедъ ону перву, пакъ и ту другу, а све съ Оригинала преписанне:

(Оно е она прва граммота.)

„Божіею милостію МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая.

Преосвященнымъ Митрополитомъ Превосходителнѣйшимъ почтенѣйшимъ господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Княземъ и Воеводамъ и всѣмъ Христіаномъ православно-греческаго также и Римского Исповѣданія духовнаго и мірскаго чина въ Сервіи, Македоніи, Черногорцамъ и Приморцамъ, Герцеговцемъ, Никшичамъ, Баняномъ, Пивляномъ, Дробнякомъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Кучамъ, Бѣлопавлиѣамъ, Пиперомъ, Васоевичамъ, Братоножичамъ, Климентамъ, Граховляномъ, Рудиняномъ, Поповляномъ, Зубцемъ НАШЕ ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволѣніе.

Понеже намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству извѣстно, како впрошломъ ҂а҃,ѱ҃,а҃і҃ годъ когда противу насъ Турецкій Салтанъ безъ всякія ѿ насъ данныя причины войну началъ, вы по Нашему желанію и квамъ писменномъ напоминанію чрезъ Полковника нашего Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича ѿ Подгорице, которые ѿ нихъ крѹчены

Digitized by Google

Преосвященномꙋ Данїилꙋ Счепчевичу *) Негошꙋ, который своею ревностїю и Вашею Христїанскою, и ради единовѣрїя и единоязычїя съ нами, и подражая древныя славы предковъ Вашихъ Славенского единоплеменного своими народа вооружившеся всенародно показали воинскїя противъ того общаго христїанству непрїятеля храбрыя и славныя дѣйства, зачто по томъ когда тотъ Султанъ Тꙋрецкїй паки снами миръ возобновилъ прислалъ впровинцїи Вашиｍ Тꙋрецкїе свои войска, которые многихъ изъ Вашихъ Народовъ порꙋбили и мꙋчителски умертвили, иныхъ же по Катаргамъ развезли, Монастырыже и церквы пожгли и церковныя утвары и вашиｍ пожитки разграбили; О чемъ Мы какъ и постороннихъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ Вашихъ ко Дворꙋ нашемꙋ извѣстилися, и по Христїанской должности соболѣзнꙋемъ; И повелѣли во всемъ Нашемъ православномъ Царствїи в' Божїихъ церквахъ и в' монастыряхъ за оныхъ пострадавшихъ за вѣрꙋ Христїанскꙋю и венчавшихся мꙋченическимъ венцемъ соборнѣ Бога молити и поминовенїе творити. Вамъ же вживотѣ оставшимся ратоборцамъ **МЫ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** воспотѣли чрезъ сїю Нашꙋ граммоту вашъ тотъ сначала оной войны ревностной по христїанствꙋ и Единовѣрїю снами подвигъ и оказанныя воинскїя дѣйствїя всемилостивѣйше похвалитъ; и за показанное въ томъ случаи вашимъ Великомꙋ Государю и во всемъ Нашемꙋ Имперїю вспоможенїе возблагодаритъ, и хотя за нынѣшнюю долгопротяжнꙋю съ еретикомъ Королемъ Швецкимъ войною, на которꙋю многїя иждивенїя употреблятъ Мы принꙋждены, дабы онꙋю как' найскорѣе окончать. Неможемъ мы по достоинствꙋ и по

*) (Данїилову в отцу имя было Стефанъ, а простонародно Сченцацъ, Шченцацъ.)

Digitized by Google

заслѹгамъ Вашимъ Вамъ награжденіе учинить, однакожъ вознакъ нашія квамъ милости посылаемъ нынѣ спрешсвященнымъ Даніиломъ Негошъ Счепчевичемъ Митрополитомъ Скендерійскимъ и Приморскимъ Чиноначалникомъ Вашимъ сто шесдесятъ золотыхъ Персонъ НАШИХЪ да денегъ пять тысячь рѹблевъ на вспоможеніе разореннымъ людемъ и болше въ той случай трѹдъ понесшихъ. Да емѹ Преосвященному Митрополиту на роспланѹ долговъ Его всемъ случае полученныхъ и на созиданіе разореннихъ в Митрополіи его церквей и Монастырей пять тысячъ же рѹблевъ. А впредъ когда Мы миръ благополѹчной полѹчимъ и ѿ претяжкихъ воинскихъ иждивеній освободимся неоставимъ за тѹ вашу вѣрную службу нашею Царскою Милостію вяще наградити. Сего ради совѣтуемъ и Вамъ имѣть миръ, ежелиже бы оный паки на НАСЪ и на Государства НАШИ войну (чего нынѣшнее время нечаемъ) всчалъ и въ такомъ случаѣ желаемъ ѿ васъ паки по Единовѣрію и Единоязычію орѹжію НАШЕМУ помощи. И обнадеживаемъ ВАСЪ всякою Нашею Царскою милостію и награжденіемъ, которая наша милость отъ васъ никогда и впредъ неотемлема бѹдетъ. Въ протчемъ объявитъ нашѹ квамъ милость бывшей здѣсь при дворѣ НАШЕМЪ Преосвященный Митрополитъ Скендерійскій Даніилъ. Данъ вцарствѹющемъ НАШЕМЪ градѣ Санктпетербургѣ, Лѣта ѿ рождества Христа Спасителя Нашего ҂а.ѱ҃.ѐі: іюля въ д҃. государствованія НАШЕГО ѧ҃д҃ годѹ.

На подлинной подписанно тако:

(М. П.) Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

Digitized by Google

(А ово е она друга што е за саму меншію Манастыра Цетиньского.)

„Божіею милостію МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ симъ кому вѣдать надлежитъ: Понеже сего настоящаго 1715° году прибывъ сюды къ намъ Великому Государю Преосвященный Митрополитъ Даніилъ Скандаріи, и Примора, И Черныя горы, предлагалъ намъ: что во время послѣдней между НАМИ и Салтаномъ Турскимъ войны народъ ихъ Монтенегринской и Приморской по единовѣрствію съ нами, и согласію въ Христіанскомъ Православномъ греческого исповѣданія законе. По ревности Христіанской воздвигши противъ тогдашныхъ Нашихъ непріятелей Турокъ оружіе учинили на оныхъ немалую брань, и чрезъ диверсію помощь намъ; за что по томъ когда Салтанъ Турской с нами миръ постановилъ, приславъ в провинцію ихъ нѣсколко Турецкихъ войскъ многихъ изъ нихъ порубили, и ныхже по катаргамъ развезли, Монастыры же и церквы пожгли, и вса церковныя утвары, и ихъ пожитки разграбили, и такъ весма разорили и опустошили, что тѣ, которые изъ народа ихъ люди ѿ того прежестокого разоренія кріяса вгорахъ, и иныхъ странахъ, ныне возвратились, немогутъ позженныхъ монастырей й церквей создати и построить. Сего ради просилъ насъ онъ преосвященный Даніилъ Митрополитъ, дабы призирая на такое ихъ ѿ Салтана Турского многое разореніе на созиданіе разоренныхъ ѿ нихъ монастирей, и церквей, и церковныхъ вещей, повелѣли дать Архіерейское, и Священическое одѣяніе и книги; также и оскудѣлой ихъ народъ, для ихъ христіанства пожаловать; И мы Великій Государь вѣдая подлинно, что такое разореніе благочестивой нашей вѣры Митрамъ, и святымъ Церквамъ, и людемъ Монте-

Digitized by Google

негринского Народа, ѿ общихъ Христіанъ гонителей Тѹрковъ учинилося ради единой вѣры ихъ снами, Такожъ и за то что во время снами у Тѹрковъ воини оныя оружіе свое за благочестивѹю вѣрѹ, противъ тѣхъ непріятелей Христова имени воздвигали, и того ради призирая на то Преосвященного Даніила Митрополита справедливое прошеніе за показанные ихъ ко Имперію НАШЕМУ вѣрнѹю слѹжбѹ, и Христанскую ревность пожаловали повелѣли емѹ нынѣ изъ Нашей казни дать церковные сосѹды, Архіерейскѹю и священническіе одежды, и вцерквы потребные къ святой слѹжбѣ книги: Также соизволяемъ Мы Великій Государь изъ Митрополіи Скендерійской, и Приморія, изъ Мра Рождества Пресвятыя Бцы Цетинского вчерной Горѣ обрѣтающагося впреднѹщія времена присыланнымъ приѣзжать к Гдрство НАШЕ а имянно къ Москве, и сюды ко дворѹ НАШЕМУ в Санктпетербургъ въ третей годъ по милостиню, а въ приѣзде ихъ быть по два, и по три монаха, да подкажъ, или по трыча человѣка изъ Белцовъ, съ которими посилатъ въ тотъ монастырь втакой указной годъ по пати сотъ рѹблевъ; Да приѣзжимъ Монахомъ и Белцомъ даватъ кормъ, и питье, и на ѿпѹске жалованье, и подводы противъ иныхъ такихже приѣзжающихъ изъ греческихъ и дрѹгихъ под игомъ Агарянскимъ обрѣтающихся Благочестивыхъ монастырей, і когда изъ того монастыря по милостиню монахи в госѹдарство НАШЕ вѹказной годъ, сѹказнымъ числомъ людей поѣдѹтъ; И Нашимъ Ѳелдмаршаломъ, Генераломъ, вышнимъ и нижнимъ одницеромъ, а вгородѣхъ Гѹбернаторомъ, Комендантомъ, и всѣмъ вездѣ командѹ имѣющимъ пропѹскать ихъ к Москве, и до резиденціи Нашей Санктпетербѹргъ беззадержанія и остановки, и вдаче потребного числа подводъ, и гдѣ надлежитъ провожатыхъ, чинитъ имъ вспоможеніе. А пре-

Digitized by Google

освященномъ Митрополитꙋ Данїилꙋ, и впредъ по немъ бꙋдꙋчимъ Митрополитомъ Іеромонахомъ и монахомъ за сїе Наше Великого Государя милостивое къ Монастырю ихъ, и къ Народꙋ Монтенегрїйскомꙋ призрѣнїе и жалованїе молити втроице Славимого Бога, о НАШѢМЪ; и всего НАШѢГО Царского домꙋ здравїи, о благополꙋчїи НАШИХЪ Госꙋдарствъ, и о побѣде на НАШИХЪ непрїятелей, за что НАША Царского Величества милость къ нимъ и впредъ никогда ꙋземлема небꙋдетъ. Івоꙋвѣренїе сего вбꙋдꙋщїе роды сїю НАШꙋ Царского Величества жалованнꙋю граммотꙋ имъ дать, и НАШѢЮ государственною печатью утвердить повелѣли. НАШѢМЪ Царствꙋющемъ граде Санктпетербꙋрге, лѣта ꙋ рождества Христа Спасителя Нашего. 1715' Юля въ 9^де Госꙋдарствованїя Нашего 34^е годꙋ.

На подлинной подписанно тако:

Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

(К. II.)

За узетомъ изъ рукахъ своихъ Моріомъ Республика Млетачкасе немогаше тада утѣшити, ни прегорѣти е; но прегне осветит'се за то Варвару, и свою штету колкогоѣъ накнадити другіемъ коматкомъ землѣ у близости своіой, консе уздаше одержават' и бранити; то е быо градъ Баръ (Антивари) и крапна нѣгова, на нѣга пошлѣ Генерала своега Алвиза Муценига съ пешто свое войске, но позове и Черногору на помоѣъ, кою му поведе Владыка Данило, и опколе Баръ чверсто, те бы га до мало вре-

Digitized by Google

мена и освоили, да недоће изъ Млетакахъ одъ истога Дужда книига, да су съ Портомъ учинили миръ, и да они амо све оставе како є чіе што и пріе было; такосе унутъ и поступи, Алвизо поће съ войскомъ, да миръ у жива за ньихъ састаранный, а за Цернугору ни слова у томе Трактату нег' остане и съ те сусѣдске стране заборавлѣнна, и у ратъ повторително зам'ршена, и ка' на мейданъ изазвавша Силу Порту. Тог' истога 1717та годинта ударе Турцы изъ Херцеговине на Г'рньине, крайчно село Черногорско, како вуцы у овце, но имъ та непробіе, већ' разбѣнны буду те добро, како и пѣсна ова то доказуе, и ово є на исто мѣсто и одъ исті ехъ Туракахъ другій путъ тога времена (до годину по Ђуприлійћу) ударанно, но и п'рвомсу како и ономъ погинули.

„Захвалисе Ченгићъ Синан-бего,
Предъ господомъ одъ Херцеговине:
„„Ахъ да бы ме була породила,
Но Влахиня коя Влахе рађа,
Ако войску сакупити неђу,
Да похарамъ село на Трньинѣ,
На Г'рньинѣ на край горе Црне.
Іер' ми у нѣм' чуданъ шнѣаръ кажу,
Бѣле овце, конѣ и волове,
Што су они кластьи Г'рньинары
Све изъ наше землѣ уграбили;
Опалићу кулу Роганову,
На коюсе Турске главе суше,
И у кою Турско робѣ воде,
Те ихъ нама даю на откуне;
Заробићу любу Роганову,
Младу любу скоро доведенну,
Єр' ми кажу кои є познаю,
Да є лѣвша одъ виле біеле.““
Но му старый вели Катланъ-Ага
Одъ Мостара града біелога:

Digitized by Google

„Прођсе тога Ченгић' Синанъ-бего!
Ніе ласно робит' Церногорце,
Ни палити села Церногорска,
Дасе она к'рвлю необлію;
Знашъ ли Бего што е скоро было,
Кад' удрише наши Херцеговцы
На біелу кулу Роганову,
Нити они роба заробише,
Ни біелу кулу опалише,
Но скочише млади Церногорцы,
Разагнаше Турке на булюке,
Тридесть и шесть живыхъ уфатише,
Све беговахъ, Агахъ, и Спахіяхъ,
А сувише осталихъ Туракахъ;
Нешћеше ихъ пустит' на откупе
За Млетачке одъ злата дукате,
Већ' за Турску бруку и срамоту
Занскаше Мачванске вепрове;
Што искаше то имъ Турцы даше,
За к'рмчеве Турке міеняше,
Споменисе Ченгић' Синанъ-бего,
Штосе пређе могло догодити,
Тос' и опет' догодити може,
Но прођисе тога воеваня,
Да те люта змія неудари.""
На то Бего необраћа главе,
Єръ га носи желя превелика
На ліепу Роганову любу,
Да е узме за любовцу вѣрну,
Пакъ искупи седамъ хиляд' войске,
На Трньине село ударіо,
Ал'се бране тридесть Т'рньинарахъ,

Конносе дома намѣрише,
Жестокіемъ онгѣмъ исъ пушакахъ,
А кликую брађу Церногорце
Изъ біеле куле Роганове,
Ни приступит' до куле недаду;
То зачуше Чевляни юнацы,
И осталіи млади Краичницы,
Велестовцы, Цуце, и Бѣлице,
На юначке ноге подскочише,
И шарене пушке прифатише,
Путъ Трньинахъ берзо потекоше.
Кличе добаръ юнакъ изъ дружине:
„„Стан' постани Турскій булюбаша!
Єръ да имашъ крила соколова,
Небы тебе данасъ одніела!""
Кад' видѣше Турцы Церногорце,
Побѣгоше главомъ безъ обзира,
Но имъ лоша срећа прискочила,
Што ихъ поточъ скоро пристигнула,
Ћераше ихъ горомъ и планиномъ,
До Прентина дола к'рвавога,
Деведесетъ главахъ осѣкоше,
А остале далѣ поћераше,
И на тв'рди кланацъ наћераше,
Сто и тридесть и два уфатише,
Међу ньима Агахъ и Беговахъ,
Седамдесетъ и четиры друга.
Све остале туђеръ изгубише,
А господу живе поведоше
На средъ Кчева на гумно каменно;
Хоћаху ихъ пустит' на откупе,
Но ихъ женска глава укорила,

Digitized by Google

Вѣрна люба Кнеза Моисія,
Башъ одъ Кчева мѣста краичнога,
Она рече Коичићу Вуку,
Што держаше Ченгић' Синанъ-бега
Свезаніехъ рукахъ наопако:
„„Ой ђевере Коичићу Вуко!
Вы хоћасте браћу откупити
У клетога Ћуприлић' Везира,
Но ихъ нешће дати на одкупе;
Сиоменисе Вуко удовицахъ,
Удовицахъ цернихъ кукавицахъ,
Ономлани штосу остануле,
Кукаюћи и сузе ронећи,
Безъ мужевахъ и безъ брашителяхъ,
Ніе ли ви зазоръ и срамота,
Да вы браћу свою несветите,
Но пуштите Турке на одкупе?""
У юнаку пуче с'рце Вуку,
Сабльомъ махну Коичићу Вуко,
И одсѣче Синанъ-бегу главу;
Сву господу тако погубише,
Тад' стадоше міеняти Турке
За юнаке младе Церногорце,
Кои бѣху скоро погинули
Одъ велике войске Ћуприлића;
Ту пребише драгій побратиме!
Два Ченгіића за попа Милића,
Любовића за Ђукановића,
А Мекића за Томановића,
Ягличића за Мићуновића,
Два Звѣздића за два Балетића;

Digitized by Google

А Диздара одъ клобука Зука
За Сокола Мандушића Вука,
А остале бронти не могу.
Єръ бы нѣсна одвеѣ' дугга была."

До мало времена за овіемъ приключеніяма Владыку Даниила ноге заболе, тесе остани у свой Монастырь Махине, а сыновца свог' Савву Петровића постави на свое мѣсто Архіереомъ, и нѣга му є Патріархъ Сербскій, Господинъ Мойсей Чурла рукоположіо и произвео, кадъ є у Црнугору доходіо. Тако є іошъ неко вріеме Владыка Даниле съ болешћу се бореѣи поживіо, паксе поменутога года преставіо, и погребенъ буде при Церкви Воведенія Богоматере; а пошто туѣеръ другу велю Церкву ознѣу, пренесу му мошти у ню, и сохране нхъ ту завазда.

КАКВОСТЬ ВЛАДЫКЕ ДАННИЛА.

Быо є тверда и вѣрна слова, што бы и како рекао, то бы тако и чиніо; а клети, псовати и сквернословити ніе ни у другоме комъ терніо, а толи самъ обичай такавъ да є имао; любѣнъ є быо Народомъ чрезвичайно, и да є своему Отечеству само єдога душмана имао, Азіата; много бы сретніи быо у предпріятіяма своіема на Сербинства ползу —. Ема му є вазданиня и найвиша фала, што се усудіо и духъ Турскій изъ Церногоре єдномъ завазда очистит' и проѣерат', ка' и сѣнъ Турковаиня, и самій видъ надъ своима туѣег' владаня.

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Петровићъ. По установленію и овій Владыка ходіо є у Руссію поради Милостиніѣ; у то є вріеме на престолу была Императрица ЄЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, коя га є благонаклонно пріймила и Царски обдарила свакимъ потребама церковнымъ; къ томе є придодала и она єдну граммоту къ Народу Черногорскому, коіомъ наявлює свое благоволеніе и признателность услугахъ, нѣзину безсмертне намети Родителю, оказаніехъ; а ево и копія съ те граммоте:

Digitized by Google

„Божїею милостїю МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, Императрица и Самодержица Всероссїйская и прочая и прочая и прочая:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскїехъ земель въ Македонїи, и Скандарїй, Черногорѣ, и Приморїй Монтенегринскаго Народа, Губернаторомъ, Воеводамъ, Княземъ и Капитаномъ, такожъ и инымъ духовнымъ и Мїрскимъ Чиноначалникамъ НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ благоволенїе.

Предъ недавнымъ временемъ прибывшїй сюда изъ Монтенегрїи Преосвященный Савва Митрополитъ Скандерїйскїй Приморскїй и Черногорскїй, предлагая преждеоказанную Монтенегрїйского Народа къ НАШЕМУ любезнѣйшему родителю, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Гдрю Императору ПЕТРУ Великому вѣрную и усердную службу, и объявляя нынѣшнее свое, и общеже Ваше нужное состоянїе просилъ, да бы мы Великая Государыня Наше Императорское Величество призирая на ваши нужди и на возобновленїе для славословїя Божїя стыхъ церквей и Монастырей пожаловали наградили денежною суммою, и для священнослуженїя Архїерейскимъ облаченїемъ и священническими одеждами и церковными сосуды и книгами. И Мы Великая Гдриня Наше Императорское Величество оное прошенїе благосклонно воспрїять соизволили, И по Нашему Императорскому всемилостивѣйшему благоволенїю пожаловано за прежде оказанное къ Его Императорскому Величеству блаженныя и высокославныя памяти НАШЕМУ Гдрю Родителю Монтенегрїйского Народа усердїе послано изъ казни Нашей съ вышепомянутымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Саввою вамъ награжденїе, и на возобновленїе святыхъ Церквей и монастырей денегъ тры тысячи рублевъ, емужъ Митрополиту выдано опредѣ-

Digitized by Google

ленной пожалованной граммотѣ родителяжъ НАШЕГО въ 1715° годѹ данной въ рожественской Цетиньской въ Черногорѣ находящейся Монастырь милостини за всѣ прошедшіе по 1743ый годъ тры тысячи пять соть рублевъ, еще съ нимже Митрополитомъ въ Монтенегрію отправленно Архіерейское Облаченіе и священническіе и діаконскіе одежды такожь церковные сосуды серебренные, и книгъ довольное число, чемѹ прилагается при семъ Реестрѣ; да особливо ему Митрополиту за учинившіяся въ пѹти ѣдѹчи сюда издержки и на обратной ево и со обрѣтающимися при немъ дорожной проѣздъ дано денегъ тысяча рублевъ, и тако онъ Митрополитъ съ сею НАШЕЮ Императорского Величества граммотою и со упомянутымъ жалованьемъ отправленъ въ Монтенегрію по прежнему, и уповаемъ МЫ ВЕЛИКАЯ Гдрня что вы все сіе пріймете съ благодареніемъ, въ прочемже НАША Императорская милость къ Вамъ и впредь неотемлема будетъ.

Данъ въ Москвѣ Майа 10го дня 1744° года.

По всемилостивѣйшему Ея Величества Ѹказѹ

Государственный Вице Канцлеръ

(М. П.) Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

И на ковертѹ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскія земли, въ Македоніи, Скандаріи, Черногорѣ и Приморіи, Монтенегринскаго Народа Гѹбернаторамъ, Войводамъ, Княземъ, и Капитаномъ, такожде и инымъ дѹховнымъ и мірскимъ чиноначалникомъ."

Digitized by Google

Онъ е све вріеме живота своега у миру на Станѣвиће провео послѣнъ овога путешествія у Руссію; а да и Народня дѣла пренебрежена неостану, онъ своега друго-братучеда Василія за тога съ Народа вольомъ избере, но будући му га пошиге Патріархъ Сербскій Аѳанасій у Пекъ, да му га пошлѣ да послужи неко вріеме Престолу Народнѣга Духовенства Сербскога, пошалѣ му га, и буде на служби Патріарха неко вріеме. Но како га е Народъ Черногорскій и Бердскій любіо, тако га е, и по необходности желіо дома имати; зато чрезъ Кучкога Войводу тад знатнога Илію Дрекаловића пишу Патріарху за нѣга да имъ га врати дома, ема не иначе, до Архіереомъ: тако имъ и учини Патріархъ, о чему се и копія Дипломе нѣгове овди придоставля:

„Аѳанасій Божіею Матію Православный Архіепископъ Пекскій и всеа Сербій, Болгарій, Далматіи, Босни, Швоньполъ Дуная и цѣлаго Иллирика Патріархъ.

Мѣрность наша с сею нашею настоящею ставленою створенною сгнодалною граммотою, всакомꙋ оувѣдолнитися хотящемꙋ совсакою достовѣрностію кійждо ꙋдержимъ бꙋди, ꙗсно представляемъ: Ꙗко по милости Бга в Трицѣ стѣй славимагѡ, по правиломъ стыхъ Прехвалныхъ Апл: и стыхъ Бгоносныхъ ѻцъ, сꙋдомъ же, и искꙋствомъ, и всакимъ избраніемъ при насъ ѻбрѣтающимся Митрополітомъ ниже именованнымъ подлѣжащихъ Славено-Сербскомꙋ стѣйшемꙋ Престолꙋ Пекскомꙋ. и ради неудовнагѡ прехожденія ѻ противникѡвъ вѣры, и хулителей Крта. и по оуставꙋ древнемꙋ Стѣйшими Црки́ми. и Патріаршескими и Привилегіами оутвержденіе граммоты почтенніа стѣйшіа Митрополіи Цѣтинскіа, по любви же и мати возлюбленнагѡ брата нашегѡ Гдна Савве Митрополита Цѣтинскагѡ; и по заклтеванію Сщіеннагѡ клера, и славнагѡ ѻнагѡ народа Епархіи Скендеринскіа, и Примо́рскіа: измеждꙋ прочихъ ѻбретохомъ, вѣрна, сми-

Digitized by Google

рена, и Достойна быти Кормителя Церкве, и словесныхъ овецъ предражайшею Преблагаго Спасителя кровію искупленныхъ Строителя же и Правителя Приближеннаго во Іеромонасѣхъ Архімандрита Кѵръ ВАСИЛІЯ ПЕТРОВИЧА: ѥгоже спризываніемъ Благти Пресвятаго Духа, Уставомъ херотонисахомъ Митрополита тоя Богоспасаемія епархіи Скендерийскія и Приморскія, чрезъ которое поставленіе воспріялъ есть Власть рукополагати во предѣлѣхъ своея Епархіи священосцы Чѣтцы Пѣвцы, Уподіаконы, Діаконы же, и Священники, и Строители Монастырскія: и всякая и направленія, и учрежденія чинити будетъ елика согласую Догматомъ, и Божественнымъ правиломъ святыя Восточныя Каѳолическія и Апаскія церкве, емуже священство Монашество, Гда офіцеры воинство, и все христолюбивое христіанство во всякомъ чинѣ, полѣже и возрастѣ суще, всякое достолѣпное, покиноканіе, покореніе, благоговѣніе, и послушаніе со всякою вѣрностію якоже своему о Гдѣ вамъ чрезъ мѣрность Нашу поставленному Пастырю да оудаетъ. Самъ же должность имать оумѣренію Нашему: и возлюбленному о Гдѣ брату нашему Преосвященнѣйшему Митрополиту Скендерийскому и Приморскому *Кѵріѡ Кѵр* Саввы вѣрность, покорность, и любовное послушаніе, якоже о Гдѣ оцу своему во всѧ дни живота своего сохраняетъ: Прочи же всѣ священнаго чина Духовныя, и Мирскія власти, и прочаго народа, блюдите покорность, и всякую достойную честь сему прилично поставленному Нашему Пастырю оудавати: Якоже имѣющи, и воспріимши чрезъ рукоположенія власть по словеси Христа, казати и разрѣшати чавчія вины: Всякую о стрежности блюстися вамъ всѣмъ подобаетъ, дане впрекословіе впадете: Еще же и сгнодально подписуемъ сему Митрополиту Кѵръ Василію Скендерийскому, и Приморскому Титулъ. да есть и Ѳархъ

Digitized by Google

Ст҃ѣйшагѡ Ѡрѡ́на Пе́скагѡ, Патрїа́рхїй Славено-Се́рбскїѧ: и҆ по всюдꙋ на всѧкомъ мѣстѣ, ꙗ҆́кѡ ли́це наше Патрїа́ршеское да бꙋ́детъ воспрїѧ́тъ и҆ почте́нъ: и҆ мл҃твы чита́ти, и҆ благословенїе преподава́ти, да́етсѧ е҆мꙋ̀ вла́сть во всѣ́хъ ѐпа́рхїахъ патрїа́ршества на́шегѡ, и҆ ѐпро́чихъ и҆дѣ́же ктѡ восхо́щетъ, и҆ желанїе и҆мѣ́етъ ѿ Престо́ла сегѡ̀ бл҃гословенїе прїѧти: сегѡ̀ ра́ди и҆ подпи́сꙋюсѧ, и҆ печа́томъ На́шимъ потве́рждꙋю. и҆ настоѧ́щаѧ сїѧ̀ на́ша стави́лнаѧ свидѣ́телнаѧ Гра́ммота изда́деса, и҆ во всѧ́кое ᲂу҆твержде́нїе е҆мꙋ̀ ѡ҆сщїе́ннѣйшемꙋ Мїтрополи́тꙋ Скендери́нскомꙋ, и҆ Примо́рскомꙋ, и҆ ѐпа́рхꙋ Ст҃ѣйшагѡ Ѡро́на Се́рбскагѡ Кѵръ Васїлїю Петрови́чꙋ, врꙋчи́сѧ лѣ́та Сп҃се́нїѧ на́шегѡ ҂а҃. ѱ҃ и҆: А҆ѵгꙋ́ста, ка҃. Во Бѣ́лградѣ:

Аѳанасїй Вторїй Архїепископъ
Пе́скїй рꙋ́кою с. р.

(Мѣсто Печата.)

Смире́нный Митрополитъ Бѣлгра́дскїй Вїке́нтїй

Гаврїи́лъ Митрополитъ Рашкїй.

Прим. Ова е Диплома на пергаменту одъ лакта ширине, а повише-пало дужине; за подлапицу озгоръ а оставлѣно мѣста, на коемъ а на сріеди изображенъ Спаситель, съ едно пу страно Богомайка, а съ друге Продтеча Іоанъ. А на оба страно листа исто а онлико мѣста оставлѣнно, ка' озго, и на едномо десномъ порху изображеніе двопномъ дуже, пег' оно, Св. Саве, а съ ліева Св. Арсеніи, и исподъ ньихъ опетъ онлико, за' прочелно изображоніо одесна Св. Николаи, а съ ліева Св. Георгія; на спе изнеѣу ньихъ е мѣсто шарахъ ружанъ испунѣно.

Digitized by Google

Владыка Василіе како е речено пріймио е сва народня дѣла на се, и руководио ихъ е како болѣ умио; но како сва Црнагора дотле само еднога Войводу есть имала, и тай свуђъ ніе могао но Народу равномѣрно напредовати добрымъ поредкомъ, тако Владыка Василіе постави изборомъ общимъ за Губернатора одъ све Црнегоре Стана Радоњића Нѣгуша, а оній общій Войвода е бывао пріедъ вазда одъ куће Вукотића са Кчева: къ томе прибави іошъ неке главаре у нека племена, коя ніесу имала, Кнезове и Сердаре. Ово е учинѣно и за облакшанѣ свое и Народнѣ; но истій му се стрицъ Владыка Савва томе новоме заведенію необрадуе, ема га остави башъ тако —.

Владыка Василіе, како е обично установлѣнно было, ходио е у Россію такоѣеръ како му и Предцы, порад' милостинѣ, и другіехъ . . . посалахъ, у неколика годишта тры пута е онъ тамо ходио, и первый путъ быо е у вріеме Императрице Елисавете одъ Патріарха Сербскога по церковным' и народньіемъ дѣлима, на кое му е Патріархъ и особльиву писменну довѣрность одъ себе дао, одъ кое се и пріеписъ овѣенъ придодае:

„Аданасій Бжіею Милостію Православный Архіепископъ Пекскій, и всеѧ Сербіи, Болгаріи, Далматіи, Босни, шбонъ полъ Дѹнаѧ, и цѣлаго Іллиріка Патріархъ.

Понеже неиспитаннымъ всеправеднѣйшимъ Вседержителя Бога расположеніемъ и попѹщеніемъ, в сихъ восточнагѡ ѹже загаснагѡ Госѹдарства странахъ, ѡврѣтающіисѧ стыѧ Іерѹсалимскіѧ церкве народы, за прешдолѣвшее прегрѣшеніе подъ Агаранское иго подпали: Особливо же всякагѡ соболѣзнованіѧ достойнаѧ Сербскаѧ земля: котораѧ неточію всякагѡ своегѡ права и вида лишиласа, но и постоянно такъ подъ ногама противныхъ лежитъ, что страданіѧ и воздыханіѧ описать трѹдно есть, и едино еще то таковыѧ горести, раслажденіе имѣемъ пред собою, что и терпѣніе здѣшнагѡ Христіанства подкрѣпляетъ: Мощи Стыѧ, Царей и Архіепископшвъ сегѡ главокѡ падшагѡ Госѹдарства, которыи

Digitized by Google

всеправеднѣйшемꙋ Богꙋ ꙋгодили, и ещѐ скоимъ предстателствомъ ꙋ конечныя погибели збѣгаютъ людей Божіихъ. Коимъ подобнымъ образомъ, и в послѣдней минꙋвшей трꙋецкой войни, той богомерзскій родъ Агарянскій, здѣшнюю Патріаршескꙋю Кадедрꙋ, такъ оплѣнилъ, и ограбилъ, что кромѣ сокровенныхъ бывшихъ мощей стыхъ, нетоічію ничто неосталося; но и великія дани по томъ истазꙋюще в превеликія долги обитель сію низринꙋлъ, что безъ особливыя помощи избавленія невозможно надѣятися: Тогꙋ ради посовѣтовавшеся скоими состраждꙋщіими Митрополіти, за весма потребно, и нꙋжно быть явилося ко Всепресвѣтлѣйшемꙋ и Державнѣйшемꙋ Дворꙋ Всероссійскомꙋ посолство ꙋчинити и поклонитися. И чемꙋ сіѣннѣйшагꙋ собора гласомъ, избравше сеа Славено-Сербскія Потріархіи и Ѳрона Пекскагꙋ Еꙋарха, и Кадедралнагꙋ свободнагꙋ Принципата Черногорскагꙋ Митыра Цітінскагꙋ Преꙋсвященнѣйшагꙋ Митрополита, Скендерійскагꙋ и Приморскагꙋ Господина Василія Петровича посилаю. Которагꙋ всѣмъ высокагꙋ достоинства и всякагꙋ чина Гдамъ надлежателно преперꙋчаю, да бы емꙋ Митрополитꙋ такъ проходити и бавитися, какъ и повѣренная емꙋ прошенія, гдѣ надлежитъ предлагати свободно было, якꙋ самомꙋ лицꙋ и персони нашей Патріаршеской: напротивъ же тогꙋ при должномъ благодареніи всѣмъ и всякомꙋ Престола сегꙋ благословеніе посилаю изъ резиденціи Патріаршеской Пекской: Мца Марта ке. ҂а ѱ и.

(М. П.) Аданасій Гавріиловичъ на слꙋжби.

Викентій Стефановичъ Митрополитъ Бѣлградскій.
Филодей Рацановичъ Митрополитъ Іерцеговачкій.
Гавріилъ Георгіевичъ Митрополитъ Рашкій.

Прим. Оно е чисто и просто на само біелу цѣлу листу добеле велико артіе написанно.

Digitized by Google

Велике Россіе велика Царица премилостиво га пріими, царски пчедро га обдари, и граммотомъ га къ Народу и она снабдѣне, желеѣи свакояко и свакоме одъ оне стране изявити свою милость и благопризрѣніе, консу несуманькали нѣзиноме вѣчнога спомена Отцу найусердніе помагати према общему чоечіега рода, правде, и чисте божіе вѣре душманину, варвару Турчину.

„БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЄЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли въ Македоніи, и Скандаріи, Черногорѣ и Приморіи Монтенегринскаго Народа, Гуверноторамъ, Воеводамъ, Кназемъ и Капитанамъ такожъ и инымъ дѹховнымъ и мірскимъ Чиноначалникамъ НАШЄ ІМПЄРАТОРСКОЄ благоволеніе.

Предъ нѣкоторымъ временемъ прибывшій сюда изъ Монтенегріи Преосвященный Василій Петровичь Архіерей Черногорскій предлагая преждеоказаннѹю Монтенегринскаго Народа къ НАШЄМѸ любезнѣйшемѹ Гдрю Родителю Блаженныя и вѣчной высокой славы достойныя памяти Государю Імператорѹ Петрѹ Великомѹ вѣрнѹю и усерднѹю службѹ, и обявляя нынѣшнее свое общее же и Ваше нѹждное состояніе, просилъ да бы мы Великая Государыня Наше Императорское Величество призирая на Ваши нѹжды, и на возобновленіе для славословія Божія святыхъ церквей пожаловали наградили денежною суммою, и для священнослуженія Архіерейскимъ облаченіемъ, священническими одеждами и Церковними книгами. И МЫ ВЕЛИКАЯ Гдрыня Наше Императорское Величество оное прошеніе благосклонно воспріятъ соизволили и по Нашемѹ Императорскому всемилостивѣйшемѹ благоволенію за прежде оказанное къ Єго

Digitized by Google

Имп. Величества блаженныя и вѣчныя высокія славы достойныя памяти НАШЕМУ Государю Родителю Монтенегрійскаго Народа усердіе пожаловано и съ вышепомянутымъ Преосвященнымъ Архіереемъ Василіемъ послано вамъ въ награжденіе, и на возобновленіе святыхъ церквей денегъ пять тысячь рублевъ; емужъ Архіерею выдано опредѣленной пожалованной граммотѣ Родителяжъ НАШЕГО въ 1715 годъ данной врожественской Цетиньской вчернойгорѣ находящейся монастырь милостини съ 1743 „по 1753„ годъ, да снимже Архіереемъ отправлено Архіерейскаго облаченія, и священническихъ и діаконскихъ одеждъ и книгъ по приложенному при семъ Реестру, и особливо ему Архіерею за учинившіяся впути издержки, и на обратной его и сообрѣтающимся при немъ дорожной проѣздъ дано денегъ тры тысячи рублевъ, да сверхъ того извысочайшей Нашей Императорской милости, емужъ Архіерею пожалована отъ насъ панагія украшенная драгоцѣнными брилiантами. И какъ онъ по такомъ Нашего Имп: Величества всемилостивѣйшемъ награжденіи съ сею нашею Импер. Величества граммотою обратно вмонтенегрію отправленъ, такъ Мы Великая Государыня несомнѣваемся что вы пребывая непремѣнно въ прежнихъ къ высочайшей Имперіи Нашей доброжелательныхъ и усердныхъ услугахъ оныя и благодарность вашу при всякомъ случаѣ засвидѣтельствовать неоставите. Въ прочемъ же НАША Императорская милость вамъ и впредь неотемлема будетъ. Дана въ Москвѣ„ 8„ Маія: 1,754: годъ.

По всемилостивѣйшему Ея Величества Указу

Наподанной такъ:

Канцлеръ графъ Алексѣй
Бестужевъ Рюминъ.

(М. П.)

Digitized by Google

По сему и на ковертѣ такъ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли вмакедоніи и Скандаріи, Чернойгорѣ и Приморіи Монтенегріинскаго Народа Губернаторамъ Воеводамъ, Княземъ и Капитанамъ такожде и инымъ дꙋховнымъ и мірскимъ чиноначалникамъ.“

Кромѣ овога благопризренія доће на умъ Великодушной Императрицы, да обяви реченноме Владыцы Василію, чрезъ своега Канцлера Г^а Михаила Ларіоновичъ Воронцова, да е она рада у Россіи еданъ Черногорскій полкъ имати, и да іой га онъ набере и пошлѣ; но Владыка Василіе одговори, да неможе Цернагора сама тай полкъ саставити и допунявати по причини вазданнѣ съ навистніемъ сусѣдима рати, и да му е то немогућство найвећа жалость. Нѣмусе на то рече, да онъ колико може Черногорацахъ упише и пошлѣ, а оно друго изъ осталіехъ Сербскіехъ предѣлахъ охотнике да накупи, и допуни полкъ, коиће за честъ Цернегоре, називат'се вазда Черногорскій полкъ. Тад' Владыка Василіе ту наће некоега Сербина, родомъ изъ Подгорице, кои е у Руссійской служби Маіоромъ быо, а звaосе Стефанъ Шаровнѣъ, узме га у свое братство, и назове га Петровичъ; те нѣга и Полковника Пучкова остави ту у Москви, да прифатаю Черногорце за полка, коеће имъ посилати онъ. Такосе Владыка Василіе врати у свое Отечество съ препріятнымъ налогомъ, а кадеръ дома доће снаће га одпутъ друга брига и прета. (нужда, потреба) Турцы му на Цернугору великомъ силомъ ударе, кое Черногорцы съ немало крвопролића разбію, како и ова Пѣсна о томе ясно появлюе:

„Книгу пише одъ Босне Везире,
Пошиля е ломной горы Церной,
У Манастырь на полѣ Цетинѣ,
Василію Петровнѣ' Владыцы:
„„О Владыко церный калуђере!
Пошльи мене харачъ горе церне,

И дванаестъ младихъ дѣвоякахъ,
Одъ дванаестъ до шесиаестъ лѣтахъ;
И сувише Бѣлу Станишића. *)
Ако ли ми то послати нећешъ,
Кунемъ тисе вѣромъ и кураномъ,
Да ћу Церну гору похарати,
Поробити мало и велико!
Што е мушко и старо и младо,
Погубићу сабльомъ свеколико,
Што ли женско младо и ліепо,
То ће быти у робство узето.""
Кад' Владыка кньигу разуміо,
Одъ яда е сузе оборіо,
Видећ' што му за ђевойке пише;
Пакъ сакупи одъ землѣ главаре,
Главарима кньигу кажеваше,
И овако ріечъ говораше:
„„Церногорцы, моя браћо драга!
Ако харачъ и дѣвойке дамо,
Я у Церну стоят' нећу гору,
Єръ слободе имати нећемо,
Ни юначке славе и поштеня;
Него ћемо увѣкъ останути
Подъ срамотомъ у неволю тежку;
Вы нећете быти Господары
Ни одъ себе ни одъ свое ђеце,
Ни одъ своихъ младіехъ любовцахъ,
Ни одъ ньиве, ни одъ плода нѣна.""
Кад' главари кньигу видіеше,
И кад' ову ріечъ разумѣше,

*) (Жена.)

Digitized by Google

Свакій мысли што ће кон рећи,
Вели Миллићъ Протопопе Іово:
„„Я говоримъ, ками да му дамо!
Єръ самъ волимъ изгубити главу,
Нег' срамотно віекъ вѣковати.""
Рече Сердаръ Поповићу Стано:
„„И я велимъ, да му ками дамо!""
Сви остали ово потврдише,
И заклетву страшну учинише,
Да му нигда ништа неће дати,
До студена и тврда камена,
И живога огня исъ пушакахъ.
То Владыка едва и чекаше,
Па весео перо прифаташе,
И Везиру тако одговара:
„„Чудимъ ти се Босанскій Шльнвару!
Што будалишъ и у кньнгу пишешъ,
Да ти пошлѣмъ харачъ горе Церне,
И дванаестъ младихъ ђевоякахъ;
Послаћу ти за ђевойке младе,
Одъ вепровахъ дванаестъ реповахъ,
А за саму Белу Станишића
Одъ овновахъ дванаестъ роговахъ,
Да то носишъ на Турбану твоме,
И сувише дванаесъ каменахъ,
Да ихъ пошлѣшъ Цару за хараче;
Нека знате што е гора Церна,
Да за Турке нерађа дѣвойке,
Но за свою ђецу Церногорце,
Кон бы се пріедъ ископали,
Него едну тебе уступили,
Єдну стару, ћору и сакату,

Акамоли младу и ліепу,
Пакъ намъ удри кадгоѣъ ти є драго.""
Кад' Везиру книига допанула,
И кадъ зачу што му книига каже,
Одъ великог' яда и чемера
За брадусе рукомъ уфатіо,
А о патосъ ногомъ ударіо,
И сердито войску сакупіо
Одъ све Босне и Херцеговине,
По избору ѣе є юнакъ больій,
Пакъ ѣехаю дозина своѣга:
„„О ѣехаіо вѣрна моя слуго!
Ето тебе силновите войске
Чет'рдесетъ и више хилядахъ,
Иди слуго ломной горы Церной,
Роби, пали, села и племена,
Што є мушко и старо и младо
Све сіецы никога непушти;
А што женско видишъ по прилицы,
Младо роби, и на силу турчи,
Довед' мени робинѣ ліепе;
А осталій пшѣаръ што добіешъ,
Одъ нѣга ти ништа узет' неѣу.""
Церногорцы войску дочекаше
На границу одъ Херцеговине,
Прамъ біела Оногошта града,
Тусе бише за петнаесъ данахъ;
Али ено муке и жалости
За юнаке младе Церногорце,
Нестаде имъ праха и олова,
А купит' га нигѣе немогаху,
Бръ Млечићи бѣху забранили,

Digitized by Google

Подъ кастигомъ сам'рти жестоке
Да имъ штко ништа непродаде;
Но бранесе добѣномъ цебаномъ,
Што на мертве Турке находише,
Кои у томъ бою погибоше,
Докле Турцы на Кчево дођоше;
На крачно мѣсто Церногорско,
Ту стадоше тры нећелѣ данахъ;
Но Богъ посла, была нѣму фала!
Одъ Приморя добра пріятеля,
Кои ноћно доће и додаде
Неколико хилядахъ фишекахъ,
Богъ му дао души спасеніе!
Церногорцы ка то видіеше,
Учинише хиску и веселѣ,
Одъ радости играти стадоше,
Пѣваюћи пѣсне одъ побѣде,
Штоно буде с'рца на юнаштво;
Єдно ютро у зору біелу
Халакнуше, Бога споменуше,
И на таборъ Турскій ударише,
Разагнаше Турке на булюке,
Ћераше ихъ горомъ и планиномъ
Одъ зорице до м'рклога мрака;
Кад' угнаше Турке до Броћанца,
Близу бѣла Оногошта града,
Ту Ћехаю ранне допадоше,
Раннѣна га Турцы унесоше
У біела Оногошта града,
Да онъ каже одъ Босне Везиру,
Какво му е было путованѣ
За ћевойке у Карадаглію,

Digitized by Google

И колико водн ђевоякахъ,
Да му небы кою потанли,
Ол' за лѣпшу ружну подметнули.
Вако брате юнацысе бране,
Пріе пану, негосе препану,
Пріе удре но Турцыс' надаю,
И одоле свакояко ныма,
Єръ правицу самъ Богъ подпомаже,
Пакъ намъ здраво славни Церногорцы,
Душмани имъ кланялисе мышцы,
Коя вазда свою вѣру брани,
И бранпѣе до суђена данка,
Кад' ће Ристосъ пригледати свое —! "

Послiе тога Владыка Василiе узме петнестеро дѣце и неколико Церногорацахъ, те ихъ поведе у Руссiю, и гредомъ зовне iошъ одсвуђъ Сербаляхъ; люде остави у Москви, да саставе ту полкъ; а дѣцу поведе на школу собомъ у Петербургъ, и даде у Шляхетскiй военный сухопутный корпусъ свуколику —. Ђаше Сербаляхъ поћи у Руссiю одъ свакiехъ странахъ, а особљиво изъ Мацарске, како и бѣху отишли некiизи и съ фамилiяма; ема чувши то Митрополитъ Карловачкiй Пенадовићъ, кои е тадъ быо у велику милость кодъ своега двора, обяви Ђесарицы Марiи Терезiи, и предложи iоћ да она забрани ходити своiема Подложницима у Руссiю, акоће да iоћ толика земля неостане празна; тако и буде, како е предложено, она забрани те нитко веће непоће. Ема су залуд' и они пошли были, єръ кад'се у Москву окуне толико да могу полкъ учинит', даду имъ за Командира, Полковога, некаква Цинцара, кои е узео быо име Хорватъ на се, да му болѣ Сербы вѣрую, и да мусе лашнѣ покораваю; но лажъ му непоможе, Церногорцы п'рвыи явно кажу, да они хоће Сербына за Начальника своега, а не Цинцара, и коекога. Небуде имъ то прiимлѣно, а они заншту Пасапортъ, дасе врате у свое Отечество; Хорватъ ихъ предусрете тайно у власти, да имъ неда Паспорта, па да мораю свакояко ту оста-

Digitized by Google

ти, но власть имъ одговори, да се за ньихъ оданле недаю Паспорти, већ' исъ Кіева, и тако заръ да ихъ смете, нек' остану. Ал' они одпутъ зъ Богомъ оставайте, рекавши, путъ у Кіево предузму са своіемъ торбицама, оружѣмъ и струкама,*) како 'су и дошли изъ Цернегоре; кад' у Кіево, те заишту Паспортъ, одкаже имсе, да ту нейма те заповіести дасе ньима дае натрагъ Паспортъ. На то имъ и Церногорцы просто а слободно реку: „Е! а вы зъ Богомъ! Ни у нашу землю нейма пасапорта.“ Тако имъ нико мукаетъ небывши, отиду безъ калауза ка' и безъ пасапорта, и све пѣшице, нигѣесе незабавлявши више, но докъ бы ђе лѣба купили, а спавали бы поредъ пута ђе бы нхгођъ ноћъ затекла; те тако двадестъ петый данъ дођу у Любляну (градъ Краньскій), и ту стану починут' на пазару, посѣдавши предъ едну велю кућу на калд'рму, а дуге пушке прислонивъ узъ те куће задъ (зидъ); у то имъ срећомъ дође, и ту ихъ тако случайно нађе Владыка Василіе, кои се овдаръ такођеръ изъ Руссіе враћаше, и за ньихъ іошъ тамо у Руссіи, да су дома пошли, чуо већ' бѣше, но тад' и онъ штоће имъ друго, до имъ даде трошка и упути ихъ преко Хрватске и Далмаціе у свой завичай. Ово се овди неколико подробніе описуе, тек' дасе управъ зна, како е и за што полкъ Черногорскій у Россіи нестануо. Берзо дође и Владыка за ньима у Цернугору, и ту пребуде неко вріеме. Но у 1765^^^ годишту пође опета самсобомъ у Руссію, едно да проси у Двора помоћи новчане на заведеніе Правителства у Цернойгоры и Народніехъ школахъ, а друго да доведе и ону Церногорску дѣцу дома, да бы Отечеству своме на ползу была, како ихъ е съ такіемъ намѣренѣмъ и повео бью; но на велику Цернегоре несрећу и онъ истій тамо завазда остаде, разболѣсе и умріе; погребенъ е у манастыръ при церкви Св. Александра Невскога съ пристойномъ церемоніомъ, и тако ни одъ оне дѣце никакво већ' у свое се Отечество неврати, но тамо у разніемъ службама поживѣше пакъ тамо и нестадоше.

Особито паметодостойно е у житію овога Владыке Василія, да е, съ первога ступленія у дѣйствія обща и явна, отровомъ гонѣнъ бью. Како на примѣръ кад' е у Патріарха Сербскога бью на служби неко вріеме, и

*) (Огртало е т. е. родъ пушцета.)

Digitized by Google

онъ га е у Карловце Сріемске посилао къ Митрополиту Ненадовићу, да поврати неке ствары церкви Пећской, кое су тамо на аманетъ остављене быле у ратно вріеме; пакъ му оній нешћене ихъ дати, тесе ту посваћаю око ньихъ, и Владыка Василіе поће у Бечъ, те извади у саме Ћесарице Маріе Терезіе правду, да може ствары све узет' и пойіет', а ономе строгу заповѣсть да му ихъ несміе задержати, но дати, или доћи у Бечъ на одговоръ да каже зашто ихъ неда. И тако онай вратившемусе Довѣренику Владыки Василію у Карловце предаде све ліепо, и мирно, и учини му часть терпезомъ, ће га Г^ин Ненадовићъ при свой любави и пріятельству отровомъ напои, те замало неумріе ту, да му самій Богъ якомъ природомъ непоможе; ема е до віека свога утробомъ понеколико боловао. Такоћеръ и прозъ Приморѣ сусѣдно и у нѣговіемъ путешествіяма свуђъ га е отровъ тайно пратіо, и по свой прилицы Млетачкій, едно одъ стране Политике Державне, а друго одъ стране Пропаганде Ватиканске . . . одъ коіехсе и найпосліенъ учувати ніе могао, но башъ онди ће ихсе ніе боят' мнявао, постигну га и докончаю, какосе по свіемъ тадашньіемъ обстоятельствама и данасъ о томе неинако мыслити дае —. Но према томе гонѣнію и навѣтима завистникахъ и мерзителяхъ имао е срећу быт' любимцемъ Показанніехъ главахъ, како ти у ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ што е и преосвештенный обрядъ умовенія ногъ у Двору чиніо. Тако е нѣга исто и ВЕЛИКА ИМП. ЕКАТЕРИНА у равну милость имала, и да онъ поживѣ іошъ, много бы добра своме Народу и человѣчеству починіо. Казато е попріедъ о нѣму ће е сахранѣнъ, а овдисе садъ придомеће и нѣгово надгробѣ, но на плочи му озго е изставлѣнъ гербъ Народа и Царства Сербскога, орао двоеглавный, кои Церна гора и данасъ слободно употреблява. „На семъ мѣстѣ погребенъ Преосвященный Митрополитъ Черногорскій и Ѳрона Сербскаго Ексархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57. лѣтъ, а преставился Марта 10го дня 1766го года.“

При смрти нѣговой одъ сродникахъ мусе десіо ћакъ. и синовацъ Петаръ Петровићъ, и еданъ старый Калуђеръ Іосифъ Вукићевићъ родомъ изъ Маннахъ, кои оба жаляху га неутѣшно, а особито синовацъ му. По преставленію покойника доће ту одпутъ придворный Духовникъ Императрице, кое мусе малій Петаръ препоручи ка' оцу, да га осирочевшега онъ незабо-

Digitized by Google

рави, и баремъ у школу ће на науку намѣсти. Старый и добрый Духовникъ му обеча о томъ поговорит' съ Плитономъ, Катихетомъ Великога и Наслѣднога Кнеза Павла Петровича, и тако учини тесе договоре да га поставе у за нѣга нужну и нѣговоме опредѣленію сходну школу, и малійсе тіемъ неколико утѣши, што му Богъ по великой жельи нѣговой къ наукамъ дае згоду и прилику дасе чему понаучи, но оній нѣговъ соотчинъ кадуђеръ Іосифъ никад' непнѣде га оставит', ни бежъ нѣга поћи, говорећи да онъ дома самъ доћи несміе, а да ће му быт' злій путъ одъ све Церне горе ако имъ га недоведе. Тосе послуша и дворъ ихъ обоицу заедно и упутъ одправи, давши имъ два официра за спутнике до у саму Цернугору, Михаила Тарасова Порутчика и Ивана Василіевича Козловскога за Драгомана, како ихъ они сретно и допрате до на Станѣвиће; и то буде за малога Петра двострука жалость, коега тад'ръ дома ћедъ Владыка Савва настави учит' и воспитавати штосе болѣ могло, те разумну и Богомъ изабрану буде и мало доста —.

Овіи оба изъ Петробурга доћу подъ есенъ истога года дома, а на пролѣће у почетку 1767' год. у сосѣдноме Приморію Млетачкоме появисе Шћепанъ Малій, подъ именомъ тайніемъ Россійскога Цара Петра трећега, кои тад' у Россіи бѣше страдао и нестануо —. Шћепанъ Малій найпріесе появи, ће е и живіо непзвѣстанъ за неко вріеме, у комунъ, или общество Маине близу града Будие, у село Церичани у домъ некоега Вука Марковића; тко зна одкуда ту дошавши, пребывао е у нѣга и работао ћешто, пакъ или му самом' доће у паметъ да се прослави туђіемъ именомъ, или га, по свой вѣроятности и прилицы, нетко хитарацъ Латинскій на то упути, а да своіой Републики и костелю . . . штогоћъ у той згоди поприбави —. Хеле онъ ту какосе прогласи за Цара Руссинскога, навалисе окупляти къ нѣму Народъ изъ свега Бокежскога Приморя на поздравленіе и поклоненіе, и заръ за болій успѣхъ . . . поћу му и сама Властела Которска на посѣщеніе, при свему томе што Република Млетачка насилаше тайне свое люде, да разбираю тко е то озбиля, или да га . . . ? доучаваю и руководе —. О Цару Петру Руссинскоме пукне гласъ у све околне, а нарочно Славенске предѣле, те му и одъ Дубровника, одъ Херцеговине и Босне подолазе на виђенѣ, поклоненіе и дарахъ приношеніе: Кучи, Пипе-

Digitized by Google

ри, Бѣлопавлићи, и прочіи консу іошъ были дотле подъ Агарянску власть, одступе тад', и приступе къ нѣму. Митрополитъ Савва то никако недопуштаваше да е онъ *) Царь Петаръ, коега е онъ пріедъ у Россіи бывшій несамо виђао, но и добро познао га и руку му целивао; него свакоякосе трудіо, да тога чоека съ границе Церногорске макне, и зла е слѣдствія отуда свему Приморію и оближньіема предѣлима предвозвѣштавао, кадасе та лажъ у Турску чуе и разуміе; ема му то све ништа непомогне, но и сва Церногора к'нѣму приступивши изведе га и у свое к'рше и горе, сви единодушно за Цара га Руссинскога поштуюћи и слушаюћи. Найпріедъ е изишао на перво погранично село Церногорско Мійрацъ, пакъ на Нѣгуше, а отоле по свой Церногоры и Бердима, како по своіой собственной державі ходіо и наредбе и судове чиніо, чиновнике смѣньивао, а друге, кое е хотіо, поставляо.

Но ево што е найвише у Народъ подѣйствовало, и што е Шћепана Малога препоручило Народу, кад'се почне лажность нѣгова откріеват', изиде предъ Народъ іошъ у Маине тамошньій некій одъ истога Комуна (обћине) Капетанъ изъ села Подострога родомъ, по имену Марко Тановићъ, и лажомъ увѣри народъ, да е онъ бью у Руссію (како и есть) и да е Цара Петра добро познавао, и шъ ньиме посла имао, и ако то небуде истій онай Руссинскій Царъ Петаръ, да овай самсебе, сву фамилію Тановићску и све свое имуће заклађава, и дае на поклонъ Народу. Послієнъ овога већ' могао е усудит'се и напозиваніе Церногорацахъ поћи, и све што зна и хоће радити по земльи и Народу. Те исте зиме мало по Божићу, слѣдно пріе поява Шћепанова добѣжи у Церногору Сербскій потоньій Патріархъ Василій Іовановићъ Беркићъ одъ зулума и гоненія Турскога; кои е Портомъ по клевети Грчкой у заточеніе у Кипаръ островъ посланъ, и тамо неколике године проживіо, докъ и мало пріе тога буде отпуштенъ съ тіемъ Султана повелѣніемъ, да ніе вине Патріархъ, нити онъ хоће у Нећъ имати већ' Патрике, кои неслушаю нѣгова, то есть, Цариградскога Патрику, те да му низамъ чине раю, а не да му е у кауре одводе, и ш'ньомъ отуда на нѣга ратую; но да зафали нѣгову правоме и вѣрноме Патри-

*) (Русійскій.)

Digitized by Google

ки што му остае іошъ на рамена глава, него да пође, и да живи безъ свакога имена ка' другій постникъ и калуђеръ простый. Тако е нѣму речено докъ пође и у Пећъ стигне, а упутсе за ньимъ пошлѣ изъ Цариграда, да му главу посіеку на средъ Патріарше Пећске, но Богъ да те онъ то пріедъ чуе, и утече ноћомъ изъ постелѣ безъ ниђе ништа у Церногору, ђе га дочека Митрополитъ Савва, пріими га усердно и свіемъ га своіемъ преоћене и снабђене по могућству — а онъ му рукоположи за Архіереа еднога сестрића изъ куће Пламенацахъ, изъ Цермнице, ђе га и поставе да владыкуе; онсе звао Арсеніе, и сѣдіо е у Берчелскій Манастырь, по по узроку болешльивости свое ніе више одъ саме тры године владыкомъ поживіо —.

Овака происшествіяхъ стеченія могла су несамо Руссинскога Цара Петра у Церну гору премѣстит' и воскресит', него и сревность Републике Млетачке или снавистъ узбудити, а особито и понайлакше гнѣвъ Султана противъ Спротивнѣ Церногорске разярити, како и буде одпутъ до године, те и свою силну войску на ньихъ пошлѣ, коя е имала заповіесть да найпріе кроткимъ начиномъ одъ Церногорацахъ изиште Патріарха и Рускога Цара Петра, пакъ да нхъ съ миромъ оставе, а да инако никояко, пакъ добивши оне у руке, да нхъ Цару своему пошлю, а войска свакояко Церногору да похара, опали и пороби —. Некій знатный Шувайлія Босанскій Паша млого е о томе посредничіо међу Везиромъ Сераснировъ, и Церногорцима, да те два чоека предана имъ буду живы. За то Везиръ Серашнеръ одъ те войске, у Подгорицусе налогоривши, пошлѣ чрезъ Шувайлію Пашу Церногорцима таквій гласъ и волю Цареву, и да они къ истоме Везиру неколика своя вешила пошлю, да то и одъ нѣга самога чую, а онъ имъ задае вѣру и безбѣдіе доћ' и вратит'се здраво и весело. Тако Церногорцы нареде и оберу два своя посланика, а именомъ, Попа Іована Аврамовића изъ Бѣлицахъ, и Лазара Іовова Богдановића съ Пѣгушахъ; пошлю нхъ у войску къ Везиру, да виде и чую собомъ шта самій Везиръ хоће, пакъ дасе врате казати свему Народу. Пођу они тамо, и чую све оно, што е опоменуто, пакъ му одговоре, да они за те люде, кое Царъ Турскій одъ ньихъ тражи, незнаю, нити му што умію безъ повратка и упитаня Народа ріети; тако нхъ Везиръ одпусти дасе съ Народомъ о томъ договоре, ема по свакій начинъ да му божу вѣру даду да те му доћи одго-

Digitized by Google

воръ доніети, а и онъ ньима такођеръ свою вѣру и своега Бога зададе, да ће ихъ опета здраво и весело пуштати. Они поћу и разговоресе съ Народомъ и Главарима, и вратесе те му кажу, да тіи люди, кое онъ и Царъ му одъ ньихъ траже, нiесу међу ньима, ни знаде Црнагора за ньихъ, пакъ о томе да више ни разговора нейма. На тосе Везиръ напучи и разяри како лафъ, берже викне целлате, да ихъ на муке ударе и посіеку, ако нете казат' за оне оба чоека, ђе су, и да су у ньихъ у Црнугору. Ал' Обадвонца остану, канути Црногорцы, неустрашены томъ грозомъ и при едной истой ріечи; а Везиръ, дуго ихъ страшећи и пріетећи да ихъ коматъ по коматъ сѣћи хоће, докъ му некажу све што самъ жели чут' одъ ньихъ и знати, найпосліенъ на велике молбе Шувайліе некако имъ опрости, и одпусти дома здраво ако му и тайну одніеше; него и войску сву путъ Црногоре дигне, а какосе и то учинѣло, и отуда што е за обѣ стране корысти оли штете было ево народня пѣсна нека намъ дражніе-лѣпше истину представи:

„Книигу пише Дужде Млечанине,
На хиляду и седме стотине,
И шездесетъ и осме године;
Пошалѣ е Турскоме Султану,
У Стамболу біеломе граду,
У книизи га мило поздравляше,
А миліе нѣмусе кланяше,
Пакъ опако Дужде говораше:
„„Али незнанъ честитый Султану,
Ол' нехаѣшъ ни обраћанъ главе?
Штосе еданъ чоекъ огласіо
Подъ именомъ Цара Руссинскога
Међу наше землѣ и державе,
У каменну ломну гору Церну;
За нѣга е народъ пріонуо,
Ка'но дѣца за своѣга Оца.
Колико е Народа Сербскога

У державу мою и у твою,
Што вѣруѣ у источну церкву,
То ће къ нѣму желно приступити,
И невѣру нама учинити,
По сакупи силовиту войску,
Да мы Церну гору похарамо,
И да оній народъ погубимо,
Да одъ нѣга неостане трага;
Я ћу скупит' мое Далматине,
И Хрвате плаћенне солдате,
Поставићу по границы войску,
Што утече исподъ саблѣ твое,
Неће утеч' исподъ меча *) мога. ' "
Кад' Султану она книига дође,
Онъ сакупи силновиту войску,
Одъ све Босне и Херцеговине,
Руменліе и Маћедоніе,
И одъ плодне землѣ Арбаніе;
Сакупіо пѣшца и коньика,
Сто и двадесть хилядахъ войникахъ,
И предъ ньима два силна Везира,
Босанскога и Руменлійскога,
И Мехмеда Пашу Скадарскога;
Дође Везиръ одъ Урменліе
Кодъ біеле варошъ Подгорице,
А Босанскій на полѣ Никшићко,
Мехмедъ Паша код' села Плавнице,
Башъ на према Пахіе Цермничке.
А Млечићи поставише войску
По границы краемъ горе Церне,

*) (У Црной горы говорисе ачъ и нечъ, данъ и денъ.)

Digitized by Google

Одъ Грахова и Херцеговине
До Державе Барске и Скадарске;
Церногорцы кад' то угледаше,
Да су са свихъ странахъ обколѣны,
Вышнѣмусе Богу помолише,
Пакъ договоръ таквый учинише,
Да за животъ нитко непомышля,
Но да раде славно погинути
Ради вѣре и слободе драге,
Да ньихова небы погибія
Злотворима радостъ доніела.
Дочекаше одъ Босне Везира
Подъ Острогомъ высокомъ планиномъ,
А Везира одъ Урменліе
Выше равна поля Єдношкога,
Мехмед'-Пашу на краю Церинце;
Туд'се войске боемъ ударише,
Безъ престанка тры біела данка,
Но како ће, побре, одолѣти
Десетъ хилядъ войске Церногорске,
А толико хилядахъ Туракахъ
Са цебханомъ и са Топовима?
Млога села Турцы опалише,
И немало робя заробише,
Па на Кчево таборъ учинише,
Но имъ худа срећа прискочила,
Єрсе они сакрити незнаду
За дерветомъ ни ти за каменомъ,
Како штосе крію Церногорцы,
Него Бошнякъ гласовито виче:
„„Стани мыша душо Церногорче!
На поляну дасе огледамо,

Digitized by Google

Куда бѣжишъ како мышъ у дуплю?""
Ал' изъ дупля танка пушка пуца,
Турчинъ пада одкуђ'се ненада,
И бишесе за деветъ недѣляхъ,
Него тужны брате Церногорцы
Неимаду праха ни олова,
Али ево среће Церногорске,
Добре среће одъ Бога посланне!
На данъ первый Ноемвра мѣсеца,
Пошто сунце на заходу зађе,
Паде страшна киша изъ облака,
Безъ престанка до сутрашнѣг' данка,
Ударише мунѣ и громови
У средъ войске Дужда Млетачкога,
Близу Будве града Приморскога;
И у таборъ другій громъ удріо
Ударіо Паше Скадарскога,
На дно равна поля Церничкога,
Разагнаше войске обадвіе.
Ево друге среће Церногорске!
Дочекаше младыи Церногорцы
И узеше одъ Турак' пенхану,
Што нђаше на Кчево керваво,
А у таборъ два силна Везира,
Пакъ на Турке они ударише
Пређе зоре и біела дана,
Перве страже огнѣмъ оборише,
А на друге юришъ учинише,
Што непаде мертво и ранѣнно,
То у таборъ огнѣмъ уђераше.
Кад' Везиры оно видіеше,
Цебхана имъ да е утраблѣна,

Digitized by Google

Да имаю Церногорцы праха,
А вріеме зимнѣ настануло,
Да у Церну гору ніе станя,
То л' у зимнѣ доба ратованя,
Повратише войску на трагове;
Оставише мѣста и путове,
Куда они бѣху проходили,
Свуда Турскомъ кр'влю облѣвенне,
И Турскіем' костим' осквернѣнне.
Вѣруй мени драгій побратиме,
Да е ово истинито было,
И да си ми здраво и весело!
А Богъ воли, кои мусе моли,
Нѣму, друже, Церногорцы служе —."

Озбиньомсе нитко тад' у Цернугору ніе надао живъ останути, оли у робство непанути, али Богъ премилостивый несамо да порази душмане нѣгова стадца, но и прослави Церногорце. Шћепанъ Малій тад' е био подъ Острогъ планиномъ, градіо метеризе да Турцы Босанскіи непродру низъ Бѣлопавлићъ, и да тако сва Берда неодціепе одъ Цернегоре; но башъ туда продріеше Турцы до на Кчево, те и Шћепанъ отоле ноћомъ утече, и тайно пође у Цернницу, ђесу га Церногорцы како некій великій Секретъ чуват' оставили у Манастырь Светога Николая у Берчели; а Патріархъ е явно стаяо у Граћане село, докле Богъ якій, и храбрыи Церногорцы разбію и проћераю Турке, тесе едва до тодину появи Шћепанъ Малій опета Народу, и у истоме значеню, какогоћъ и пріе тога. Млечићи пакъ међу тіемъ све сучастнике Шћепанове кои су гоћъ у ньихову державу были, пофатаю, неке смерћу пакажу, друге у Мастке на вѣчно заточеніе поведу, а домове свіехъ изъ основанія разоре. У то наступи и 1769" годъ и Россія ратъ отвори съ Портомъ, пакъ пошлѣ у Цернугору граммоту по Князю Георг'ю Владимировичу Долгорукову, коіомъ позиване у ратъ противъ Туракахъ обично и Церногорце; а ево та граммота:

Digitized by Google

„Божїею милостїю МЫ ЄКАТЄРИНА ВТОРАЯ Императрица и Самодержица Всероссїйская, и прочая и прочая и прочая:

Преосвященнымъ Митрополитамъ, Архїепископамъ, Єпископамъ, и всѣмъ другимъ духовнымъ властямъ, Благороднымъ степеннымъ, и храбрымъ Князямъ, Воеводамъ, Сердарамъ, Арамбашамъ, Капитанамъ, Арматоламъ, и прочимъ военнымъ и Гражданскимъ Начальникамъ, также и всѣмъ Христолюбивымъ Обществамъ Єдиновѣрныхъ НАМЪ Благочестивыхъ святыя восточныя Церкве, Греческихъ и Славянскихъ Народовъ; При желанїи вамъ всѣмъ по состоянїю чина и званїя каждаго, славы и благополучїя, и всѣхъ другихъ Благъ объявляемъ сею Императорскою Граммотою высочайшую нашу милость и благоволенїе!!!

Изъ дѣянїй прошедшаго и настоящаго еще времени извѣстно намъ и всѣму свѣту, съ коликою ревностїю и съ коликимъ мужествомъ защищали и защищаютъ понынѣ Православныя Греческїя и Славенскїя Народы истинное свое благочестїе, и древнюю ихъ отъ предковъ наслѣдованную вольность, и коликїя долженствуютъ они повседневно-почти претерпѣвать въ томъ и другомъ несносныя обиды насилства и мученїя отъ нечестивыхъ Магометанъ, и вѣчной ихъ къ Христїанству ненависти. Непроходитъ почти ни одного дня, въ которой бы по злобѣ за вѣру и благочестїе нелилась ручьями невинная кровь по Христѣ братїй НАШИХЪ и Вашихъ, и согражданъ; и въ которой бы еще небылъ гдѣни-есть осквернѣнъ или опустошенъ какой храмъ служенїя Христа Спасителя НАШЄГО. Сколько въ сихъ Вашихъ плачевныхъ бѣдствїяхъ, съ одной стороны содрогаетъ ужасомъ человѣколюбивое и теплое къ единой истинной вѣрѣ любовїю преисполненное сердце НАШЄ, столько съ другой по симъ самимъ

Digitized by Google

богоугоднымъ побужденіямъ, хотимъ и желаемъ МЫ для совершеннаго оныхъ единожды на всегда отвращенія и упрежденія подамъ всѣмъ Вамъ благочестивыя Греческія и Славенскія Народы, руку сильной помощи; и употребить къ освобожденію Васъ изъ челюстей тяжкой неволы и утѣсненія Варваровъ, всѣ!? Единовѣрной съ Вами Имперіи НАШЕЙ отъ Всевышняго промысла дарованныя силы и средства.

МЫ находимся теперь въ явной съ Портою Отоманскою войнѣ, которую начала она противу НАСЪ съ крайнымъ вѣроломствомъ и нарушеніемъ освященныхъ союзовъ вѣчнаго мира, за то онда что МЫ въ земляхъ сосѣдственной съ нами рѣчи Посполитой Польской предуспѣли стараніемъ и предстательствомъ НАШИМЪ доставить православнымъ Грекороссійскаго исповѣданія обывателямъ прежнія ихъ на законахъ и торжественномъ Трактатѣ съ Имперіею НАШЕЮ основанныя права и преимущества полнаго съ Папистами равенства, изъ коего они силою и насиліемъ только сихъ послѣднихъ вовсе исключены были; называя она Порта сей НАШЪ, справедливостію и должною церкви Христовой стражею вынужденной подвигъ, утѣсненіемъ вольности сей рѣчи Посполитой, подобно какъ бы возстановленіе законнаго равенства между гражданами ЕЯ могло оному какъ ни-есть предосудительно быть.

Храбрыя, благоустроенныя, всемъ изобилно снабдѣнныя и къ побѣдамъ обыкшія войска НАШИ собрались уже въ близости Турецкихъ границъ, а когда Вы получите сію НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ граммоту, въ то время будутъ уже они конечно двумя многочисленными Арміями въ дѣйствительномъ ополченіи противъ общаго НАШЕГО непріятеля.

Digitized by Google

Имѣя справедливость дѣла на НАШЕЙ сторонѣ, а при томъ церковь святую и самое Благочестіе неразлучными поборниками оружія НАШЕГО, несумнѣнно надѣемся МЫ, что благословеніе Царя войны и мира будетъ всегда съ онымъ, и что онъ увѣнчаетъ еще славнымъ и полезнымъ успѣхомъ всѣ НАШИ предпріятія, ему единому въ честь и славу простирающіяся. Выже благочестивыя Греческія и Славенскія Народы, есть ли хотите низринуть съ себя и попрать несносное иго злочестивыхъ Агарянъ, естли хотите воздвигнуть для себя, и для потомковъ своихъ Церковь Христову на камени твердомъ, и привесть Ея въ совершенную на будущія времена безопасность, и есть ли еще хотите нетолько оградить остатки древней и драгоцѣнной Вашей вольности; но и распространить еще оную до высочайшей степени, какая приличествуетъ древнымъ завоевателямъ и Обладателямъ большой части извѣстнаго тогда свѣта, отъ коихъ вы всѣ нисходите родомъ, языкомъ, и мужествомъ; имѣете теперъ лучей удобнѣйшей а можетъ быть, буде нынѣ тщетно упустится, и никогда уже невозвращаемой случай достигнуть сихъ трехъ верховныхъ предмѣтовъ общей Вашей цѣлости и благополучія подъ покровомъ оружія НАШЕГО, въ здѣшней части непріятельскихъ владѣній и подъ сѣнію НАШЕЙ помочи въ собственныхъ Вашихъ жилищахъ.

Успѣхъ теперъ въ рукахъ Вашихъ, и единственно зависитъ отъ васъ самихъ. Призовите только съ вѣрою и надеждомъ Бога въ помощь, и соединитесь между собою предъ лицемъ Его священнымъ и неразрывнымъ обязательствомъ взаимной клятвы и совершеннаго единомыслія, а затѣмъ и ударайте уже на общаго Вашего врага согласными сердцами и совокупными силами,

Digitized by Google

продолжая и простирая ополченіе и побѣды Ваши даже до самаго Константинополя, яко древней Греческихъ Императоровъ столицы, и града святыми мѣстами препрославленнаго, кои на Небо вопіютъ! Изженіте отъ туда остатки Агарянъ со всѣмъ ихъ злочестіемъ, и возобновите Православіе въ семъ ему посвященномъ градѣ! Слава сія Вамъ теперъ предлежитъ, и Всевышній будетъ Вамъ вонечно самъ невидимой и непобѣдимой Вождь! Насталъ къ тому часъ удобный, ибо вся громада невѣрныхъ будетъ въ удаленіи въ Нашей сторонѣ, и тамъ совершенно упражняема дарованными НАМЪ отъ Бога силами. Кромѣ того что число благочестивыхъ обивателей какъ на твердой землѣ, такъ и на островахъ Архипелага несравненно вездѣ превосходитъ число невѣрныхъ, и что они безъ сомнѣнія съ охотою и радостію къ подвигу Вашему приобщаясь, силы Ваши собою и имуществомъ своимъ гораздо умножать будутъ; обѣщаемъ МЫ вамъ всѣмъ всякое отъ насъ по дальности мѣстъ возможное подкрѣпленіе и вспомоществованіе, и опредѣляемъ еще вамъ надежнаго и знатнаго Предводителя испытанной неустрашимости и искуства, которой еще своею теплою вѣрою и набожествомъ къ сему для православной Церкви служенію сугубо подвигнуть съ способными подъ ними военачальниками.

Въ прочемъ обнадеживаемъ МЫ еще Васъ сильнѣйшимъ и торжественнымъ образомъ, что отъ нынѣ на всегда будемъ признавать вѣрными и неложными друзями Имперіи Нашей всѣ тѣ Народы, кои въ настоящей войнѣ составятъ ради собственной своей пользы вольности и благополучія общее съ нами дѣло, и что МЫ за такое ихъ дѣйствительное предпріятіе при возстановленіи мира, неоставимъ вонечно включить ихъ въ оной съ вы-

Digitized by Google

говоренїемъ въ пользу ихъ достаточной безопасности и другихъ выгодъ съ полною для благочестїя свободою.

Святость Императорскаго Нашего слова, которымъ МЫ сїе обнадеживанїе утверждаемъ, можетъ всѣмъ Вамъ благочестивымъ Греческимъ и Славенскимъ Народамъ, служить вѣрнымъ и неподвижнымъ залогомъ исполненїя его, ибо оно непричастно ни малѣйшаго ни въ какое время изятїя, или двоеразумїя.

Для довѣренности всему въ сей граммотѣ написанному, повелѣли МЫ утверждать ея Государственною НАШЕЮ печатью, еже учинено въ престольномъ НАШЕМЪ градѣ Санктпетербургѣ Генваря мѣсяца въ двадцать девятый день, лѣта отъ воплощенїя Христа Спасителя тысяща седмь сотъ шездесять девятаго, а государствованїя НАШЕГО седмаго года.

По всемилостивѣйшему ЕЯ Императорскаго
ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ

На подлинной по сему:

Графъ Н. Панинъ с. р.
Князь Александръ Голицинъ с. р.

(М. П.)

Истога годишта 6ª Августа на Цетинѣ прочитана е ова граммота, и обично прерадостно пріимлѣина, и пуслушана, а и безъ тогайсу были у ратъ съ Турцыма Церногорцы; осимъ тога позиванїя ратоват' на Турке хотїо е Посланикъ тай Генералъ-Маіоръ Князъ Георгъ Владимировичь Долгоруковъ, увѣрит' Церногорце да Шѣепанъ Малїй ніе Руссійскїй Царь Петаръ, но да они презревши га одметну, и да слушаю ког' су и пріедъ

Digitized by Google

Шћепана, т. є. своега Митрополита, Губернатора и остале главаре. Они му то обећаю, него неучине. У томе съ неколико Церногорацахъ нечаянно появисе Шћепанъ Малій тад' низъ бердо у полѣ, и дружина му оборе огань исъ пушакахъ; едва то чуе саямъ васколикій, тер' и они упутъ сви огань на поздравленіе Шћепаново, па отрче къ нѣму сви единодушно. То кадъ види Князъ тай насміесе и удиви превареннoме усердію Народа, и позна шта бы Церногорцы за истинитога Цара Руссиискога учинили; проведе ту іонъ неко вріеме, доксе по границама Церногорцы поколю съ душманима общехристиянскіемъ, пакъ пошто два мѣсеца у Цернугору памири и пребуде, отиде опета у Руссію, ништа сиротиньи Церногорской неоставивши до ону Царску граммоту и ратъ съ Турцима о своему трошку свему, како и вазда почти —. Ема пріедъ отшествія своега Князъ Долгоруковъ, пошто виђе Церногорско усердіе къ мнимоме Цару Петру, пожалуе Шћепана мундиромъ Россійскимъ, и препоручи га собомъ Народу, да га у напредакъ такођеръ держе и слушаю, како су и пріедъ.

А то ево вакосе учини: Князя Долгорукова нетій Шћепанъ Малій испрати до на море, и отуда кад'се вратіо, доніо є на себи Штабофицерскій Русскій Мундиръ, и книгу на све Церногорце, у кою га, како є выше речено, свѣма препоручуе; аколи бы му понетко кад' и рекао, како нѣга незнаваше Принципъ Долгоруковъ пріедъ, одоворіо бы имъ, да Принципъ неможе знати све Царске ствары и тайне, и тако є пріиманно, и онъ за истога держанъ за све седамъ годинтахъ, кое є у Церногоры преживіо.

Пошто є пошао Князъ Долгоруковъ, премѣстисе Владыка Савва у Церминицу за неко вріеме, а Млечићи потайно дигну войску подъ командомъ Бригадира Рада Манне, консе обноћъ су 700 солдатахъ примакне да узме за Републику Манастырь Станѣвиће, о чему су и пріедъ и послѣдъ настояли; ема ихъ опташе люди Манастырскіи, консу на Станѣвиће были те ихъ чували и работали, пакъ обяве берже Митроп. Савви, те ти онъ пошлѣ своега сыновца Петра, (іошъ ђака) кои окупи Церногорце, тесе побію съ Млечићима, и узбію ихъ у село Поборе, ђе ихъ опколе и тры дни затворенне подерже, пакосе разметну а остану Станѣвићи, чіи су и были.

Digitized by Google

Послiе тога е Шћепанъ Малiй све у Цернугору стаяо, и ньоме владао и управляо како е болѣ умiо, те се прича и данасъ да нiе смiо бравъ коме погинут' изъ тора, а то ли какво выше зло, дасе чинѣло, єръ е свакоега злочинца кастигавао примѣрно, а неке и вѣшао —. Онсе найвыше бавiо у Цермницу, и тамо краемъ едне рiеке путъ е градiо, и кр'ше ломiо минама; на ту принесавшисе къ едной потаившойсе мини, коя тада пукне, пострада одъ нѣ, зада му 62 ранне, и сувыше очи му изадре; и казую, кад' су га такога отоле понiели на носила у Берчеле къ Манастыру, да е занѣвао; поштосе налiечи одъ нстiехъ ранахъ, ту е све, канотн слiенъ, сѣдiо, и близо двiе године тако iошъ проживiо, и богъ зна самiй колико бы iошъ поживiо, да мусе овако непригоди смертъ: Скадарскiй Везиръ по имену Мехмедъ-Паша, кои е у то врiеме быо, и кои е славiосе у Порте тад' и мудриномъ Турскомъ и юнаштвомъ и снагомъ войничкомъ, и кои е Оцемъ быо славнога Кара Махмута; за то како таквога Порта избере и пошлѣ съ нѣговомъ войскомъ у Морiю (Пелопонисъ) коясе бѣше къ Русима одъ Порте одметнула, кад' воеваше Флотъ Русскiй у Архипелагъ подъ Командомъ Графа Алексѣя Орлова; накъ и миръ веѣ' меѣу обѣ те Державе заключенъ бывши, а Морiя iошъ подъ оружѣмъ и у своiой слободи, те да е низамъ учини, т. е. опета покори Турству и Султану. Мехмедъ-Паша поѣе съ Арбанiомъ и учини одъ Морiе све што е хотiо; млого робля пороби и у Цариградъ пошлѣ Цару на даръ, а доста га и дома у Скадаръ опреми, меѣу коiема е имало и людiйхъ юнакахъ, кои су му некако хитринама или по нужди у руке пануги морали. Мехмедъ-Паша самъ домасе бавивши почiевао е одъ рати, него не одъ потайнiехъ умышляяхъ, какосе по слѣдованю времена узнало, да е нѣгово подговоренѣ своiехъ робовахъ было, те ихъ дванестъ другахъ одъ нѣга утеку право у Цермицу, и появесе и поклоне Шћепану Маломе, препоручивши мусе како землѣ Господару, да ихъ причува, и акосе кадъ могне на вилаетъ ныховъ пошлѣ. Меѣу ньима е быо еданъ, тесе звао Станко, може быть нме да е преѣенуо, а родомъ е и езыкомъ занста быо Геркъ; тогай узме Шћепанъ Малiй къ себи, да га послужуе око софре, а оне друге пошлѣ у Доньiй Манастырь Орахово, те они тако годину и выше проведу радо работаюћи при Манастырку томе, но и весело живеѣи; такосе и онiй посерблѣвшiйсе Геркъ Станко при Шћепану Маломе бавляше, и веома мусе удворiо бѣше 'ема и

Digitized by Google

узнао му сваку нѣгову слабость и шт'рбину —. Па како е Шћепанъ Малій радо имао пійће, тако Станко га истій еданъ данъ погостивъ (и ело му е готовіо) и понапои, те онъ леже спавнути и заспи, пакъ и заколѣ га ту, покріе га у постелю, како е и быо, заключа му камару (собу) ключемъ, и каже домаћіема, да га нитко небуди, рекао е тобожъ самъ Шћепанъ, и да никога къ нѣму неупуштаю, доксе самъ непробуди и неизиде исъ камаре; а онъ каже да има на часъ поћи за некій одъ Шћепана му наложенный посао, до у кѣере свое, *) па да ће упутъ и доћи. Тосе нѣму повѣруе, нитко Шћепану ни вѣштсе несмѣдне учинити тай данъ и до другога ютра, а оній назови-Станко како у Орахово сиће, узми ону дружину, те побѣзи у село Сеоца на край Чермнице и Блата Скадарскога, кое се Везирево бронло, пакъ отоле слободно крайномъ те у Скадаръ управъ къ Везиру, кои ньима несамо што побѣгъ опрости, него и Станку Г'рку едне токе одъ осмере оке поклони, кое су послієнъ проданне быле за 18 цекинахъ Млетачкіехъ, а едва су и толико валяле —. Игуманъ небывъ дома, по изъ донѣга Манастыра ту дошавши другій данъ навали те отворе врата, и нађу Шћепана заклана, па га укопаю, и тако ту свръши свой животъ. Ема обявившисе о томъ Митрополиту Савви, кои га рече укопат' по восточноме закону, какосе онъ и томе Игумну исповіедао, и тако у препраты га истог' Манастыра Св. Николая погребу.

Овій чудноватый чоекъ, и лажный Царь Петаръ Руссинскій быо е осреднѣга пораста, ліепа стаса (струка) прикладна лица, смѣће масти, мерке косе, беркахъ и очійхъ; ѣздакъ (коньикъ) добаръ, и около тридесть годиштахъ е имао, кад' е дошао у Црногору. Піесе примѣтило да е знао читат' и писат' или кои другій езикъ зборит', п'ако само Сербскій, и то како Тромеђцы Лійчани и Далматини говоре; но добро знаваше свуђъ по Босни градове, мѣста, и млога села поименце. Алисе ништа узнати ніе могло тко е онъ управо и одископа быо, и одокле е у Боку дошао, како ли се у тако име и дѣло упустити домысліо. Найвишесе бавяше о игри и о шали, при томе и пійће любяше, и тако више лахкомыслія и дѣтиньиченя показиваше нег' озбильске чверстоте сердца и духа великости; слѣ-

*) (Кои е ш' ньимъ уедно изъ робства побѣгла, и у Грађане село у куће Кнеза Вошна стояла.)

Digitized by Google

довательно преобикновенный простакъ, до што е само нешто притворетна показнвао у церкви, кад' бы Свештеникъ на входъ обично поминяо Руссійску Царицу и Царску фамилію, те бы Онъ при великог' и наслѣднога Кнеза Павла имену кр'помъ утирао тобожнѣ сузе, и главу бы къ стіени церкве обернуту неколико подержао; а о виду державе, о нѣніемъ потребама, нуждама и крайностма, о политики, о сущности правде и о силы законахъ земальскіехъ, и о пользи свега человѣчества, и воособъ истога, у коемъ е, народа, ніе имао ни понятія, за то и никакве ни съ кимъ ни у нутры по земльи, а толи надво преписке и сношенія да е водіо. Овлико е све о нѣму, штосе явно видло и узнало, и што нитко порѣти неможе.

За тіемъ годишта 1778 за необходимо наће Митрополитъ Савва послати у Россію по некіемъ особитіемъ Народньіемъ дѣлима своега сыновца Петра, тадеръ веѣ' Архимандритомъ бывшега, и ш' ньимъ Губернатора Церногорскога Іоанна Радонића, и Сердара Пѣгушкога Ивана Петровића. Дошавши они у столицу Россіе появе своя дѣла у Иностранну Коллегію, коіомъ е управляо тада бывшій Статсканцлеромъ Графъ Никита Ивановићъ Панинъ. Берзосе немогну та дѣла свершити, више путахъ къ нѣму поћу, докъ имъ едномъ рече, да су дѣла пьихова преданна Князю Григорію Александровићу Потемкину, и да ихъ е онъ дужанъ разабрат' и Государыны на рѣшеніе представити. Тако поћу они и къ Потемкину, коиио имъ до грядущей недѣли срокъ учини; но та недѣля у седамъ мѣсецахъ чеканя, и къ нѣму сваке недѣлѣ по едномъ ходеня, никада недоће, по свой прилицы за то штосе онъ био завадіо съ извѣстнымъ тада Сербиномъ Генераломъ Зорићемъ, те несамо што бѣше омерзао на све Сербе, нег' и осветит' имсе свакоему ка' ономе тражаше. Архимандритъ Церногорскій Петаръ Петровићъ и дружина му виђевши, да ихъ мота и вара Кн. Потемкинъ, поћу ко Графу Панину, и заиште му паспортъ дасе враћаю дома, онъ имъ на то рече, да онъ сожалѣва што Князъ шъ ньима тако поступа, и да ће онъ у первоме собранію за ньихъ іошъ съ Княземъ поговорити, пакъ да му доћу рѣшеніе получит'. Онъ тако учини, и кад' му овіи опета поћу, ал' имъ овакій даде одговоръ: „Съ крайнымъ моимъ сожалѣніемъ прикажу вамъ паспорты выдать, а каданибудъ виновнику того воспослѣдуетъ воздаяніе —. Отоле они вратеее ништа неоправивши, дома у

Digitized by Google

Цернугору. До мало времена Владыка Савва умре, остане Цернагора брезъ обще главе и обичнога своега умоводителя Архіереа; къ томе и бывшій тад' Губернаторъ Іоанъ Радоиићъ предузео бѣше самовольно и безъ ичіега договора дати и подложити Цернугору Ћесару за некакво заръ велико награжденіе и обѣщаніе . . . поратта и ходіо бѣше у Бечъ, и довео бѣше тад' у Цернугору одъ Ћесара комисію подъ предлогомъ да ту штампарію подигну, коюсу и доніели были, да и книге штампаю за Сербскій вообще народъ, а тайносу имали налогъ видѣти Цернугору, каквасе корысть одъ нѣ може имати, и опытати хоћели Народъ пристати нато; тако су и планъ ђеографическій одъ нѣ учинили, и окол' тога свега деветъ мѣсѣцахъ данахъ пробавили на Станѣвиће, пакъ ништа одъ правога намѣренія и неспоменувши а то ли свершити могавши, отиду; али Штампу поклоне Губернатору, кои е послѣнъ продаде некоме у Боку. Архимандритъ Петаръ био е іошъ изъ дѣтинства наслѣдникомъ Епархіе Черногорске одъ Народа обявлѣнъ, коега е и Владыка Савва хотіо за живота своега завладичити, да е было згода и пригода, еръ неимаше веѣ' тко у Народъ изити, да имъ што болѣ каже него сами знаду; живяше іошъ у Цермницу Владыка Арсеніе, но никуда и ништа одъ болести немогаше, докее ту наскоро и упокои. Черногорцы дакле навале на своега давно и согласно изабраннога и свіема возлюблѣнога Архимандрита Петра, и просто а искренно реку му да иде, те се ђегоѣъ завладичи, оли да међу ньима ни тако нестои; еръ они безъ Владыке ни хоте ни могу живѣти, пакъ су принужденны другога тражити, ако нехоће онъ. Тако ти се онъ спреми и поће у Віенну, ђе заиште Паспортъ за Руссію одъ Кнеза Голицына, Руссійскога Полномочнога и чрезвичайнога Посланика, будући се хоћаше башъ у Руссіи завладичити; но Кнезъ му недадне паспорта, те онъ, куд'ће што ће, напише писмо Митрополиту Мойсею Путнику у Карловце Сріемске, и замолисе да га произведе Архіереомъ. На то му онъ одговори, да хоће предраговольно, теке да му се одъ Двора испроси допуштенѣ; тад' Архимандритъ Петаръ Петровићъ подаде у дворъ Ћесаровъ прозбу за то, и буде му дато сонзволенѣ, те поће у Карловце и ту се завладичи съ особитымъ торжествомъ и съ удовольствіемъ свіехъ, а на дуговѣку радость и ползу и дійку обще Сербску, како Історія показати буде. Отоленсе опета Петаръ у Бечъ поврати молитисе у Двора, да бы му што праха и олова дали, да понесе у

Digitized by Google

Цернугору; ерасе чуише да е Кара-Махмутъ Бушатлія Везиръ Скадарскій одъ Цара се своега одметнуо, и осиліо те почео наокол' себе землѣ присвоивати, и пріети ударит' и на Цернугору. Дворъ Ћесаровъ одговори на то, да му се позволява праха и олова куповати за новце ка' и осталу робу и терговину, колико гоћъ хоће. Владыка Петаръ пакъ новацахъ неимавши сѣде размышляти одкуда бы ныхъ упутъ и доста стећи могао за таку потребу, и пане му на умъ да пише пресретноме уто доба Сербыну Генералу Симеону Зоричу, съ коіемсе, пріедъ у Россіи бывши, познао бѣше, и кои тад' у Шкловъ живляше, и млога добра имаћаше. Пише му одпутъ сву свою нужду и Отечества и вольности Сербске малога остатка опасность и бѣдствіе, по да помогне своему народцу новцемъ, кад' му е Богъ дао те може, нпрочая . . . Зоричъ му одговори, да е на по пута до Шклова, па нека му доће, дасе лично виде и о томъ разговоре, и да ће онъ учинити што буде могућанъ. Нуждомъ и любвомъ къ Отечеству силно гонѣнъ, поће и до нѣга; кад' ли тамо, проведи неколика мѣсеца узалудъ, ни слова о томе на утѣху, ни динара на помоћъ! кроме нѣговіехъ безбрижніехъ забавахъ и увеселеніяхъ. Но то ништа Петаръ нетраживши, а што траживъ ненашавши у нѣга по нѣгову позиву и обеѣаню, науми и поће отоле дома; ема окрене преко Берлійна (Прайзске Столице) да бы іошъ и у онога озбильскога Витеза, философа и Цара Фридерика второга свою крайню нужду и опасность показао, пакъ едда му помоћъ кою даде опай, коега е славный предакъ и Владыцы Церногорскоме Даниилу, кадъ е путъ Руссіе ходіо, златный керстъ даровао; кад' ли тамо, али е истій Фридрихъ пріедъ петнаестъ данахъ умер'о, а наслѣднику мусе іошъ незнаваше ћудъ и начинъ дѣйствованя, те Петаръ и отале безъ нигће ништа дома у яде и у Цернугогу, дасе сыротння Богомъ и своіомъ великомъ мукомъ держи и одбранюе.

Међу тіемъ докъ е Владыка Петаръ тамо по свіету ходіо и помоћи залуд' тражіо, куд' е знао и могао, удари Кара-Махмутъ Бушатлія Албанскій Везиръ войскомъ на Цернугору, а поводъ му на то даду сами Церногорскіи главары своіомъ крайномъ неслогомъ и међусобномъ враждомъ; и тако младый Владыка Петаръ Петровичь нађе іошъ и свое Отечество у пренесретноме быћу и срамотноме состоянію: млого селахъ опалѣно, и похарано све, до рукахъ Турскіехъ што е дошло, иста владыческа Резиденція на Цетинѣ нештадно

Digitized by Google

изгорѣла и оплієнѣна, глобе узете одъ свакоега, кои є што имао, и виша пола Црнегоре подъ харачъ и бычъ Турскій ставлѣна бѣше. Пакъ преко свега тога іошъ застане на Манастырь свой дуга 1500 цекинахъ, што су му домаћіи за вріеме нѣгова четирелѣтнога одсуствія учинѣли были. Владыка на ту свою домаћу штету ни главе необрати, нег' одпута благоразумно смысли и крепкодушно прегне и пође съ чистымъ усердіемъ проза све Околише Црногорске, и проза села редомъ, свуд' и свакое племе и братство укораваюћи, штосе тако срамотно и безславно упустише, и Турцима, вѣре и слободе душманима, самовольно и безъ керви и безъ боя и сваке нужде и неволѣ подъ погесе и подъ быче подложише; къ томе ихъ учећи и завѣраваюћи да откажу Турцима харачъ и подложенѣ, дасе закуну сви сложно и єдинодушно то завѣрѣ держати, и брашитисе до потопѣга челядета, ако бы ударили на ньихъ опета Турцы; но ако вѣру тверду и неколебыву имаю у Христа Бога Свемогућега и Спасителя страдаюћіехъ за правду и вѣру, неће ихъ онъ оставити да погину, него ће имъ допустити и помоћи да погубе своега Душмана, и да прославе своега Всевышнѣга Творца и Отца, и да освободе свое Отачество повративши и обновивши свою независность и поштенѣ, кое имъ є одъ искона стечено было, и никада дотад' ніе тако и толико упуштено и изгублѣно. Овако є (одъ прилике) Владыка Петаръ свућъ и дневи и ноћи ходіо, зборіо, и учіо прозъ Народъ свой више одъ ціеле године данахъ, и Богъ му поможе ношто є толика страданія и искушенія юначки претерпіо, укоегасе вазда вѣрно и твердо уздао, те се Народъ одушевлявати и сабућивати почне, согласіе обще свуд' и свакога охрабри, завѣрѣ утверди и подкріеши умове, серца и мышице, пакасе усуде отказати Турцима харачъ и покорность, прогласе свое Отечество пзнова слободнымъ, и тек' одъ Бога самога посредствомъ своега Архіереа зависымымъ. Такосе обнови опета, и славно и свіетло уздигне падній Сербскій Исраиль и Ближнѣлюбія церква обасія свое окружіе, узнесе дично свой дивный Олтарь, и общега свесердія жертву Новоме завѣту вернодержанѣмъ приносити стану потад' на вазда. Свемогућій своимъ вѣчно премудрымъ провидѣніемъ напери почти сву страшносъ своіехъ судбинахъ противу Агарскога Рода и Пакота, (die Brut) противу заклетога душманина свіехъ благочестивіехъ, подигне Сѣверь Славенскій и западъ Австрійскій воевати сложно на Оркановъ дворъ и продерзость; таково славно дѣло и обще

Digitized by Google

Хрнстіанства наоружанѣ быти ніе могло, или небы валяло да буде безъ соучастія и мале по важне Цернегоре, за то пошлѣ у ню Іесаръ Іосифъ вторый своега Капитана Филипа Вукасовића, и за содрута нѣму другога офицыра, Лудовика отъ Пернетъ, и шесть солдатахъ шъ ньима, и су доста новца, хлѣба и праха, да диверсіомъ Церногорцы како извѣстныи юнацы и одавнашньи ратницы оружѣ и тада прифате, и окрену га на вѣчне свое и свачіе душмане Турке; Имадесе о томе позиву и граммота одъ Іесара послата у Цернугору тада, и копіясе одъ нѣ овди узъ гредъ за удостовѣреніе прилага:

„МЫ ІОСИФЪ ВТОРЫЙ Божіею милостію избранный Римскій Цесарь всегда Множитель царства Германіи, Унгаріи, и Богеміи, Далмаціи, Хорваціи, Галиціи, Лодомеріи, и Славоніи Апостолическій Царь, Архивождъ Тосканскій, Великій Князъ Трансилванскій, Вождъ Медіолана Мантуи и Пармы, Графъ Хабсбурга, Фландріи, Тирола, и прочаа, и прочаа, и прочаа.

Гледаюћи на похвалную ревность, и израдную храбрость, съ коіомъ мужественный народъ Черногорскій всегдасе подвизавао вѣру и славу свою бранити и заштитити, обавлаемъ всѣмъ жителѣмъ Черногорскимъ, и особито ихъ Митрополиту Архіерею Архимандритомъ Игуменомъ Протопрескутеромъ и Скаћенникомъ, такоѣеръ и Губернатору, Сердаромъ, Воеводамъ и Нахіахъ или предѣловъ Княземъ, и всѣмъ церковнымъ же и мірскимъ Настоятелѣмъ, да показатель сего Филипъ отъ Вукасовићъ и Лудовикъ отъ Пернетъ есу заисто офицеры отъ непобѣдиме наше войске, кои иду нарочито отъ НАСЪ послаты, да вы се съ Вами найлучше договорили о начину и о найволѣмъ способу како бы МЫ сирѣчъ извершили НАШЕ милостивѣйше намѣреніе, за еже народи овіи одъ тиранства Отоманскіа класти

Digitized by Google

избавити помоцїю Всемогуцнаго, у христїанску свободу поставити, и всѣхъ оныхъ достоинствъ и преимуцествъ и свободъ участники учинити, коихъ толь мирно и спокойно уживаю благополучныи жителы всѣхъ НАШИХЪ царствъ. Ожидаемо дакле да по силѣ ове НАШЕ патенте и разсмотрившїа важнїа узроки собственныа ихъ користи поманутыи жителы Черногорскїи, и ихъ настоятели какъ церковныи такъ и мїрскїи реченныхъ офицеровъ съ должною честїю прїимити буду, и да све оно твердо вѣруюѣи, цюсе имъ у име НАШЕ предложити буде, хоѣеду на све съ должномъ искреностїю и благодарнымъ сердцемъ откѣтствовати, и да хоѣеду имъ несамо допустит' да могу свободно иѣи и доѣи и у свакомъ мѣсту мирно и безбѣдно пребывати. Но їоште да хоѣеду имъ давати и кони и подвози, бродови, храну и препитанїе, путенастакникиже и водители и свакѹ другу вещь, коюбы могли на пути потребовати, и тако да имсе хоѣе у свакоме догаѣаю и случаю вообще свака помоѣъ давати, и свака любовь показивати, на тай конацъ есмо ово собственномъ НАШОМЪ рукомъ подписали, и на тое великїй НАШЪ Цесаро-Кралѣвскїй Печатъ притиснути дали.

Во Бѣнѣ мѣсеца Апрїйла седамнаестый день лѣто Христово хилада седамъ сто и осамдесетъ осмога года — .

ІОСИФЪ

Кауницъ

Повелѣнїемъ Его Ц. К. Величества
Антонїусъ А Спїелманъ с. р.

Digitized by Google

Мало за тіемъ пошлѣ Ћесаръ у Цернугору и 400 своіехъ солдатахъ, сто хиляд' цекинахъ, и іошъ неке официре; овіи су ходили у Скадаръ до Кара-Махмута, и паштилисе нѣг' истога преговорити дасе предаде Ћесару на найлѣпше нагодбе, и кад' су хотѣли опета му поћи, Владыка Петаръ совѣтовао имъ е да ненду тамо по другій путъ, ера су Турцы, Скадарскіи найпаче, подозреватели, па могли бы и преко Везирске волѣ наградит' ихъ; но то непослушаю они, веђ' отиду, и буду ліепо пріимлѣны и испраћены, пакъ ихъ пристигну на Блато у Краину испод села Сеоцахъ, те ихъ све посіеку, само самъ остаде Филипъ од ньихъ у Цернугору, непошао будући шъ ньима на тай путъ. Черногорцы рады бѣху на Турке ратовати шъ Ћесаромъ, телише о нѣгову трошку, а надаюћисе свое границе размаћи, и себи землѣ прибавити, и Ћесару тамо негђе облакшаваюћи зауставлянѣмъ толике силе Турске, коя е у ньихову сусѣдству, и съ коіомъ хоће Черногорцы посла имати; ема кад' чуше од Филипа Вукасовића да градови, кои се гоћъ узму од Туракахъ, за Ћесара ће быт', а земля ономе тко е узоре, замало му неодказаше са свіемъ, да му неће од ньихъ нитко на такій начинъ ни кремъ омерчити, премда и Филипу наложено небѣше више што до диверсію учинит' одовуд', т. е. завадит' и заратит' съ Турцима Черногорце, паксе измаћи одкуд' е и дошао, како и учинѣт' мышляше, ако Черногорцыма иначе и збораше. Къ томе іошъ бѣшесе огласило, да су и Русси съ Ћесарцима свезали Аліанцу према Турцима, и да сусе съ Портомъ заратили тамо на Дунаву; тако имъ извѣстіе доће и од Министра Россійскога Александра Мордвинова, кои е тад' при Републики Млетачкой Посланикомъ быо, пакъ и Царска граммота имсе пошлѣ домало чрезъ Генерала Заборовскога, од коіехсе обѣ копіе овди придодаю за више обясненѣ саме Исторіе:

(Писмо Генералъ Поручника Заборовскаго препровождающее сію Грамоту № 10.)

Преосвященнѣйшій Господинъ Митрополитъ со всѣми почтеннѣйшими духовными властами и чинами, Превосходителные Господа Правители и прочіе почтенные Чиноначалники славныхъ и храбрыхъ Черногорскихъ и иныхъ единоплеменныхъ имъ Народовъ, Благородные Дворане и всѣ сограждане сихъ странъ!

Digitized by Google

Изъ посылаемой съ симъ Высочайшей граммоты ЕѦ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благочестивѣйшей Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской познаете Ваше Преосвященство и Ваши Превосходительства со всѣми обществами новый и убѣдительный опытъ милостиваго ЕѦ промысла о Народѣ Вашемъ единую Православную вѣру съ НЕЮ и со всею ЕѦ Имперіею исповѣдующемъ, и что въ семъ видѣ ЕѦ ВЕЛИЧЕСТВО посылая морскія и сухопутныя силы ЕѦ въ средиземное море для наказанія гордаго и наглаго врага всему Христіанству Турка, въ данныхъ военачальникамъ своимъ наставленіяхъ предписала подкрѣплять всякимъ возможнымъ пособіемъ Народы Христіанскіе отъ Варваровъ Агарянъ по сосѣдству угнѣтаемые или же подъ нечестивымъ игомъ ихъ страждущіе, есть ли они благочестіемъ вдохновенные, и ободренные памятію храбрыхъ и славныхъ дѣлъ предковъ своихъ востанутъ на защиту вѣрѣ и оборону вольности, соединяя подвиги ихъ съ подвигами воинства Россійскаго.

Такова есть точно часть данныхъ мнѣ отъ Всемилостивѣйшей Государыни моей наставленій при назначеніи меня къ командованію сухопутныхъ войскъ какъ на Флотѣ посылаемыхъ, такъ и тѣхъ, кои по ревности къ благочестію и свободѣ къ намъ присоединятся. Драгоцѣнно для меня избраніе въ лицѣ моемъ учиненное къ сему служенію яко доказующее отличную МОНАРШУЮ довѣренность. Пріятно мнѣ также что буду имѣть общее дѣло съ Народами, коихъ благочестіе, мужество, приверженность къ Россіи и многіе добрые качества всегда я почиталъ отмѣнно. Нетерпя нимало времени на сихъ дняхъ отсюда отправляюся чтобъ поспѣшить быть съ Вами въ близости;

Digitized by Google

но дабы ускорить колико возможно всякими приуготовленіями въ подвигѣ намъ предлежащихъ посылаю къ вамъ съ помянутою Граммотою Господъ Полковника Тутолмина и Премієръ-Маіора Драшковича Офицеровъ исправныхъ и искусныхъ къ коимъ прошу имѣя добрую вѣру, сообщить имъ какая Вамъ помощь и въ чемъ имянно надобна, и въ потребномъ случаѣ употребить въ Вашу пользу совѣты ихъ. Въ ожиданіи покуда я пріѣду въ Италію, и съ Вами чрезъ сихъ же Штабъ-офицеровъ или чрезъ Вашихъ Полномочныхъ, изъясняся и постановлю о всемъ къ пользѣ Вашей и общей НАШЕЙ нужномъ, писано отъ мена къ Господамъ Министрамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по ЕЯ точной волѣ, и къ Господину Бригадиру Псаро въ Неаполѣ и Сициліи находящемуся, да бы они по сношенію Господъ Тутолмина и Драшковича по возможности въ потребномъ для ополченія Вашего способствовали.

Сіиже посланные вручатъ Вашему Преосвященству Панагію отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Вамъ жалуемую въ знакъ Божія благословенія ЕЮ препосылаемаго на начатіе подвиговъ во славу имени ЕГО святаго, и въ оборону вѣры и Отечества подемлемыхъ: при чемъ отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА мнѣ указанно повторить ВАШИМЪ Превосходительствомъ и прочимъ чинамъ, что усердіе ВАШЕ въ общемъ дѣлѣ отличныхъ почестей и награжденій Монаршихъ удостоятся. Пространнѣе сношуся съ Вами буду по прибытіи моемъ въ Италію, пребывая всегда Вашего Высоко Преосвященства и Вашихъ Превосходительствъ со всѣми обществами Вашими, доброжелательный и ко услугамъ готовый.

ЕЯ ИМП. ВЕЛ. отъ Арміи Генералъ-Поручикъ, командующій сухопутными войсками назначенными въ средиземное мо-

Digitized by Google

ре и близлежащія мѣста, правящій должность Генерала-Губернатора Владимирскаго и Костромскаго Намѣстничествъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ.

На подлинномъ тако: Собст. Заборовскій

P. S. Вслѣдъ за симъ отправленъ отъ мена будетъ къ Вамъ въ пособіе теперъ посылаемыхъ, Господинъ Маіоръ Рафаилъ Петровичь.

Въ Санктпетербургѣ Маія 11° дня
1788° года.

А ово е, што садъ слѣдуе, пета Царска грамота.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Преосвященнымъ Митрополитамъ и прочимъ Архіереямъ и всему духовенству, Благороднымъ, Почтеннымъ и НАМЪ любезновѣрнымъ Правителямъ, Начальникамъ, Воеводамъ, Князямъ, Дворяномъ и всѣмъ Гражданамъ славныхъ и храбрыхъ Черногорскихъ и иныхъ имъ Единоплеменныхъ Народовъ НАШИ ИМПЕРАТОРСКІЯ благоволеніе и милость.

Извѣстно уже Вамъ какимъ вѣроломнымъ и наглымъ образомъ непримиримой врагъ Креста Господня паки вызвалъ НАСЪ на брань, и что МЫ паки принуждены нашлися въ оборону церкви православной, и въ отмщеніе оскорбленнаго достоинства Цар-

Digitized by Google

скаго вѣнца НАШЕГО обратить на него сухопутныя и морскія силы.

Въ ожиданіи покуда Флотъ НАШЪ и воинскій на немъ отраженныя подъ главнымъ Начальствомъ НАШЕГО Адмирала Грейга достигнутъ Средиземнаго моря, и мѣстъ оному прилежащихъ для пораженія Непріятеля НАШЕГО, для исторженія Народовъ Христіанскихъ исподъ Ига Агарянскаго, и для обезпеченія свободы и безопасности тѣхъ, кои доселѣ еще храбростію отъ предковъ наслѣдуемою противоборствуютъ Варварамъ, отправили МЫ сухимъ путемъ въ Италію НАШЕГО Генералъ-Поручика Заборовскаго снабдивъ ЕГО НАШИМИ довѣренностію и наставленіемъ нетокмо пріуготовить все для НАШЕГО ополченія нужное; но внять прошеніямъ и желаніямъ Народовъ Христіанскихъ къ тому краю прилеглыхъ удовлетворить онымъ по возможности и всякое подать имъ утѣшеніе.

Храбрыхъ Черногорскихъ и прочихъ имъ единоплеменныхъ Народовъ горячность къ вѣрѣ Православной, и приверженность ко Всероссійскимъ Самодержцамъ исповѣдающимъ оную со всѣмъ царствомъ ихъ, вѣдомы всему свѣту, найпаче же со временъ безсмертно-славнаго Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Удостовѣрены будучи въ таковыхже расположеніяхъ сихъ народовъ, поручили МЫ помянутому Генералу-Поручику открыть съ Вами сношеніе преподать Вамъ обнадеженія, о НАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ милости и благоволеніи ко всѣмъ Вамъ, и естли благочестіе невѣрными поругаемое, свобода отъ нихъ угрожаемая и угнѣтаемая безопасность и покой ими нарушаемыя вдохнуть въ Васъ ревность раздѣлить съ НАМИ подвигъ противу врага имени Христіанскаго, въ такомъ случаѣ о мѣрахъ пода-

Digitized by Google

тїа оружїа и о пособїахъ вамъ въ томъ, съ вами согласится; въ чемъ имѣйте вѣру къ нему, и будѣте благонадежны, что МЫ всегда на сердцѣ имѣть будемъ стараться обеспечить Васъ по всей возможности; тѣхже кои отмѣнное къ общему благу усердїе и храбрость окажутъ НАШЕЮ МОНАРШЕЮ милостїю и воздаянїемъ отличить непремѣннемъ. Богу Всемогущему васъ во всѣхъ благихъ намѣренїахъ Вашихъ поручая, пребываемъ Вамъ НАШЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостїю всегда благосклонны. Дана въ Царствующемъ Нашемъ градѣ святаго Петра, Марта четвертаго надесять дня; въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча седмь сотъ восемдесятъ осмаго, Государствованїа же НАШЕГО двадесять шестое.

На подлинной подписано

Ея Императорскаго
Величества рукою такъ: **Екатерина.**

(М. П.) Графъ Иванъ Остерманъ с. р.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Оао данахъ на чрезвычайну мою и млозние ближнѣлюбацахъ жалость поболисе нашъ остарѣлый Митрополитъ Петаръ I Петровићъ Негошъ, и на самій Лучиданъ аечеромъ упоконсе 1830-годишта Господня, а у осамдесетой и половини године своега млого и безсмертно знатнога у Исторіи живота. У нѣму самъ я како великога Благодѣтеля, тако и ревниаога Спомоћника и Руководца за Приегоре Исторію изгубіо. Оаоликосамъ дакле одъ ископа пріміо и списао, и радуемсе да самъ успѣо то одъ заборава спасти, и за свременике и потомстао дочуаати и на штампу изложити, што бысе съ покойніемъ готово-све ово и укопало, а томе баремъ Србинъ радъ быо небы никон.

Списатель.

Digitized by Google

ИСПРАВКЕ.

Стр.	2.	врс.	1.	не,	к'рки; но, к'рин.
—	15.	—	15.	не,	водоскочи; но, неодскочи.
—	20.	—	27.	но,	найпрочой; но, найпрочніой.
—	—	—	31.	не,	еда; но, и да.
—	21.	—	8	но,	С. село; но, соло.
—	—	—	11.	не,	у крани; но, у крании.
—	26.	—	4.	но,	вторіемъ; но, вторіемъ.
—	27.	—	13.	но,	ялъ; но, изъ.
—	—	—	14.	но,	Цорной; но, Ц'рной.
—	29.	—	3.	но,	найпре; но, найпрс.
—	33.	—	28.	но,	дномійхъ; но, дномійхъ.
—	36.	—	15.	но,	са; но, ся, т. о. сдда.
—	58.	—	3.	но,	велико; но, великога.
—	73.	—	2.	не,	огнѣмъ; но, огнѣмъ.
—	85.	—	21.	но,	преть; но, прешша.
—	105.	—	19.	не,	пуслушава; но, поелушана.
—	112.	—	29.	но,	вернодержанѣмъ; но, вѣродержанѣмъ.
—	113.	—	6.	но	наградитъ; но, наг'рдитъ.
—	117.	—	22.	но,	преносходителствомъ; но, превосходительствамъ.

Кр 2016789

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google